

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

Трубчевский филиал ФГБОУ ВО Брянский ГАУ

Стельмахова Е.П.

КУРС ЛЕКЦИЙ

по учебной дисциплине

Основы философии

для специальностей 35.02.15 Кинология, 36.02.01 Ветеринария

Трубчевск 2017 г.

УДК 101.3(07)
ББК 87
С 79

Стельмахова, Е.П. Курс лекций по учебной дисциплине Основы философии / Е.П. Стельмахова. – Брянск: Издательство Брянского ГАУ, 2017. – 92 с.

Составитель:

Стельмахова Е.П. – преподаватель общеобразовательных дисциплин Трубчевского филиала.

Лекционный материал для учебной дисциплины Основы философии для специальностей 36.02.01 Ветеринария, 35.02.15 Кинология содержит информационный материал для использования на учебных занятиях, а также вопросы для самоконтроля после изучения темы.

Рецензент:

Сидоренко Л.М. - к.э.н., методист, преподаватель Профессионального учебного цикла Трубчевского филиала ФГБОУ ВО Брянский ГАУ

Рекомендации одобрены методическим советом филиала, протокол № 3 от 17.04.17 г.

Перечень тем лекционного материала:

1. Введение. Предмет философии и её роль в обществе
2. Философия Античного мира
3. Философия Средних веков
4. Философия Нового и Новейшего времени
5. Русская философия 19-20 веков
6. Основные направления современной философии
7. Философия о происхождении человека
8. Основные отношения человека к себе, к обществу
9. Социальные действия человека в обществе и их смысл
10. Фундаментальные характеристики человека и их смысл
11. Основополагающие категории человеческого бытия
12. Проблемы сознания, познания и бессознательное
13. Сознание как социальное явление
14. Научное и ненаучное познание мира
15. Философия и научная картина мира
16. Философия и религия
17. Философия и искусство
18. Социальная жизнь общества
19. Философия и культура
20. Современная цивилизация в мире культуры

Лекция №1. Введение. Предмет философии и её роль в обществе

Становление философии

Философия возникла одновременно в трех регионах древнего мира: в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции. Именно в этих странах 2,5 тысячи лет тому назад, в 7-6 вв. до н.э. вместе с появлением первых наук (медицины, математики, астрономии) появилась научная философия. Ее возникновение было связано с тремя основными предпосылками появлением мифологии, зарождением религии и накоплением научных знаний о мире и человеке. Причина того, что наибольшее развитие философия получила именно в этих регионах, кроется в общеисторических закономерностях роста экономики и культуры, которые сделали наибольшие успехи именно в этих регионах из-за благоприятных географических условий. Благодаря экономическому развитию общество смогло взять на себя расходы по содержанию новой группы людей - философов. Зарождение философии происходило на фоне роста всей духовной жизни, литературы, науки, возникновения первых религий. Затем возникла необходимость философского осмысления всех накопленных знаний.

Наибольшего развития философия достигла в Древней Греции. Это объясняется воздействием некоторых дополнительных предпосылок, которые особенно благоприятствовали развитию философской мысли именно в Греции и странах востока. Одной из основных причин этого феномена является отсутствие влиятельной касты жрецов, которые обычно сковывали духовную деятельность граждан. В Древней Греции дополнительным благоприятным условием развития философской мысли было возникновение здесь зачатков демократии и общественных условий, духа соревновательности в художественном творчестве, спорте, теоретической мысли, свободной состязательной деятельности. Ранняя греческая философия зародилась не в центральной ее части, а на окраинах, на островах Малой Азии и островах Средиземноморья, расположенных на перекрестках торговых путей, связывающих Грецию со странами Востока. Именно здесь сформировались первые греческие города - государства Милет и Эфес, в которых мудрецы получили возможность соединить свои знания с богатствами восточной философии и культуры. В части древнегреческих городов утвердились истинно демократические порядки, ставшие на многие века образцом и эталоном для европейской цивилизации. По этой причине именно греческая философия явилась подлинной колыбелью всей европейской и мировой философии и культуры.

С древнегреческого «философия» переводится как «любовь к мудрости». Считается, что слово «философ» впервые употребил Пифагор. По отношению к людям, стремящимся к высокой мудрости и правильному образу жизни. Закрепил этот термин в европейской культуре Платон.

Любовь к мудрости послужила основой становления философии как отрасли духовной культуры. Если уподобить (что делали древние греки) философию дереву, то любовь к мудрости — корень, из которого она произрастает в том смысле, что развитие философии вдохновлено любовью к мудрости. Материалом же для построения духовного дерева философии послужила предшествовавшая ей по времени отрасль духовной культуры — **мифология**.

Мифология как система, уходящая своими корнями к временам первых цивилизаций и являющаяся их духовной основой, состоит из двух уровней: *образного*, доставшегося ей от искусства, и более глубокого — *смыслового*, который по мере эволюции логического мышления и развития тенденции рационализации становился все более важным. В определенное время в определенном месте этот развившийся в мифологии глубинный уровень прорвал оболочку образов и вышел на поверхность, заявив о своей самоценности. *Философия начинается с осознанной замены образов понятиями*. Это точка перехода от мифологии к философии.

В процессе философской рационализации мифа образы мифических сказаний из личных существ превращаются в безличные категории. Постепенное выхолащивание мифологи-

ческих представлений хорошо видно на примере перехода от образа бабочки-Психеи к понятию души-Психеи (а затем к науке психологии).

Предпосылкой становления философии служит введение *отвлеченных сущностей*, а окончательно утверждается она тогда, когда эти сущности начинают рассматриваться как понятия, формирующиеся в мозгу человека и выступающие в качестве предмета мышления. От вечных и неизменных понятий берет начало философия, и они — гарант бессмертия человеческого духа.

Миф широко использовался в период становления философии как удобная, привычная всем согражданам форма, в которую вкладывалось новое, рациональное содержание. Например, пишется, что для обеспечения возможности совместной жизни людей боги решили «ввести среди людей «стыд и правду», но что это такое, определяется по-философски. Исследователи отмечают, что довольно длительное время античная философия была своеобразной рационалистически стилизованной мифологией.

Корни философии — в обычных представлениях, прошедших стадию мифологизирования. В одной из основных философских категорий — *материи*, обозначающей объективную реальность, данную в ощущениях, слышится слово «мать», которое в мифологии поднялось до символа Матери-Земли, Матери-Природы как бесконечного пространства, понимаемого в виде бесформенной протяженности, доходящей до бескачественности в философском понятии материи. А в понятии идеи как образца для всех вещей — отголоски представления об отце или, в мифологизированном варианте, об Отце-Небе как основателе и творце мира. Отыскивая корни философии, можно уйти и глубже — в мистику.

Предмет философии

Предметом называют то, что изучает данная дисциплина. Относительно философии можно сказать, что ее предметом являются *наиболее общие и фундаментальные вопросы происхождения и функционирования природы, общества и мышления*. Это совокупность тех проблем, которые частично упоминались выше: *каково происхождение и устройство мира; что такое человек; как он познает мир; что есть истина, добро и красота; в чем смысл жизни* и т.п.

Аристотель, один из первых философов, четко определивших ее предмет, писал, что «философия исследует самостоятельно существующее и неподвижное». Здесь Аристотель имеет в виду, что философия должна исследовать сущность вещей (в его понимании сущности), а не сами вещи, представляющие собой подвижное единство формы и материи и изучаемые физикой и математикой. «Что исследование начал умозаключения также есть дело философа, то есть того, кто изучает всякую сущность вообще, какова она от природы, — это ясно. А тот, кто в какой-либо области располагает наибольшим знанием... должен быть в состоянии указать эти наиболее достоверные начала для всего. А это и есть философ».

Основной вопрос философии

Когда-то философия была матерью всех наук. Собственно, никаких наук не было, а была одна философия, и первые философы назывались мудрецами. Они много, по тем временам, знали из области математики, физики, астрономии и в том числе занимались философскими вопросами. По мере роста конкретных знаний, когда их уже стало невозможно держать в одной голове, науки отпочковывались от философии, становились самостоятельными. Физика и математика, прежде всего геометрия, были первыми самостоятельными науками. В Новое время появились как отдельные науки биология, химия. Этот процесс шел до XX века. Во многих западных странах до сих пор в дипломе физика или биолога пишется — «бакалавр философии», хотя к философии эти науки уже не имеют никакого отношения. Последними науками, отделившимися от философии, стали психология и социология. Что же осталось на долю философии, если все науки от нее отпочковались? Остались проклятые вечные вопросы, и среди них самый главный — что такое человек? В чем смысл его суще-

ствования? В сравнении с этим вопросами, говорил лауреат Нобелевской премии французский мыслитель и писатель Альбер Камю, все научные, технические и социальные достижения и изобретения являются детскими игрушками. «Познай самого себя» — главный призыв всей философии. Но познать самого себя не означает узнать, сколько у меня ферментов в желудке или нейронов в коре головного мозга. Познать самого себя — значит открыть свою истинную природу, которая не сводится ни к ферментам, ни к нейронам, ни к нашей физиологии, ни к психологии. Истинная человеческая природа — это природа сверхчеловеческая. Подобным образом рассуждает любая религия — чем человек ближе к Богу, тем более он человек, а чем ближе к животному — тем меньше в нем человеческого. Бог в этом смысле — идеальный человек, недостижимая вершина человеческого развития. Точно также и для философии — чем больше в человеке сверхчеловеческого, тем больше в нем человеческого. Философия начинается, как считал античный мыслитель Аристотель, с удивления. С удивления тем, что на свете вообще существует нечто, а не ничто? С удивления тем, что многие наши качества — совесть, ум, красота, любовь, добро, свобода — никак не вытекают ни из нашей биологии, ни из физиологии, ни из психологии, то есть они никак материально, естественно не обусловлены. Нет таких законов в мире, по которым мы должны любить друг друга или делать добро. Нет естественных причин для любви — я люблю, потому что не могу не любить; нет естественных причин для добрых поступков, я их совершаю, потому что я добр. Но всегда есть причины для поступков злых, подлых, коварных (я украл, потому что был голоден, убил, спасая свою жизнь, и т.д.). С этой точки зрения всех истинно человеческих качеств, делающих нас людьми, — добра, совести, любви и т. д. — не должно было бы быть вообще, — а они есть. Они как туман, который нельзя измерить, потрогать, испытать, это не физические или физиологические процессы, но если нет этих человеческих качеств, то нет и человека. Пока хоть один человек живет по законам совести, человечество будет продолжаться. В этом смысле философия и изучает человека как *сверхъестественное* существо, не вкладывая в это термин никакого религиозного смысла.

Философский плюрализм, многообразие философских учений и направлений

Аристотель подметил, что взгляды философа определяются тем, чем он занимается. О Пифагоре и пифагорейцах он писал: “... так называемые пифагорейцы, занявшись математикой, первые развили ее и, овладев ею, стали считать ее начала началами всего существующего”. Фихте отметил другое: «Какую философию ты выбираешь, зависит от того, что ты за человек».

Самое известное деление философов — на *материалистов* и *идеалистов*. Оно же и самое древнее. Уже Платон делил философов подобным образом. Материализм и идеализм различны главным образом вследствие различия их объектов. Объектом материалистической философии является природа и все остальное она рассматривает через “призму” природы. Главным объектом внимания идеалистической философии являются высшие формы человеческой, духовной, социальной жизни. Если за основу берется духовная жизнь человеческого общества — то это — объективный идеализм. Если же за основу берется духовная жизнь индивидуума, то это — субъективный идеализм. Материалисты идут от природы, от материи и объясняют явления человеческого духа на основе материальных причин. Идеалисты идут от явлений человеческого духа, от мышления и на их основе объясняют всё остальное. Короче говоря, материалисты идут от мира к человеку и его разуму, а идеалисты идут от человека к миру.

Идеалисты пытаются объяснить низшее через высшее, а материалисты, наоборот, — высшее через низшее.

Материалисты рассматривают идеальное как слепок, отражение реального. Идеалисты, напротив, рассматривают реальное как слепок-продукт идеального. И те и другие по-своему правы. Материалисты абсолютизируют познавательную способность человека (ведь в познании реальное мы переводим в идеальный план; идеальное, полученное в процессе познания, лишь повторяет реальное, соответствует ему, разделяет то, что разделено в объекте и

соединяет то, что соединено в объекте; в познании мы приспосабливаемся к миру, пытаемся слиться с ним, раствориться в нем). Идеалисты абсолютизируют управляюще-преобразующую способность человека (в управляюще-преобразовательной деятельности мы переводим идеальное в реальный план; реальное, полученное в результате такой деятельности, лишь повторяет идеальное, соответствует ему; в управляюще-преобразовательной деятельности мы приспосабливаем мир к своим потребностям, пытаемся подчинить его себе, господствовать над ним, очеловечить, одухотворить его).

Нужно указать также на то, что материализм и идеализм весьма различаются в своих ценностных ориентациях. “Невозможно логическими доводами, — справедливо замечает Л. Н. Гумилев, — примирить людей, взгляды которых на происхождение и сущность мира полярны, ибо они исходят из принципиально различных мироощущений. Одни ощущают материальный мир и его многообразие как благо, другие — как безусловное зло...”. За примерами не нужно далеко ходить. Вот мнение Гегеля: “... все духовное, лучше какого бы то ни было продукта природы”. Прямо противоположного мнения придерживался биолог Р. Майер. “Природа в ее простой истине, — писал он, — является более великой и прекрасной, чем любое создание человеческих рук, чем все иллюзии сотворенного духа”.

Другое известное деление философов — на *рационалистов, эмпириков и иррационалистов*. Слово “рационализм” происходит от французского “rationalisme”, которое в свою очередь происходит от латинского “rationalis”, а последнее от латинского же “ratio”. Одно из основных значений слова “ratio” — разум. Соответственно рационализм часто понимают как концепцию, утверждающую верховенство разума в жизни человека. А иррационализм методом от противного рассматривается как концепция, отвергающая верховенство разума в жизни человека. Кто же прав? Кажется очевидным непререкаемый авторитет разума и, напротив, странным, почему люди, философы вновь и вновь атакуют разум, отвергают его притязания на верховенство и т. д. и т. п. В том, что разум управляет человеком, его поведением, есть *противоречие*. С одной стороны понятно, что в разуме сосредоточены основные нити управления человеческим поведением. Но, с другой, как может “часть” (а разум лишь “часть” человека, пусть главная, но всё же “часть”) управлять, “вертеть” целым? Да, действительно, разум лишь “часть”, но такая, которая делает целое целым. Разум — интегральное “свойство” человека, делающее его целым, т. е. он в известном смысле и часть, и целое, является связующим звеном между “частями” человека и человеком как целым.

Рационалисты любят декартовское “я мыслю, следовательно, существую”. Иррационалистам ближе шекспировские слова: “Есть много, друг Гораций, на свете такого, что и не снилось нашим мудрецам”. Рационалисты акцентируют внимание на верховенстве разума, а иррационалисты — на его ограниченности, на том, что разум меньше самого человека, меньше жизни, и поэтому не может быть верховным руководителем жизни. И те и другие правы по-своему. Истина, как всегда, где-то посередине. Человек, с одной стороны, старается руководствоваться в своем поведении доводами разума, а, с другой, ведет себя порой как существо *вне*разумное, лишённое разума, а то и просто безумное, как чувствующее, наслаждающееся или страдающее, как волящее или безвольное и т. д. Различие между рационализмом и иррационализмом не только в их отношении к разуму. Они — это логика и интуиция, рассудочность и алогизм, возведенные в ранг философской концепции или сознательно принятые в качестве методологических установок, парадигм. Рационалисты склонны к порядку, любят его и абсолютизируют его. Соответственно они абсолютизируют знание, всё непознанное пытаются истолковать с позиций познанного, наличного знания. Иррационалисты, наоборот, не любят обычный порядок вещей, склонны к беспорядку, готовы допустить все, что угодно. Иррационалисты — это любители парадоксов, загадок, мистики и т. п. Они абсолютизируют незнание, сферу неизведанного, непознанного, тайну.

Эмпиризм (от греч. *empeiria* — опыт.) — абсолютизация (преувеличение, гипертрофирование сверх всякой меры, возведение в абсолют, в нечто безусловное, самодовлеющее) опыта, промежуточного (между логикой и интуицией) способа мышления, вероятностного

подхода. Он выступает в двух формах: сенсуализма и прагматизма. Сенсуалистический эмпиризм акцентирует внимание на чувственном опыте (*sensus* — чувство, ощущение), чувственном познании. Прагматический эмпиризм акцентирует внимание на двигательной активности человека, на физических действиях, приводящих к успеху. Сенсуализм пассивен, созерцателен; прагматизм активен, деятелен. Эмпиризм занимает промежуточное положение между рационализмом и иррационализмом.

Философов делят также на *догматиков* и *скептиков*. Философы-догматики вырабатывают свои идеи либо излагают чужие и отстаивают их, т. е. рассуждают в основном в духе позитивного, конструктивного, *утвердительно* философствования. Напротив, философы-скептики настроены в основном на волну *критического, деструктивного* философствования. Сами они не вырабатывают идеи, а лишь критикуют чужие. Философы-догматики — это философы-изобретатели или философы-излагатели, а философы-скептики — это философы-чистильщики, философы-мусорщики. Критическое философское размышление весьма полезно для определения и уточнения границ философствования, для выяснения того, что может философия, а что не может. Щуки в философии так же нужны, как и караси. На то и щука, чтобы карась не дремал — говорит пословица. В древности была целая школа таких философов. Крайние догматики — это уже не философы, а люди, которые утверждают и отстаивают идеи несмотря ни на какие обстоятельства, без учета конкретных условий. Они не терпят никаких возражений и не выносят никакой критики. Крайние догматики — это либо фанатики, либо люди с окостеневшим рассудочным мышлением. Крайние скептики — тоже уже не философы, а люди, ни во что не верящие, подвергающие всё сокрушительной, уничтожающей критике. Это либо злопыхатели, которым всё не по нутру, либо очень мнительные люди.

Есть философы, специализирующиеся исключительно на философском осмыслении искусства и литературы, а есть философствующие искусствоведы и художники. Теперь, если возьмем философию и практику, то увидим, с одной стороны, философов-прагматиков, философов-инструменталистов, например, а, с другой, философствующих политиков, государственных деятелей, менеджеров, изобретателей, инженеров и иных практических специалистов. Если говорить о переходных звеньях между философией и религией, то их также немало. Есть богословствующие, религиозные философы и есть философствующие богословы и священнослужители.

И, наконец, существует очень небольшое количество философов, которых трудно отнести к какому-то одному типу, направлению. Это так называемые *чистые философы, философы-систематики, создатели всеобъемлющих философских систем*. Эти философы по хорошему всеядны, их взгляды-интересы, симпатии-антипатии достаточно сбалансированы и именно они в наибольшей степени заслуживают звания *философов, т. е. людей, стремящихся к мудрости, мудрецов*.

Функции философии

Функции философии — основные направления применения философии, через которые реализуются ее цели, задачи, назначение. Принято выделять: мировоззренческую, методологическую, мыслительно-теоретическую, гносеологическую, критическую, аксиологическую, социальную, воспитательно-гуманитарную, прогностическую функции философии.

Мировоззренческая функция способствует формированию целостности картины мира, представлений об его устройстве, месте человека в нем, принципов взаимодействия с окружающим миром.

Методологическая функция заключается в том, что философия вырабатывает основные методы познания окружающей действительности (см. вопрос 3 «Предмет и методы философии»).

Мыслительно-теоретическая функция выражается в том, что философия учит концептуально мыслить и теоретизировать — предельно обобщать окружающую действительность, создавать мыслительно-логические схемы, системы окружающего мира.

Гносеологическая - одна из основополагающих функций философий имеет целью правильное и достоверное познание окружающей действительности (то есть механизм познания).

Роль *критической функции* - подвергать сомнению окружающий мир и существующее знание, искать их новые черты, качества, вскрывать противоречия. Конечная задача данной функции - расширение границ познания, разрушение догм, окостенелости знания, его модернизация, увеличение достоверности знания.

Аксиологическая функция философии заключается в оценке вещей, явлений окружающего мира с точки зрения различных ценностей - морально-нравственных, этических, социальных, идеологических и др. Цель аксиологической функции - быть «ситом», через которое пропускать все нужное, ценное и полезное и отбрасывать тормозящее и отжившее. Аксиологическая функция особенно усиливается в переломные периоды истории (начало средних веков - поиск новых (теологических) ценностей после крушения Рима; эпоха Возрождения; Реформация; кризис капитализма конца XIX - начала XX вв. и др.).

Социальная функция - объяснить общество, причины его возникновения, эволюцию, современное состояние, его структуру, элементы, движущие силы; вскрыть противоречия, указать пути их, устранения или смягчения, совершенствования общества.

Воспитательно-гуманитарная функция философии состоит в том, чтобы культивировать гуманистические ценности и идеалы, прививать их человеку и обществу, способствовать укреплению морали, помочь человеку адаптироваться в окружающем мире и найти смысл жизни.

Прогностическая функция заключается в том, чтобы на основании имеющихся философских знаний об окружающем мире и человеке, достижениях познания спрогнозировать тенденции развития, будущее материи, сознания, познавательных процессов, человека, природы и общества.

Место и роль философии в обществе

Формируя мировоззрение людей, философия в значительной степени предопределяет и их поведение, и их подходы в процессе выработки политических, социальных и других решений.

Оказывая большое внимание практические на все сферы общественной жизни, философия в то же время наиболее тесно связана с областью науки. Независимо от того, какие конкретные проблемы решает та или иная дисциплина, необходимым условием всегда является философский взгляд на процессы и явления, им сопутствующие, т.е. на всю ситуацию в целом, включая и полученные в конечном счете результаты. Без такого широкого, выходящего за рамки конкретной дисциплины целостного взгляда на ее предмет и стоящие перед ней проблемы, в котором отразились бы также и все последние достижения в других областях знания, невозможны ни фундаментальные открытия, ни развитие самой науки вообще.

Так, в свое время более широкий взгляд на мир (по сравнению с теми, что долгие годы господствовали в рамках традиционной классической физики) позволил, например, А. Эйнштейну предложить принципиально новый подход к пониманию картины мира и сформулировать Общую теорию относительности.

Не вызывает сомнения влияние философских взглядов на взгляды естественнонаучные, как не вызывает сомнения и то, что в основе научных идей таких великих ученых, как Ньютон, Менделеев, Вернадский и др. лежат их глубокие философские познания.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое философия? От каких слов происходит название этой дисциплины?
2. Из какой отрасли культуры и каким образом произошла философия?
3. Каков предмет и «основной вопрос» философии?
4. Каков объект материалистической философии?
5. В чем особенность идеализма?

6. Что такое рационализм?
7. Какие функции выполняет философия?
8. Каковы место и роль философии в обществе?

Лекция №2. Философия Античного мира

Фалес

Фалес жил в конце VII — первой половине VI веков до нашей эры. Он был знаком с достижениями науки Вавилона и Египта, а в Греции прославился тем, что в 585 году первым удачно предсказал солнечное затмение, используя полученные от финикийцев знания по астрономии. Как философ Фалес полагал, что все существующее возникло из некоего влажного первоначала, или воды. Все рождается из этого первоисточника. Вода, сгущаясь, превращается в землю, разжижаясь — в воздух, а воздух, сгущаясь, превращается в огонь. В мире происходит круговорот этих четырех стихий, но главной стихией является вода. Воды на Земле больше, чем суши, вода составляет большую часть живых организмов. Учение о первооснове, о том, из чего все состоит, — это и есть начало философии.

Над Фалесом смеялись, что он не может справиться с простыми земными заботами и оттого притворяется, будто занят сложными небесными. Чтобы доказать, что философские знания могут принести пользу, Фалес, рассчитав по приметам, когда будет большой урожай оливок, заранее скупил все маслодавательни в округе и нажил на этом много денег. «Видите, — сказал он, — разбогатеть философу легко, но неинтересно».

Пифагор

В отличие от Фалеса, хорошо известный нам своими геометрическими теоремами Пифагор считал, что сущностью мира является не вода, а число, что миром правят числа. Мир в своей сущности состоит из чисел и геометрических фигур. Единица — это точка, движение единицы создает линию — это двойка. Тройка — это движение линии, создающее плоскость. Движение плоскости создает фигуру — это четверка. Тройка — число мужское, четверка — женское. Их сумма, семерка — священное число: семь струн на лире, семь планет на небе, каждое из них звучит как струна, и их звуки, слагаясь, образуют музыку сфер. Столь же священное число — их произведение, двенадцать; а тринадцать — уже перебор, чертова дюжина.

Все стихии имеют в своей сущности геометрическую форму: пирамида есть основа огня, куб — земли, восьмигранник — воздуха, двенадцатигранник — воды.

Самое известное из открытий Пифагора — это теорема о том, что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов.

Неясно, кого было больше в Пифагоре — математика или философа. Он считал, что математика более всего приближает человека к Богу, ибо даже Бог не может отменить то, что дважды два равно четырем. Если есть в мире законы, которым повинуются и боги, и люди, то это законы математики.

Парменид и Гераклит

Парменид Элейский жил в конце VI - начале V века до нашей эры. Парменид сделал важный шаг в становлении философии. Проблема заключалась в самообосновании философии: может ли мысль, независимо от опыта, открыть объективную, общезначимую истину? Нужно было найти точку пересечения двух непересекающихся рядов — ряда вещей и ряда мысли, точку совпадения мышления и бытия. У Пифагора такой точкой было число, а у Пар-

менида — бытие. Бытие — это начало всего, бытие есть, а небытия нет, все заполнено бытием. Бытие — причина самого себя, она ни от чего не зависит, наоборот, все зависит от него.

Бытие не возникает и не уничтожается, его не может быть больше или меньше, оно не может быть вчера или завтра, оно всегда сейчас. Оно целокупно и неподвижно, про него невозможно сказать, что оно развивается, поскольку оно в каждый момент самодостаточно. Оно завершено, закончено, существует в строгих границах и похоже на совершенно круглый шар, любая точка на котором равно отстоит от центра. Шар, центр которого везде, а периферия нигде (то есть из любой точки, взятой на поверхности шара, можно провести прямую черту через центр). И еще: бытие и мысль, ее постигающая, — это одно и то же.

То, что здесь говорится о бытии, мы можем приблизительно понять через такие его проявления в нас, такие бытийственные характеристики, как совесть, любовь, честь, ум и т. п. Скажем, не может быть совести на пятьдесят процентов, совесть неделима, — либо она есть, либо человек бессовестный. Нельзя быть совестливым завтра или вчера, можно только здесь и теперь, совесть не развивается, не становится лучше или хуже, и совесть, наконец, не имеет причин во внешних эмпирических обстоятельствах: поступил по совести, потому что просто не могу иначе, нет никаких других внешних причин. К тому же мысль о совести и сама совесть — это одно и то же. Совесть дана нам только в мыслях, больше ее нигде нет и, только находясь в состоянии совести, человек способен о ней мыслить.

В связи с этим ясно, что бытие вовсе не есть окружающий нас материальный мир, совокупность вещей или какая-то высшая нематериальная субстанция — Бог или мировой разум и т. п. Бытие открывается нам, становится доступным для нашей мысли, когда мы находимся в особом специфическом бытийном состоянии — состоянии совести или любви (любви также не бывает на пятьдесят процентов, для нее также не бывает никаких материальных причин и т. д.), в таком состоянии ума (а не просто знания), когда приходят мысли и слова, в которых звучит голос бытия. Такие мысли нельзя вызвать усилием воли, такие слова нельзя придумать. Бытие — это то, что всегда уже есть, оно может только открыться нам, если мы приложим усилия и если нам повезет попасть в соответствующее состояние.

Внешне очень противоположным Пармениду, но на деле точно так же озабоченным проблемой бытия философом был Гераклит из города Эфеса (520-420 гг. до нашей эры). В противовес Фалесу Гераклит утверждал, что все в мире из огня: «Мир есть, был и будет вечным огнем, мерами затухающий и мерами возгорающийся». Как огонь, так и весь мир, и вся жизнь зыбки, неустойчивы, непостоянны, изменчивы. Первое знаменитое изречение Гераклита: «Все течет, все изменяется, и нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Философы трактуют эту фразу как пример изменчивости и текучести всего: бытие, в отличие от парменидовского понимания, это вечное становление.

Но что заставляет мир постоянно изменяться? По Гераклиту — борьба противоположностей, которыми все пронизано в мире: борьба доброго и злого, мертвого и живого, больного и здорового, все друг с другом воюет. «Война отец всего и царь всего, она являет одних богами, других людьми, она делает одних рабами, других свободными».

Другая знаменитая фраза Гераклита: «Многознание уму не научает». Можно много знать, но не быть при этом умным. Истинное знание добывается изнутри, из самопознания.

Гераклита называли Темным из-за его непонятных на первый взгляд высказываний: «Бессмертные смертны, смертные бессмертны, «Не будь Солнца, мы бы не знали, что такое ночь».

Гераклит и не хотел, чтобы его понимали. Он не вел бесед, не давал уроков, как другие философы, а записал свое учение в книгу и положил ее в храм Артемиды Эфесской. Мудрый найдет и поймет, а немудрому и понимать незачем. Гераклит гнушался жить среди переменчивых людей с их переменчивыми заботами. Он был царем, но отдал власть другому. Его просили написать законы, он ответил: «Никакими законами вас не исправишь». А когда Гераклита оставили в покое, он сел под стеной храма Артемиды и стал играть с мальчишками в кости. Смеющимся над ним он ответил: «Разве это не то же, что ваша политика?». В памяти греков остался как «плачущий» философ — плачущий о людском ничтожестве.

Атомисты

Философы Левкипп и Демокрит были родоначальниками учения об атомах. От Демокрита из Абдер (460-360гг. до нашей эры) до нас дошли многочисленные отрывки его сочинений. Демокрит учил о том, что весь мир состоит из атомов и пустоты, в которой эти атомы падают. Все вещи, которые различаются по объему, форме, порядку, положению и т.д., есть лишь различные конфигурации атомов. Это была чисто интуитивная гипотеза, у Демокрита не было никаких электронных микроскопов, но он имел яркое воображение и пылкий ум. Правда, есть и такая точка зрения, что учение Демокрита не имеет отношения к физике, что для него атом (неделимый) — это единица ума (ума не может быть больше или меньше), а пустота — это глупость.

Отец Демокрита был очень богатым человеком. Когда он умер, сын отказался от земли, домов и стад, взял денег и поехал путешествовать и набираться мудрости в Египет, Вавилон и другие страны. Вернулся Демокрит без денег, поселился в уединенном месте, занимался науками и смеялся над людьми, которые ищут счастья в чем-либо другом. Его привлекли к суду за растрату отцовского наследства, а он зачитал судьям свою книгу об устройстве мира. Его сочли сумасшедшим и вызвали самого знаменитого врача Греции — Гиппократ. Тот побеседовал с Демокритом и объявил жителям Абдер: «Демокрит — мудрец, а сумасшедшие — это вы». Тогда Демокриту выдали еще денег взамен растраченных и поставили ему статую.

Демокрит прожил сто лет, он ослеп перед смертью, но некоторые считали, что он сам ослепил себя, чтобы ничто вокруг не отвлекало его от научных размышлений.

Сократ

Во многом унаследовал приемы софистов Сократ. Но в отличие от них Сократ был не специалистом по мудрости, а настоящим мудрецом, учителем европейской цивилизации. Он не писал философских сочинений, он жил так, как учил. И таких примеров мало в истории мировой философии, мало тех, кто свою жизнь сделал своей философией. Обычно Сократ бродил по улицам Афин, сопровождаемый учениками, вступал в споры со встречными и, как правило, высмеивал их, иногда добродушно, иногда довольно зло.

Сократ (470-469-399гг до нашей эры) родился в Афинах в семье каменотеса и повивальной бабки (акушерки) Самая известная его фраза «Я знаю, что я ничего не знаю» Однажды в Афины приехал с Востока великий мудрец, и Сократ отправился поговорить с ним Вышел он очень разочарованным: «Он еще глупее меня, я хоть знаю, что я ничего не знаю, а он и этого не знает!» Сократ принципиально не занимался никакими науками о природе, утверждая, что все тайны мира человек может открыть, познавая себя. «Познай самого себя и ты познаешь самое главное» — такова вторая его знаменитая фраза Поскольку Сократ сам ничего не писал, то все, что мы о нем знаем, дошло до нас в основном благодаря произведениям его ученика Платона Во всех платоновских диалогах главный герой — Сократ

Например, Сократ мог спросить встреченного знакомого:

—Слышал я, друг мой, что ты очень умный!

—Да уж дураком себя не считаю, Сократ, — отвечал знакомый.

—А знаешь ли ты, что такое добро и зло?

—Конечно знаю, клянусь собакой, Сократ, кто этого не знает!

—Тогда скажи: обман — это зло?

—Несомненно!

—А если мать обманывает ребенка, говоря, что лекарство сладкое, лишь бы он выпил — это зло?

—Да вроде нет.

—А убийство, конечно, зло?

—Еще бы!

—А если человек убивает, защищая свой дом, свою семью — это зло?

—Клянусь собакой, не знаю, Сократ. Раньше я думал, что мне хорошо понятно, что есть добро и зло, а теперь я сомневаюсь.

—Ничего ты не думал раньше, — говорил ему Сократ, — ты просто верил бездумно тому, что тебе говорили другие, тому, что ты где-то прочитал или увидел. А сам ты только сейчас, может быть, начнешь задумываться.

Главная идея Сократа в том, что есть вещи, которыми и должна заниматься философия, — некие общие понятия: красота вообще, зло вообще, добро, мудрость, совесть, честь. Эти понятия помогают нам разобраться в хаосе повседневной жизни, обнаружить в ней устойчивые закономерности.

Сократ говорил, что мудрый человек никогда не делает ошибок: если человек усомнился в очевидных вещах, продумал все последствия своих поступков, пересмотрел все возможные варианты и только после этого совершил поступок, велика вероятность того, что он не ошибется. Мудрость — это как бы образующаяся с годами способность всегда поступать правильно. Сократ призывал молодых никогда не класть в основание своих поступков чужие, непроверенные мысли или идеи. А те люди, над которыми он насмехался, обвинили его в том, что он растлеывает молодежь: раньше молодежь верила своим отцам, верила старшим, безоглядно верила во все идеалы и ценности, а теперь во всем сомневается, никому не верит, никого не слушается.

И Сократа приговорили к смерти. К нему приходили друзья, говорили, что можно бежать, что наготове стоит корабль, но Сократ остался в тюрьме. «Если я убегу, — считал он, — то все решат, будто все, что я проповедовал, это только болтовня, от которой я отказался. Но я должен своей кровью подкрепить свое учение, своей смертью». Так он и умер; выпив чашу с ядом, до самого конца оставался в ясном сознании, беседовал со своими учениками.

Сократ дает яркий пример того, что «невидимые» человеческие качества — добро, зло, добродетель, мужество, честь — на самом деле составляют вторую, подлинную природу человека, представляют собой тот материал, из которого человек строится. И материал этот гораздо более прочный, чем наши кости, мускулатура, все тело человека.

Киники

Самым ярким представителем школы киников (или, в латинской транскрипции, циников) был греческий философ Диоген из Синопа (умер около 330-320 г до нашей эры). Современники называли его «взбесившимся Сократом». Диоген начал свою сознательную жизнь с того, что пошел к дельфийскому оракулу и спросил, как ему нужно жить. Предсказатель ответил, что нужно произвести переоценку ценностей. Диоген понял это по-своему и начал чеканить фальшивые монеты, попался и был отдан в рабство. Когда его вывели для продажи на рынок, Диоген кричал:

—Кто хочет купить себе господина! И когда один человек купил его, Диоген сказал покупателю, что теперь тот должен его во всем слушаться. Тот рассмеялся, но потом действительно во всем слушался Диогена и даже доверил воспитание ему своих сыновей, потому что Диоген оказался мудрым и знающим.

Однажды он закричал: «Эй, люди!» — но когда сбежался народ, напустился на них с палкой, приговаривая: «Я звал людей, а не мерзавцев».

Человеку, спросившему его, в какое время следует завтракать, он ответил: «Если ты богат, то когда захочешь, если беден, то когда можешь».

Торговец Лисий спросил Диогена, верит ли он в богов. «Как же мне не верить, — сказал Диоген, — когда тебя я назвать не могу иначе как богом обиженным?»

На вопрос, какое вино ему вкуснее пить, он ответил: «Чужое».

Ему сказали: «Тебя многие поднимают на смех»; он ответил: «А я все никак не поднимусь».

На вопрос, почему люди подают нищим и не подают философам, Диоген сказал: «Потому что они знают: хромыми и слепыми они, быть может, и станут, а вот мудрее — нет».

Идеалом мудрой жизни была для Диогена «автаркия» — внутренняя самодостаточность, безразличие ко всему внешнему. Когда он грелся на солнце, Александр Македонский, остановившись над ним, сказал: «Проси у меня, чего хочешь»; Диоген отвечал: «Не заслоняй мне солнца».

Несмотря на насмешки и издевательства, большинство людей любило Диогена, и когда какой-то хулиган разбил его глиняную бочку, граждане города собрали деньги и купили ему новую. Никому в голову не пришло купить ему дом, да Диоген и не стал бы, наверное, жить в доме, ибо считал это слишком роскошным и не нужным для себя.

Поскольку киники, в том числе и сам Диоген, называли себя собаками, то, когда он умер, современники поставили ему мраморный памятник в виде собаки с надписью: «Даже бронза ветшает со временем, но слава твоя, Диоген, во веки не прейдет, ибо лишь ты сумел убедить смертных, что жизнь сама по себе достаточна, и указать наипростейший путь жизни».

Платон

Ученик Сократа Платон (427-347гг. до нашей эры) впервые создал целую философскую систему. До нас дошло большое количество трудов Платона: «Теэтет», «Федон», «Пир», «Тимей», «О государстве», «Законы». Почти во всех произведениях Платона, написанных в форме диалога, главным героем является Сократ, который спорит со своими противниками и всегда побеждает в споре.

Главная часть философии Платона — учение об идеях. Мир имеет три слоя: верхний слой — идеи. Имеются идеи всего: стола, стула, человека, лошади, добра, зла, совести и т.д. Мир идей — это истинный мир, бытие. Мир материи — это неистинный мир, небытие. Мир вещей — это полуистинный мир, смесь бытия и небытия. Мудрость заключается в том, чтобы во всех вещах и явлениях найти их идею, найти общий закон, всем управляющий. С Платона начинается наука как таковая.

Другая часть учения Платона — теория познания. Он считал, что человека ничему нельзя научить, если понимать обучение как переключивание знаний из одной головы в другую. Самое важное человек должен вспомнить сам. Как у всякого античного мыслителя, в рассуждениях Платона есть два уровня — мифологический и философский. Согласно мифологическому, душа до рождения человека жила среди богов, и когда она вселяется в родившегося человека, он и должен вспомнить то, чему его душа научилась до рождения. Но здесь заложен и глубокий философский смысл: нельзя научить самому главному, тому, что можно достать только из самого себя. Нельзя научить быть Эйнштейном, нет таких учебников по физике, нельзя научить быть Моцартом, сколько ни изучай теорию композиции. То главное, что было у Эйнштейна и Моцарта, было создано их глубокими внутренними усилиями, — в этом смысле действительно было вспомнено.

Третья часть учения Платона касается государственного устройства. С его точки зрения в идеальном государстве должно быть три класса философы управляют, стражники охраняют, ремесленники работают. Когда ребенок достигает пяти лет, его приводят к философам, и те решают, в какой класс его отдать в зависимости от его наклонностей. В таком обществе, считал Платон, будут счастливы все, потому что каждый занимает то место, которого заслуживает. Правитель Сиракуз Дионисий Старший пригласил Платона к себе и предложил устроить по платоновскому плану собственное государство. Но ничего, конечно, у них не получилось, и Дионисий, разгневавшись, продал Платона в рабство, из которого его выкупили друзья. Через двадцать лет Платону вновь предложили приехать в Сиракузы и основать «философское государство». И Платон снова поехал, и опять вернулся ни с чем, только на этот раз он понял, что философия — это одно, а жизнь — совершенно другое. И если внедрять философские идеи непосредственно в жизнь, то ничего хорошего из этого не получится.

Эпикур

Эпикур (341-270гг. до нашей эры) написал более 300 трудов, в том числе «О природе», «Об атомах и пустоте», «О богах», «О судьбе». Он купил в Афинах дом с садом и поселился там со своими учениками. Так возник знаменитый «Сад Эпикура», над входом в который было начертано: «Гость, тебе будет здесь хорошо: здесь удовольствие — высшее благо». Сад Эпикура — это замкнутое товарищество единомышленников.

Эпикур развивал атомистические идеи своего учителя Демокрита. Он тоже считал, что в мире нет ничего кроме атомов и пустоты, но ввел в атомистическую теорию существенное дополнение. Для Демокрита все в мире до мелочей предопределено «железными законами» движения атомов. Согласно Эпикуру, атомы в своем движении могут отклоняться от своего пути, поэтому в мире существует случайность, и, следовательно, есть возможность свободы.

Но Эпикур больше интересен нам своим учением о мудрой жизни. Он считал, что смыслом жизни является наслаждение. Но когда мы можем жить, наслаждаясь? Только тогда, когда у нас ничего не болит, ничто нам не грозит, когда у нас есть кусок хлеба и крыша над головой. Наслаждение понималось им весьма скромно. «Нельзя жить сладко, — говорил Эпикур, — не живя разумно, хорошо и праведно; и нельзя жить разумно, хорошо и праведно, не живя сладко».

У человека, полагал Эпикур, есть два врага: страх и надежда.

Есть страх перед богами и страх смерти. Но богов бояться глупо: боги слишком высоко и никогда не вмешиваются в человеческую жизнь. Смерти также бояться глупо, поскольку мы с ней никогда не сталкиваемся: пока мы живы, смерти еще нет, а когда смерть пришла — нас уже нет.

Надежда — более сильный враг: человек всегда надеется, что завтра жизнь станет лучше, что он вдруг получит много денег (как писал А. П. Чехов, «у русского человека одна надежда — выиграть в лотерею сто тысяч»), что новый правитель будет мягче и умнее, а люди перестанут быть такими жестокими и глупыми. Ничего в этом мире не изме-

няется, считал Эпикур, все останется таким, каким было всегда. Измениться должен ты сам. Ты должен достичь *невозмутимого спокойствия* (атараксии, по-гречески), и тогда тебе не будет дела до умных или глупых правителей, до богатства или глупости других людей.

Эпикур советовал не откладывать занятия философией в молодости, а в старости не переставать изучать ее, ведь для душевного здоровья нельзя быть ни незрелым, ни перезрелым. Кто говорит, что заниматься философией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, что быть счастливым еще рано или уже поздно.

Роскошь, по Эпикуру, слаще всего для тех, кто менее всего нуждается в ней. Все, чего требует природа, легко достижимо, а все излишнее — трудно достижимо. Самая простая еда доставляет не меньше наслаждения, чем роскошный стол, если только не страдать от того, чего нет; даже хлеб и вода доставляют величайшее из наслаждений тому, кто голоден. Поэтому привычка к простым и недорогим кушаньям и укрепляет здоровье, и позволяет не страшиться превратностей судьбы.

Своим желаниям мы придаем слишком большое значение. Согласно Эпикуру, желания бывают трех видов: 1. естественные и необходимые; 2. естественные, но не необходимые; 3. не естественные и не необходимые. Естественные и необходимые желания — те, которые избавляют от страданий, например, питье при жажде; естественные, но не необходимые — те, которые только разнообразят наслаждение, но не снимают страдания, например, роскошный стол; не естественные и не необходимые — например, почетные венки и статуи.

Вообще неестественно все чрезмерное. Так, размер богатства, требуемый природой, ограничен и легко достижим; а размер богатства, требуемый праздными мнениями людей, простирается до бесконечности. «Бедность, измеряемая целью природы, есть великое богатство, а неограниченное богатство есть великая бедность». Как бы ни были приятны наслаждения тела, но наслаждения души более значительны, ибо душа живет не только настоя-

щим, но и прошлым, и будущим. Главное — быть хозяином собственных желаний, укротителем своих страстей, и тогда отпадут многие из забот, которые обычно омрачают наше существование.

Эпикур жил в смутное и тяжелое время, поэтому старался избегать политики, которая была весьма опасным и неблагодарным занятием. Его важнейший принцип гражданской жизни: «Живи незаметно».

Стоики

Счастью способствует добродетель. А зло — противоположность добродетели, то есть порок. Благо — это четыре основных достоинства: благоразумие, умеренность, справедливость и мужество. Зло — неразумие, необузданность, несправедливость и трусость. Все остальное — жизнь и смерть, слава и беславие, тяжкий труд и наслаждение, богатство и бедность, болезнь и здоровье — от нас не зависят и потому относиться к ним надо равнодушно.

Хризипп, Клеанф, Сенека, Марк Аврелий и другие стоики считали идеалом подлинно моральной жизни *apatia*, то есть полное безразличие. Человеку нужно лишь одно: мужественно переносить удары судьбы, не плакать, не унижаться, не подличать, не опускаться ниже человеческого достоинства, при любых испытаниях и страданиях оставаться человеком.

Знаменитый римский стоик Сенека писал своему другу Луцилию, что спокойная жизнь не для тех, кто слишком много думает о ее продлении. Нужно каждый день размышлять, чтобы можно было равнодушно расстаться с жизнью, за которую многие цепляются и держатся, словно уносимые потоком — за колючие кусты и острые камни. Большинство так и мечется между страхом смерти и мученьями жизни; жалкие, они и жить не хотят, и умереть не умеют. Сделай твою жизнь приятной, оставив всякую тревогу о жизни. Никакое благо не принесет радости своему обладателю, если он в душе не готов его утратить, и всего безболезненнее утратить то, о чем не стоит жалеть. Поэтому нужно укреплять мужество и закалять свой дух. Кто презирает собственную жизнь, тот стал ее хозяином.

Сенека Луций Анней (около 5 г. до нашей эры — 65 г. нашей эры) — римский философ, поэт и государственный деятель. В 49-54 годах — воспитатель будущего императора Нерона. После вступления Нерона на престол Сенека в течение ряда лет оказывал решающее влияние на управление империей, затем впал в немилость и, обвиненный в участии в заговоре, был вынужден покончить самоубийством.

Из его философских сочинений до нас дошли «Нравственные письма к Луцилию», «О милосердии», «О благодеяниях», «Исследования о природе».

Без философии нет в жизни бесстрашия и уверенности: ведь каждый час случается так много, что нам требуется совет, которого можно спросить только у нее.

Выдающимся стоиком был римский император (в 160-180 гг. до нашей эры) Марк Аврелий. Энергичный и деятельный правитель и полководец, он умер во время эпидемии чумы. После смерти Марка Аврелия были найдены его философские записки, которые получили условное название «Наедине с собой». Император-стоик очень остро ощущал течение времени и краткость человеческой жизни: позади безмерная бездна времени, впереди другая беспредельность, и перед этими безднами одинаково ничтожны и самая долгая, и самая короткая человеческая жизнь. Тщетна и надежда надолго остаться в памяти потомков.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы философские взгляды Фалеса и Пифагора?
2. Каково философское учение Парменида и Гераклита?
3. Каковы особенности философии Сократа?
4. Каковы философские взгляды Диогена?
5. Какова философия Платона?
6. Каковы особенности философского учения Эпикура?
7. Какова философская позиция стоиков?

Лекция №3. Философия Средних веков

Принято считать, что Средние века начинаются с 467 года, с падения последнего римского императора Ромула Августула. Но грань, отделяющая средневековье от античности, приходится на годы правления первого христианского императора Константина Великого (306-337). Возникновение Средних веков — это огромный перелом в жизни европейских народов. Рухнул весь античный мир с его бытом, религией, философией, искусством. Нужна была новая мифология, новые мифы, новые символы. И задачу создания этого нового мира взяла на себя христианская религия. Так, например, место театра и скульптуры, основных видов искусства в античности, занимают литургия и икона. Скульптуры теперь считают идолами, а воздвигать идолов — кощунственно. Литургия — это четкая форма предстояния человеческого коллектива перед вечностью. Как пишет по этому поводу известный ученый С. С. Аверинцев, «литургия объединяла вокруг себя целостный комплекс искусств: церковные здания, мозаики, росписи, иконы, утварь, облачения священников, обряды таинств, песнопения, литургические тексты. Все эти элементы входили в состав культа, являющегося грандиозным художественным ансамблем, задача которого сводилась к тому, чтобы одновременно давать эстетическое наслаждение и возносить душу верующего к небесам. Этот блеск драгоценного убранства, мелодия напевов, красноречие проповеди, благоухание ладана создавали мощное синтетическое воздействие чувственного порядка. Театральность богослужения не уступала по своей продуманности искусствам древности. На место залитого солнцем и открытого ветрам греческого театра встает церковный полумрак, пронизанный мерцанием свечей и лампад. Этот полумрак был призван скрывать очертания тел и выявлять трепет души».

Переход от античности к средневековому миропониманию — это переход вовнутрь человека. У греков все было вовне: истина всегда явлена, вся публичная жизнь происходила на площадях, нет ничего внутреннего, скрытого, нет никакой психологии. Главным тезисом в Средние века стал тезис основоположника средневековой философии Августина Блаженного: «Не блуждай во вне, но войди внутрь себя!».

Сменяются ориентиры человеческого мышления — от внешнего мира к поискам внутреннего пространства души, сменяется настрой человека — от мужественной героической жизни к покорности перед божественным предопределением.

Характерной чертой средневековой философии является ее связь с религией и мистикой. Если брать за критерий античность — то это упадок философии, но если учесть, что благодаря религии огромные массы приобщились к культуре, то это явление прогрессивное. Если бы философия не вступила в союз с религией, она была бы уничтожена нахлынувшими волнами варварства. Философия, мать всех наук, как бы осознала свою вторичность и стала обслуживать религию. В этом главная специфика философии той эпохи.

В течение Средних веков выделяются два периода развития философии: патристика — разработка отцами церкви основ христианской догматики (патер — по-латыни «отец»), во II-VI веках, и схоластика — зрелое и систематическое учение о Боге, мире и человеке, с VI века до начала Нового времени (приблизительно XV век). Мы рассмотрим по одному, наиболее яркому представителю каждого периода: это Августин Блаженный и Фома Аквинский.

Августин Блаженный

Августин Блаженный — уникальная фигура, возможная лишь в той неповторимой обстановке, когда греко-римская культура уже сходила со сцены, а религиозная идеология и христианская культура еще не восторжествовали.

Августин Блаженный родился в 354 г. в Северной Африке, которая тогда была частью Римской империи, в нумидийском городе Тагасте, а умер в 430 г., прожив 76 лет. На его глазах рухнула великая империя, а за годы его жизни сменилось двадцать императоров. Долгие годы был Августин священником в Италии, а после рукоположения в епископы вернулся в

родную ему Африку, в город Гиппон. Он умер в то время, когда его город осаждали вандалы. Основные произведения Августина — «Исповедь» и «О граде Божиим».

Августин обратился к философии, ища в ней не столько знания, сколько утешения. Стиль его философии — мифологическое иносказание. Высшая сила в мироздании — личный Бог. Основное отношение в этом мироздании — отношение людей и Бога. Это главным образом эмоциональные отношения: все мироздание пронизано любовью и ненавистью, надеждой и разочарованием, грехом и раскаянием в грехе, виной и искуплением вины, обидой и прощением. Человек — это главным образом душа, Августин презирает тело. Душа — это творение Бога, она есть только у людей. Души творятся Богом заново из ничего всякий раз, когда предстоит родиться человеку. Будучи сотворенной, душа, тем не менее, вечна, так как не пространственна, не состоит из частей и потому не может быть разрушена. Душе присущи способности — разум, воля и память. Высший акт воли — это акт веры, вера выше разума. Вера должна предшествовать познанию, сначала человек должен уверовать в Бога, возлюбить его, а потом познавать. Августин учил о познавательной роли любви: «Поздно полюбил я Тебя, Красота, такая древняя и такая юная, поздно полюбил я Тебя! Вот Ты был во мне, а я — был во внешнем и там искал Тебя, в этот благообразный мир, тобой созданный, вламывался я безобразный. Со мной был Ты, с Тобой я не был. Вдали от Тебя держал меня мир, которого бы не было, не будь он в Тебе. Ты позвал, крикнул и прорвал глухоту мою; Ты сверкнул, засиял и прогнал слепоту мою».

В книге «О граде Божиим» Августин впервые в христианской традиции попытался переосмыслить историю человечества. Вся история для Августина определяется борьбой двух институтов — града Божьего и града земного. Град Божий — это избранное меньшинство. Сначала оно состояло из верных Богу ангелов, потом ветхозаветных патриархов, пророков. А после пришествия Христа этим градом стали истинные христиане, окружавшие Христа и продолжавшие его дело. Град Божий как бы вкраплен в град мирской, в эту нечестивую среду. Град земной господствует в мире, где происходят насилие, войны, создаются государства, руководимые шайками разбойников.

Град Божий имеет незримый, идеальный характер. Единственным зримым его представителем на земле является церковь в лице святых. И церковь рано или поздно должна прийти к власти и править миром.

Вся история проходит у Августина шесть стадий:

1. От Адама до потопа;
2. От потопа до патриарха Авраама;
3. От Авраама до Давида;
4. От Давида до Вавилонского пленения;
5. От Вавилонского пленения до рождения Христа;
6. От пришествия Христа до конца существования человечества.

Фома Аквинский

Фома Аквинский (1225-1274гг.) считается величайшим представителем схоластической философии. И по сей день во всех католических учебных заведениях в обязательном порядке изучают его труды. Он был сыном графа Аквинского, имевшего свой замок в неаполитанском королевстве, учился в Неаполе, Кельне и Париже. За свои труды получил звание «ангельского доктора». Главные труды — «Сумма теологии» и «Сумма против язычников».

В «Сумме теологии» Фома попытался в популярной форме изложить основные идеи схоластической философии. Важно его учение о соотношении веры и разума. Цель философии, считал он, заключается в том, чтобы возвестить истину, исповедуемую католическим вероучением. Но для этого нужно прибегнуть к помощи естественного разума, поскольку многие не принимают авторитета Священного Писания. Но разуму не все доступно, он может доказать существование Бога и бессмертия души, но ему недоступно понимание Троицы.

ности или Последнего суда, которое дается только откровением. Откровение не противоречит разуму, но нужно разделять то, что может быть доказано разумом, и то, что не может. Главная задача — примирить истины веры и истины разума. Лучше понимать, чем просто верить. На этом основывается «естественное богословие» — высшая часть философии.

Так, сущность Бога разуму недоступна, это предмет откровения, но можно с помощью логики доказать существование Бога: Бог как первопричина, как последняя цель развития, как самое совершенное существо, как источник движения и т.д. Бог может быть познан не только с помощью веры, но и разума.

Важное значение, в том числе и философское, имеет у Фомы соотношение потенциального и актуального, то есть акта и потенции. Бог является чистым актом, чистой формой, единственно подлинно существующим. Чем ниже, дальше от Бога, тем больше материи и меньше духа, меньше актуальности и больше потенциальности, меньше формы, больше содержания. Материя — это чистая потенциальность, пассивность, которая становится чем-то конкретным только благодаря активной форме.

Так, ум человека является не абсолютным началом, но только частью целого. Только в Боге ум есть сущность, в человеке это лишь потенция сущности, так что не ум мыслит, а человек мыслит при помощи ума. Ум самое главное, что есть в человеке, именно с его помощью мы можем хоть как-то познать Бога, ум выше воли, но все-таки ум имеет свои границы — любовь к Богу важнее, чем познание Бога.

Все века господства схоластики в университетах и среди богословов велись жаркие споры между номиналистами и реалистами. Номиналисты (от латинского *potentia* — имя) считали, что общее — это только слово, имя, реально же существуют только единичные вещи. Реалисты, напротив, полагали, что общее существует реально, что Бог, например, не просто слово, а реально существующий субъект, Бог должен существовать, иначе Он не был бы Богом. Споры и диспуты доходили до потасовок между университетами. С точки зрения Фомы, который был умеренным реалистом, общее есть продукт нашего ума, однако оно имеет отношение к реальности, которая существует вне нашего ума. Общее существует и само по себе, в уме Бога.

Наивысшее счастье не может заключаться в деяниях, ибо последние служат только средствами. Наивысшее счастье в познании Бога. Но познание Бога, которым обладает большинство людей, недостаточно для достижения высшего счастья; недостаточно и познания Бога, достигнутого через доказательства, недостаточно даже познания Бога через веру. В настоящей жизни нам не дано узреть Бога. Только в грядущем мире мы узрим Его, и это будет достигнуто не нашими естественными силами, а благодаря божественному свету. Тогда мы и достигнем наивысшего счастья.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы философские взгляды Августина Блаженного?
2. Каковы особенности философского учения Фомы Аквинского?

Лекция №4. Философия Нового и Новейшего времени

Френсис Бэкон

Френсис Бэкон является родоначальником философии Нового времени, наиболее ярким представителем английской философии.

Ф. Бэкон (1561-1626гг.) — сын высокопоставленного английского сановника, со временем и сам стал лордом-канцлером, хранителем Большой печати. Однако на этом посту он продержался только один год, был обвинен во взяточничестве и до конца жизни должен был отказаться от общественной деятельности. Основные работы. «Новый органон», «Новая Атлантида». Вплоть до XX века многие литературоведы считали его автором всех шекспиров-

ских пьес и сонетов.

Для Бэкона главной задачей было освободить философию от всех схоластических наслоений и извращений, от «идолов», которые мешают правильно философствовать. Бэкон различает четыре вида идолов: идолы рода — препятствия, обусловленные несовершенством человеческой природы, бедностью человеческих чувств; идолы пещеры — препятствия, обусловленные несовершенством образования, субъективными склонностями и взглядами людей; идолы площади — препятствия в виде господствующих предрассудков и старых, стержшихся от употребления понятий и терминов; идолы театра — препятствия, возникающие в силу слепого преклонения перед старыми авторитетами.

Еще одной задачей для Бэкона было создание такого метода, органа, с помощью которого открытия в науке делались бы не случайно, а методически. Философия, полагал он, должна вооружить науку такими правилами познания, при которых она бы успешно развивалась, а не блуждала в потемках.

Бэкон первым выдвинул и обосновал метод индукции — метод восхождения от частного к общему, от отдельных фактов ко всеобщему закону или, как он выражался, к форме.

Познание с помощью такого метода кажется простым и даже примитивным делом. Например, нам надо найти закон (или форму) теплоты. Мы составляем таблицы. В первую, положительную, заносим все случаи, когда теплота есть (при трении, при ударе); во вторую, отрицательную, — все случаи, когда ее нет; в третью, сравнительную, — когда ее больше или меньше. Потом складываем таблицы и получаем закон теплоты. Бэкону не приходило в голову, что не все так просто: если мы знаем, что такое теплота, то нам не нужны таблицы, а если не знаем, то как мы будем определять, когда она есть, а когда ее нет.

Тем не менее индукция как частный метод осталась в науке, только сейчас говорят о неполной индукции, так как любой опыт всегда незакончен. Например, мы не можем видеть всех звезд, и потому закон о том, что все звезды делятся на три класса светимости, справедлив только для видимой нам части Вселенной.

Рене Декарт

Совершенно противоположным по духу был французский мыслитель Рене Декарт.

Рене Декарт (1596-1650гг.) — французский философ, математик, физик. Создал аналитическую геометрию, открыл законы преломления света в оптике, ввел понятие количества движения в механике, понятие рефлекторной дуги в физиологии и т.д.

Один из родоначальников философии Нового времени. Знаменитая формула Декарта «Мыслю — следовательно, существую» показала всей последующей философии истинный источник знаний о мире — человеческое сознание.

Декарт говорил, что философией надо заниматься несколько часов в году, а человек, работающий головой, должен много спать. Сам он спал, по словам современников, до полудня и больше. Однажды шведская королева Христина пригласила Декарта почитать ей лекции. Декарт согласился, и это его погубило. Христина вставала в 5 утра, и после завтрака Декарт должен был ' беседовать с нею о философии. После нескольких таких бесед рано утром, почти еще ночью, в холодной и унылой зимней Швеции Декарт заболел воспалением легких и спустя неделю скончался. Его основные философские произведения: «Рассуждения о методе», «Метафизические размышления», «Правила для руководства ума»

В основу Декарт положил свой знаменитый метод сомнения — ' именно с него должна начинаться философия. Я во всем могу сомневаться — в своем теле (например, у человека отрезали ногу, а она болит, существуют так называемые фантомные боли), в том, сплю я или бодрствую (бывают яркие живые сны, а бывает серое и сонное существование); в окружающем мире, который дан мне через чувства, а чувства могут обманывать.

В одном только я не могу сомневаться — в том, что я сомневаюсь, то есть мыслю. А если я мыслю, то я существую, ибо иначе я не мог бы мыслить. Вот это и есть начало философии: «Мыслю — следовательно, существую».

Мыслить в данном случае означает не мыслить о чем-то конкретном, а находиться в стихии мысли — так же, как поэт живет в стихии языка, в словах, в рифмах. Сначала я должен находиться в стихии мысли, а уж потом может прийти конкретная мысль. Вот когда я так мыслю, то я и существую. Поэтому человек очень редко мыслит и редко существует. Мысль, в вышеприведенном значении, приходит человеку в голову всего несколько раз в жизни и далеко не всем, считал Декарт.

И. Кант

Иммануил Кант — величайший философ всех времен и народов. Знаменит он прежде всего работой «Критика чистого разума», создав совершенно новую теорию познания. В своей книге «Критика практического разума» (под практикой тут понимается учение о поведении) Кант поделил все поступки людей на моральные и легальные (законные). Если, например, ты бросаешься в воду, спасая тонущего человека, но при этом знаешь, что тонущий) очень богат и щедро тебя отблагодарит, — твой поступок вполне законный, ты спасешь человека, но этот поступок не имеет никакого отношения к морали. Если приятель просит одолжить ему небольшую сумму, и ты ему даешь, тебе не жалко, у тебя и так еще много остается, а при этом греешь себя мыслью, что сегодня ты ему поможешь, а завтра он тебе, — это легальный, но не моральный поступок.

Но если ты увидел тонущего человека и не знаешь, кто это, тебе не до этого, человек ведь тонет, да еще к тому же ты плохо плаваешь и вода ледяная, но ты должен помочь другому, не можешь не помочь — то это, по Канту, моральный поступок. Если у тебя просят денег, а их осталось только на один день и, если ты отдашь, то завтра сам будешь голодать, но ты не можешь не отдать, тебя же просят, — это поступок моральный. Таким образом, моральный поступок, по Канту, — это поступок, совершенный *вопреки* естественной склонности, то есть направленный против самого себя. Пусть мне будет плохо, но я не могу не помочь другому, я ведь человек и не могу опуститься ниже своего достоинства, думать сейчас о выгоде или о последствиях. Я должен поступить как человек здесь и сейчас.

Из рассуждений о моральных и легальных поступках Кант выводил категорию долга. Обычно долг воспринимается нами как очень скучное понятие, нам с детства прожужжали все уши: ты должен, ты должен! Однако Кант считал, что только выполняя долг, человек становится свободным. Пусть я пострадаю, пусть я умру, а долг выполню. Выполняя долг, я могу пойти против себя самого, против законов природы. Но выше законов природы — законы свободы. Если я дал честное слово, то нарушить его для меня страшнее смерти, я даже могу пойти на смерть, но от своего слова не отрекусь. Ни одно животное не знает чувства долга, у любого животного сильнее инстинкт самосохранения (как и у многих людей, находящихся на уровне животного существования). Но что может быть прекраснее свободной воли человека, который, не считаясь ни со смертельными опасностями, ни с угрозами собственному благополучию, стоит на своем, стоит выше законов природы. Что мне болезнь, что мне смерть — ведь если я отрекусь от собственных слов, если я не выполню свой человеческий долг, я же потом жить не смогу, мне будет стыдно в глаза людям смотреть. Можно оправдаться перед другими: не смог я этого сделать — спасти тонущего или помочь ближнему — слаб был, струсил, опасно это, плохо плаваю, собственных детей надо кормить, куда уж тут о чужих думать и т.д. Тебя поймут, простят, но сам ты себя никогда не сможешь простить, если у тебя есть совесть. *Совесть — это и есть показатель человечности.*

Есть сколько угодно причин для оправдания плохих поступков, нет только никаких причин для поступков хороших, совершенных по совести. Ты почему бросился в воду и спас человека? Ты почему помог старушке перейти через дорогу? Нормальный человек обидится на такие вопросы. Да не почему, по совести. Когда «не почему», — тогда по совести. Просто ты не мог поступить иначе, потому что ты человек.

Иммануил Кант (1724-1804гг.) всю жизнь прожил в городе Кенигсберге. Родился хилым, болезненным ребенком, и врачи говорили, что он скоро умрет, однако Кант прожил семьдесят лет, никогда особенно не болея. Это свидетельствует о том, что человека в первую очередь держит дух. Если у тебя есть дело, большое и достойное, — ты не умрешь, пока его не сделаешь. А если нет дела, никакие диеты и пробежки трусцой не помогут. Кант — автор трех знаменитых «Критик»: «Критики чистого разума», «Критики практического разума», «Критики способности суждения». Эти свои основные произведения он начал писать в пятьдесят лет. Работал преподавателем университета, но никогда не читал свою философию, считал это нескромным. Много лет добивался должности профессора, и когда Кенигсберг был оккупирован русскими войсками, в 1758 году передал письмо российской императрице Елизавете с просьбой о профессорской должности.

В 1945 году при штурме Кенигсберга пострадал собор, возле которого похоронен Кант, однако сама могила осталась целой и невредимой.

Кант пишет о двух моральных законах. Первый закон: *Поступай так, чтобы максима твоей воли была основой всеобщего законодательства!* То есть поступай всегда максимально по-человечески, не делая никаких уступок себе и никак не оправдывая своих слабостей, и тогда твой поступок будет законом для всех, в том числе и для тебя самого. В христианской этике есть норма — «поступай так, как хочешь, чтобы с тобой поступали». Правильное положение, однако Кант не совсем это имел в виду, ибо есть люди, которым нравится, когда с ними поступают плохо.

Второй закон: *Человек всегда должен быть только целью и никогда не может быть средством!* Нельзя использовать человека, его жизнь, его здоровье ни для каких, даже самых благородных и возвышенных целей. Почти никогда в истории этот закон не выполнялся, всегда индивидуальную человеческую жизнь сильные мира сего во грош не ставили. Часто можно слышать: потерпите, пусть ваша жизнь скудна и плоха, зато следующие поколения будут счастливы. Но никогда, даже в мелочах, нельзя использовать человека как средство, для своей выгоды. Нарушая этот закон, мы убиваем в себе человеческое начало.

Кант писал, что две вещи в мире поражают и волнуют больше всего на свете: звездное небо над нами с его бесконечными пространствами и мириадами светил; и нравственный закон в человеке, делающий его свободным. Причем второе поражает намного сильнее, ибо, выполняя нравственный закон, человек становится выше законов Вселенной.

А. Шопенгауэр: от страдания к скуке

Артур Шопенгауэр, считавший себя учеником Канта, первым обосновал философию пессимизма. С его точки зрения, миром правит «воля к жизни» — некая биологическая по своей природе сила, которая делает всех людей рабами. Это она заставляет человека познавать мир, чтобы лучше к нему приспособиться, это она заставляет человека жить во что бы то ни стало, цепляясь за жизнь, даже если она тяжела или просто невыносима.

Артур Шопенгауэр (1788-1860гг) родился в семье состоятельного купца, который дал ему очень хорошее образование и посылал своего сына учиться в школах Франции, Бельгии, Англии, Швейцарии. В 1820 году вышло основное произведение А. Шопенгауэра, которое по сей день считается выдающимся памятником философской мысли — «Мир как воля и представление». Но по выходе КНИ и автора ждало жестокое разочарование, книгу никто не заметил, не оценил, было продано несколько экземпляров, и издатель спустя некоторое время предложил Шопенгауэру забрать весь тираж домой. В доме у философа тираж и хранился долгие годы.

Вся человеческая жизнь — это сплошные страдания и разочарования. Человек под влиянием воли все время чего-то желает: богатства, денег, комфорта, здоровья, продления жизни. Но эти желания никогда не удовлетворяются. А там, где они временно удовлетворяются, наступает равнодушие и скука. Между страданиями и скукой мечется человеческая жизнь.

Все это доказывает, что земное счастье — иллюзия. Жизнь большинства людей мрачна и непродолжительна. Счастлив человек бывает лишь по видимости и в редкие минуты. А поэтому жизнь во всем, в великом и в малом, представляется обманом. Когда жизнь дает обещания, она их не держит. А когда держит, то только для того, чтобы показать, как недостойно было то, чего мы желали. Поэтому счастье всегда находится в будущем или в прошлом, так что в настоящем человек никогда счастлив не бывает. Но будущее ненадежно, а прошлое — уже невозможно.

Мы не знаем, считал Шопенгауэр, трех высших благ жизни — здоровья, молодости и свободы. Пока они у нас есть, мы их не осознаем и не понимаем их ценности, а понимаем лишь тогда, когда утратим. Что какие-то дни нашей жизни были счастливыми, мы замечаем только тогда, когда они уступают место несчастным.

Жизнь — вовсе не какой-то подарок, рассчитанный на наши наслаждения. Если мы посмотрим на человеческое общество, то повсюду увидим всеобщую нужду, непрерывные усилия и столкновения, бесконечную борьбу. И при этом постоянное напряжение всех сил духа и тела. Миллионы людей, сливаясь в целые народы, стремятся к общему благу, каждый ради своего личного блага; но многие тысячи людей падают жертвой борьбы за это благо. Политики разжигают между народами войны, а чтобы осуществить проекты отдельных личностей, проливаются пот и кровь массы людей.

Все вокруг суетятся — одни в мечтах, другие в деятельности. Последнюю цель всего этого Шопенгауэр считает весьма жалкой: на короткий промежуток времени поддержать жизнь эфемерных и измученных людей, в лучшем случае в состоянии сносной нужды и относительного здоровья. Но в этом случае человека подстерегает скука.

Как бы ни жалка была жизнь, человек цепляется за нее из последних сил. воля к жизни сильнее разума, сам разум — продукт воли. Казалось бы, какое значение имеет короткая отсрочка смерти, небольшое облегчение страданий, минутное удовлетворение желания, если все это уходит у нас из рук и победа смерти несомненна?

Поэтому человек должен выйти из-под власти воли, подавить в себе всякие желания. Нужно понять, считал Шопенгауэр, что страдания — неизбежная часть жизни, и если мы избавимся от одного страдания, то неизбежно придет другое; если на время прекращаются страдания, то наступает скука, которая также является страданием. Если мы поймем все это, если это станет нашим убеждением, нам в значительной мере удастся воспитать в себе равнодушие к страданиям. Ведь страдания, как и счастье, приходят не извне, а возникают внутри человека. Подавить волю, перестать быть ее рабом, уменьшить тягостную заботу о собственном благополучии — таков единственно возможный путь мыслящего человека, доступный, правда, немногим.

Надо воспитать в себе убеждение, что жизнь — это вечный обман и вечные разочарования, что в мире нет ничего достойного наших желаний, стремлений и борьбы, что все его блага ничтожны. Тем самым мы преодолеваем господство воли.

Серен Кьеркегор: этапы развития человека

С. Кьеркегор говорил о трех стадиях развития личности — эстетической, этической и религиозной. Эстетическая жизнь — это жизнь непосредственная, когда человек живет минутой, не задумываясь о смысле своего существования, живет прежде всего чувственными удовольствиями. Ложная беззаботность, ложное довольство жизнью — все это больше похоже на состояние животного или, в крайнем случае, ребенка. Большая часть людей, считал Кьеркегор, за всю жизнь так и не выходит из состояния детства или юности, то есть из непосредственной жизни, почти без всякой рефлексии о себе самом. Сколько людей наполнены иллюзиями, — от юношеских иллюзий надежды до старческих иллюзий воспоминаний.

Непосредственный человек никогда не замечает и не ощущает в глубине существования Бога. Люди непосредственной жизни больше ценят не духовную, а свою физическую

природу. Отсюда — взгляд на здоровье как на величайшее благо. Более утонченный, но похожий взгляд — выше всего на свете красота. Непосредственные люди живут исключительно ради исполнения своих желаний, хотя желания лишь очень немногих по-настоящему исполняются. Непонимание своей собственной природы губит человека: «Сколько развлекаются или же развлекают толпы чем угодно, кроме того, что действительно важно! Сколько увлекают расточать свои силы на подмостках жизни... Их гонят стадами... и обманывают всех скопом, вместо того, чтобы рассеять эти толпы, отделить каждого индивида, чтобы он занялся наконец достижением высшей цели, единственной, ради которой стоит жить, которой можно питать всю вечную жизнь».

Кьеркегор был последним ребенком и родился, когда его матери было 46 лет. Все детство находился под полным влиянием отца. О матери почти никогда не упоминал — такие дети, по мнению психологов, несчастны в личной жизни (в сходной обстановке прошло детство Шопенгауэра). В молодости Кьеркегор отказался от своей невесты и всю оставшуюся жизнь жил одиноко и замкнуто. Окончил теологический факультет Копенгагенского университета, потом учился в Германии, слушал лекции Шеллинга. За четыре года (с 1843 по 1846 гг.) написал свои основные произведения: «Или-или», «Страх и трепет», «Философские крохи» и др. Всего за 13 лет им написано 28 томов сочинений, из них 14 томов — дневники.

Однако человек, живущий внешней непосредственной жизнью, постоянно испытывает чувство тревоги, дисгармонии, страха перед чем-то неизвестным. Это его человеческая природа выдвигает перед ним требование — быть духовным. Человек должен выбрать: оставаться ему в своем поверхностном бездумном существовании, по мере возможности получая эстетическое наслаждение от жизни, или выбрать свою собственную природу, стать человеком нравственным.

Путь к этому второму уровню существования идет через отчаяние. Отчаяние — это не состояние, но подготовительный душевный акт, требующий серьезного напряжения всех сил души. Именно оно дает победу над миром. Не вкусивший горечи отчаяния не в состоянии уловить истинной сущности жизни. Предайся отчаянию, говорил Кьеркегор, и ты не будешь более обманывать окружающий тебя мир, не будешь более бесполезным обитателем мира.

Человек отчаивается в самом себе как в эмпирическом существе и выбирает себя через отчаяние как существо абсолютное. Отчаяние — это раскрытие внутренней духовной природы человека. «Предайся отчаянию, — писал Кьеркегор в работе «Болезнь к смерти», — и легкомыслие уже не сможет довести тебя до того, чтобы ты стал бродить, как не находящий себе покоя дух среди развалин потерянного для него мира; предайся отчаянию, и мир приобретет в твоих глазах новую прелесть и красоту, твой дух не будет более изнывать в оковах меланхолии и воспарит в мир вечной свободы».

Однако этическое существование, к которому человек приходит через отчаяние, не является высшим уровнем развития человека. Этический человек считает, что в мире господствуют необходимость, долг, которым надо повиноваться. Человек должен вступить в борьбу против бессмысленной, отвратительной, тупой и глупой необходимости, — например, необходимости смерти. Но можно ли идти с голыми руками против предвечных законов природы? Может ли человек жить в мире, в котором господствует необходимость? На чем держится ее власть? Кьеркегор приводил в пример библейского Иова, у которого судьба отняла все и который не желал подчиняться ей. Человек должен довести борьбу с необходимостью — в том числе и с необходимостью нравственного закона — до тех пределов, где начинается вера. Если нравственный закон общезначим, то это, по Кьеркегору, — доказательство его безнравственности. Если говорят, что смысл жизни в неуклонном выполнении человеком долга, то это псевдоэтическое мировоззрение, потому что его сторонники становятся к долгу во внешнее отношение.

Но нет долга вообще, есть только долг по отношению к самому себе, у каждого свой. Долг быть самим собой, обрести себя.

Когда человек прорывается к вере, то здесь, на религиозном уровне, отчаяние — уже

грех, и противоположностью отчаяния становится не добродетель, а вера. Вера в то, что для Бога все возможно. Бог может даже сделать бывшее небывшим. «Вообразите себе человека, — писал Кьеркегор в «Философских крохах», — который со всей силой испуганной фантазии представил себе что-то неслыханно страшное, что и перенести безусловно невозможно. И вдруг это страшное на самом деле встречается у него на пути. По человеческому разумению, гибель его неизбежна.... Спасение есть для него вещь совершенно невозможная. Но для Бога все возможно. В этом и состоит вера: безумная борьба за возможность. Ибо только возможность открывает путь к спасению. Если человек падает в обморок, бегут за водой, за лекарствами. Когда человек впадает в отчаяние, мы кричим: возможность, одна только возможность спасет. Приходит возможность, отчаявшийся оживает, начинает дышать. Без возможности, как без воздуха, человек задыхается. Иной раз изобретательная фантазия как будто и сама создает возможность. Но в последнем счете остается одно: для Бога все возможно. И тогда только открыта дорога к вере».

Только тот, чье существо так потрясено, что он становится духом и понимает, что все возможно, только тот подходит к Богу. Вера у Кьеркегора выступает как высшее напряжение, состояние крайней разорванности, как высшая страсть, наслаждение и мучение. Вера в то, что для Бога все возможно, — это парадокс, это особое измерение мышления, которое «нормальному» рассудку представляется безумием. Эта вера открывается человеку, дошедшему до края, когда для него не остается никакой другой человеческой возможности.

Отсутствие возможности означает, что либо все стало необходимым и тогда нет смысла вообще говорить о человеческой свободе и о спасении; либо то, что все стало обыденным. Обыденность господствует везде, где человек полагается только на свои силы, на свой разум.

Философия XX века

Двадцатый век оказался плодотворным для философии: по числу философов, новых идей, кризисов и потрясений, которые переживала философия, находя новые пути для мысли. Этот век был и самым тяжелым для философии, ибо она впервые столкнулась с массовым обществом, массовой культурой, массовым человеком, в принципе отвергавшими всякие сомнения, всякую самостоятельную жизненную позицию и соответственно всякую серьезную философию.

Философия Ф. Ницше

Ф. Ницше выступил против обыденной мещанской морали, которая, по его мнению, проявляется в двух формах — в морали христианской и морали социалистической.

Христианство — это восстание рабов в морали. Христиане призывают любить человека только за то, что он человек, каким бы мелким, слабым, духовно тщедушным и завистливым он ни был. Христианская религия сострадания искажает человеческий образ. По мнению Ницше, в человеке соединены воедино *тварь* и *творец*, в человеке есть материал, обломки, избыток, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть и творец, ваятель, твердость молота, божественный зритель и седьмой день. Наше сострадание относится к «твари в человеке», к тому, что должно быть сформовано, сломано, выковано, разорвано, обожжено, закалено, очищено, — к тому, что *страдает* по необходимости и *должно* страдать.

Нужно, считал Ницше, любить не ближнего, как призывает христианство, а дальнего, того, кто, усиливаясь и преображая себя, еще только станет человеком. Современный человек — это только путь к настоящему человеку, к сверхчеловеку. А христианская мораль, как и социалистическая, воспитывает людей слабых, которые даже гордятся своей слабостью и ничтожностью. Они никогда ничем не рисковали — ни здоровьем, ни капиталом, ни свободой, никогда не решались ни на какой поступок. Никто не хочет жить, проявляя свою волю и решимость, жить самому так, как учит других, жить так, как жил, например, Сократ — му-

жественно и достойно. Откуда же может появиться человек, подлинная личность?

Фридрих Ницше (1844-1900гг.) — немецкий философ, родился в семье сельского священника. Поступил на филологический факультет в Бонне, потом перевелся в Лейпциг. Еще студентом опубликовал несколько работ по древнегреческой литературе. На последнем курсе его пригласили профессором классической филологии в Базельский университет. Так в первый и последний раз студент стал профессором. Через год ему присвоили докторскую степень без защиты диссертации. Несколько лет работал преподавателем, потом оставил службу по болезни.

Написал большое количество философских произведений. Основные работы. «Рождение трагедии из духа музыки», «Так говорил Заратустра», «Веселая наука», «Воля к власти», «Сумерки идолов».

Всю жизнь Ницше боролся со страшной болезнью, с сильнейшими, до потери сознания, головными болями, которые преследовали его постоянно с 18 лет. Писал в те редкие часы, когда боль отпускала, и все-таки на людях держался весело, своим примером призывая других мужественно переносить невзгоды.

Эти мелкие, невзрачные люди полны злобной зависти ко всему красивому, умному, талантливому. Они бы с удовольствием всех уравнивали, чтобы никто не выделялся, чтобы все жили одинаково бедно и одинаково плохо, зато никому не нужно будет завидовать.

О подобной идеологии писал еще К. Маркс, называя ее «казарменным коммунизмом». Такие коммунисты видят свою цель в том, чтобы все всем раздать поровну, все разделить, а то, что разделить нельзя (например, талант), — уничтожить. Подобный коммунизм и восторжествовал после революции в нашей стране, когда уничтожилось все талантливое, яркое, поднимающееся над средним серым уровнем. Злобная зависть маленьких серых людей и есть главный источник зла в мире. Когда-нибудь, пророчествовал Ницше, эта злобная энергия вырвется наружу и принесет немало бед и страданий людям.

Стадную мораль, рекомендующую никому не высовываться и жить, как живут все. Ницше называл аморализмом. Истинная мораль — это мораль аристократическая, это мораль человека, который попирает ногами презренное благополучие. Если человек знает, зачем живет, ему безразлично, как он живет. Не к счастью стремится человек. Свободный человек, но еще более свободный дух, полушутливо-полусерьезно писал Ницше, попирает ногами то презренное благополучие, которое видят в своих мечтах торгаши, христиане, коровы, женщины, англичане и прочие демократы. Свободный человек — воин.

И мораль христианская, и мораль социалистическая только ослабляют, с точки зрения Ницше, личностное начало в человеке. Это «слишком человеческая» мораль. А все, что относится к человеку, должно быть преодолено — человек есть только путь к человеку, к тому человеку, что стоит высоко над нами, кто действительно уже не животное, не член стада, а воин, сверхчеловек. Лишь стремясь к чему-либо недостижимому, можно достичь нормального уровня. Стремясь к сверхчеловеку — такому существу, которое обладает мощным дионисийским началом, сильно развитыми инстинктами, силой жизни, смелостью и настойчивостью — можно стать человеком в подлинном смысле этого слова.

Свободный человек — это человек, который любит своих врагов, это сильная личность, готовая принять на себя всю тяжесть мира и считать себя ответственным за все зло и все несчастья, происходящие с людьми.

М. Хайдеггер

Еще в начале XX века знаменитый философ Мартин Хайдеггер ввел понятие «Man», «безличного». С помощью частицы Man в немецком языке строятся безличные предложения, типа «светает» или «смеркается». В данном случае у Хайдеггера Man является особым, безличным способом существования, в котором живет большинство людей: они читают то, что читают другие, говорят то, что говорят все, поступают так, как поступают все. Все живут как

все, никто не хочет проявить свое лицо, решиться на свой оригинальный поступок, проявить свое Я. Ман — это стадное существование.

Мартин Хайдеггер (1889-1976гг.) — немецкий философ, как считают многие, самый оригинальный и самый глубокий мыслитель XX века. Много лет преподавал философию в различных университетах Германии. В зрелом возрасте уехал в деревню и прожил там до конца жизни. Основные произведения — «Бытие и время», «Лесные тропы», «На пути к языку», «Что есть мысль?» и др.

Обычно люди избегают мыслей о собственной смерти, говорят: когда это еще будет! Может быть, к тому времени какие-нибудь таблетки изобретут! Может быть, я и не умру вообще! На что Хайдеггер отвечал: умрешь ты сам! Никто за тебя умирать не будет! И ты сейчас должен проникнуться мыслью о твоей неизбежной будущей смерти. Но на самом деле речь у Хайдеггера идет не столько о смерти, сколько о жизни. Никто за тебя не будет умирать, но и жить за тебя никто не будет. Ты сам должен прожить свою жизнь. А большинство людей живет чужой жизнью: кому-то подражают, кого-то копируют, руководствуются не ими изобретенными стандартами и шаблонами поведения и мышления.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы основы философского учения Ф. Бэкона и Р. Декарта?
2. Какова суть моральных законов И. Канта?
3. Каковы философские взгляды А. Шопенгауэра?
4. Каковы этапы развития человечества исходя из философии С. Кьеркегора?
5. Каковы философские взгляды Ф. Ницше?
6. Каковы особенности философии М. Хайдеггера?

Лекция №5. Русская философия 19-20 веков

Русская философия XIX века богата и разнообразна, но здесь мы остановимся только на философских воззрениях двух писателей — Ф. Достоевского и Л. Толстого, в чьем творчестве преломились основные идеи и чаяния русского общества позапрошлого века.

Ф. Достоевский о природе зла

Когда в разгар «охоты» террористов на русского царя Ф. Достоевский обсуждал очередное неудавшееся покушение с журналистом А. Сувориным, писатель спросил: «Представьте, что мы случайно услышали разговор о том, что сейчас Зимний дворец будет взорван. Обратились бы вы в полицию?». Суворин, монархист и «махровый реакционер» (как его называли в советской печати) ответил:

— Нет, не пошел бы...

—И я бы не пошел, — сказал Достоевский. — Почему? Ведь это ужас. Это — преступление. Мы, может быть, могли бы его предупредить. Но я боюсь прослыть доносчиком».

Доносительство в ту эпоху было для порядочного человека не только противным, но и невозможным делом. Достоевский тоже был монархистом, и речь ведь шла о жизни царя, но пойти в полицию и донести все равно считал невозможным. Можно попытаться самому обезоружить террориста, но доносить в принципе нельзя.

За полстолетия до этого подобная же проблема поднималась в кругу декабристов. После разгрома восстания многие деятели декабристского движения вели себя очень странно. Так. П. Пестель — человек большого личного мужества, будучи арестованным, на допросах называл много фамилий людей, которые даже не были причастны к движению, видимо, оправдывая для себя такое поведение тем, что царское правительство, узнав о таком большом количестве сторонников декабристов, испугается и пойдет на реформы.

Но был другой известный декабрист Михаил Лунин, который вел себя очень последовательно и достойно, ни в какие переговоры не вступал, никаких фамилий не называл и вообще считал, что всякое доносительство и предательство невозможны. «Какое мне дело, — мог бы сказать он, — до царя и правительства, до того, что оно напугается и пойдет на реформы, так что в будущем жизнь станет легче. Какое мне дело до будущего? Ведь я сейчас погублю свою бессмертную душу, выдав кого-нибудь. Как же я буду после этого жить?».

Лунин прекрасно понимал, что есть вещи гораздо более важные, чем собственные жизнь и благополучие, есть честь и достоинство — тот невидимый материал, из которого ткется человеческое существование. Нет совести, нет любви, нет чести — нет и человека, а есть животное — с мускулами, нервами, со многими знаниями, умное, хитрое, но животное.

Это же понимал и Достоевский, который весь свой могучий талант писателя посвятил воспитанию в человеке человеческого. Достоевский понимал, что человек не рождается человеком, что он должен еще им стать, снова родиться — уже в духе, в стихии человечности, что великий символ любой религии — «второе рождение» — не красивый образ, а насущная необходимость для каждого человеческого существа.

В XX веке в России все радикально поменялось. Павлик Морозов, донесший на собственного отца, стал национальным героем. Доносительство, тем более по идейным соображениям, стало нормой жизни, к нему призывали на партийных съездах, его восхваляли в литературе. Государство рубило сук, на котором сидело, подрывало нравственное здоровье народа. Народ испортить легко, а для воспитания его нужны столетия. Тот уровень нравственной деградации нашего общества, который мы сейчас имеем, в числе прочего рожден пропагандой предательства и доносительства.

Достоевский удивительно глубоко проанализировал природу зла. По его мнению, зло всегда будет в мире, пока в мире есть свобода. Зло идет от свободы человеческой воли. Человек не хочет счастья, особенно если это счастье принудительное, он хочет свободы, хочет своеволия, хочет «по своей глупой воле пожить». Любой закон человек воспринимает как насилие над собой, даже если это закон математики, вроде «дважды два — четыре». Человек готов на любую глупость, даже на преступление, лишь бы не быть «штифтиком» (сейчас говорят «винтиком»), игрушкой в руках судьбы и сильных мира сего. Человек согласен на несчастья и страдания, лишь бы остаться свободным.

«Подпольный» человек Достоевского кричит: «Господи Боже, да какое мне дело до законов природы и арифметики, когда мне почему-нибудь эти законы и дважды два четыре не нравятся? Разумеется, я не пробью такой стены лбом, если и в самом деле сил не будет пробить, но я и не примирюсь с ней потому только, что каменная стена, у меня сил не хватило».

Главные герои Достоевского — это люди, решившиеся на преступление, чтобы доказать себе и другим, что они свободные существа (Раскольников, Карамазов. Шатов и другие).

Можно, конечно, избавить мир от зла, но для этого нужно отнять от людей свободу, чтобы они не имели возможности ни капризничать, ни выражать свое недовольство, ни тем более совершать преступления. В таком мире все будут счастливы, но это будет счастье муравейника.

Интересно, что все деспотические режимы успешно боролись с преступностью, поскольку сводили до минимума человеческую свободу, жестоко карая любое нарушение закона (говорят, Гитлер в один день покончил с безбилетниками, расстреляв пару человек). От преступности в таком обществе быстро избавляются, люди могут свободно гулять по вечерам, не опасаться карманных и квартирных краж, но в то же время они совершенно несвободны, они рабы мощного государственного аппарата.

Наоборот, в демократических странах уровень преступности всегда довольно высок: злые люди пользуются предоставленными свободами, потому что в демократическом государстве человека нельзя просто так арестовать, а надо долго и тщательно готовить и обосновывать обвинение, чтобы самим не нарушить какой-нибудь закон, не ущемить свободу человека, даже если его подозревают в преступлении.

«Слишком многое у нас привыкли относить на счет самодержавия, все зло и насилие жизни хотели им объяснить. Но этим только сбрасывали с себя русские люди бремя ответственности и приучили себя к безответственности. Нет уже самодержавия, а русская тьма и русское зло остались. Тьма и зло заложены глубже, не в социальной оболочке народа, а в духовном его ядре. Нет уже старого самодержавия, а самовластие по-прежнему царит на Руси. По-прежнему нет уважения к человеку, к человеческому достоинству, к человеческим правам. Нет старого самодержавия, старого чиновничества, старой полиции, а взятка по-прежнему является устоем русской жизни...

То же самое можно сказать о нашем времени: нет больше КПСС, нет тоталитарного режима, а хари и рожи все равно остались. По-прежнему берут взятки, по-прежнему осталось неуважение к личности, к ее правам, по-прежнему власть считает народ и его жизнь полем для своих экспериментов. И по-прежнему народ не верит власти, боится ее

И раболепствует перед нею. Все это глубоко заложено в характере народа и будет изживаться еще очень долгое время. Хотя какие-то трещинки появились в этом монолите — например, более или менее свободная пресса, более или менее свободное предпринимательство, люди, осознающие свою свободу.

Л. Толстой: непротивление злу

Замечательный писатель, Лев Толстой был еще и глубоким, пронизательным мыслителем. Он развивал основные идеи греческих философов, нравственные идеи христианства и моральную философию Канта. Основной вопрос Толстого: как разорвать замкнутый круг насилия — вечный принцип человеческого существования. Все вокруг построено на насилии: государство осуществляет насилие над своими подданными и ведет войны против других государств, родители подавляют своих детей, учителя — учеников и т.д. и т.п.

На насилие люди отвечают также насилием — угнетенные поднимаются на восстание и опять творят насилие. Если насилие иногда и защищало жизнь и спокойствие людей, то много чаще, напротив, становилось причиной величайших бедствий. И Толстой пришел к мысли, что надо возродить основной принцип христианской религии — *непротивление злу насилием*.

Если не отвечать насилием на насилие, прощать и даже полюбить врагов своих (подняться над обидами и оскорблениями), что может сделать только очень сильный человек, то прервется порочный замкнутый круг непрерывного насилия, творимого в истории. Вообще христианская религия — это религия сильных людей.

Есть два источника насилия в мире — государственная власть и революционеры, которые с ней борются. Власть — это всегда насилие. Существуют суд, прокуратура, тюрьмы, лагеря, но от этого не становится меньше преступников или недовольных. Человек, совершивший преступление, уже наказан тем, что нарушил человеческий закон. А если он не испытывает мук совести, не наказывает сам себя, то сажать его в тюрьму бесполезно, она только еще больше его озлобит. Вообще, считал Толстой, люди живут в относительном спокойствии, не бросаются друг на друга, не убивают и не режут не потому, что есть суды и тюрьмы, а потому что люди еще любят и жалеют друг друга.

Второй источник насилия — революционеры. Эти люди знают, как нужно устроить общество, в котором все будут счастливы, и потому готовы положить собственные жизни и заодно миллионы чужих для осуществления своих идей. Обычный человек не знает, что с ним будет завтра, как сложится его жизнь через год, а революционеры знают, как устроится жизнь целого народа через десятилетия. И в ответ на государственное насилие устраивают новое насилие, и снова текут реки крови, и снова страдают люди, а счастливое будущее не наступает и не наступит.

«Дошло до того, — писал Л. Толстой в статье «Не убий никого», — что если бы теперь дать в России всем людям возможность убивать всех тех, кого они считают для себя вредными, то почти все русские люди поубивали бы друг друга: революционеры всех прави-

телей и капиталистов, правители и капиталисты — всех революционеров, крестьяне — всех землевладельцев, землевладельцы — всех крестьян и т.д.».

Государство и не боится революционеров, оно знает, как с ними бороться. Оно боится других людей — тех, кто не хочет участвовать в насилии, тех, которым ничего не нужно: ни богатства, ни славы, ни положения. Эти люди не хотят делать карьеру в государстве, потому что она развращает человека, не хотят делать революции, потому что революции не уничтожают насилия, а порождают его в еще большем объеме.

Толстой призывал: не отвечайте насилием на насилие, не служите государству, не служите в армии, полиции, на таможне, не принимайте участия в вооруженной борьбе против государства. Насилие порождает только насилие и ничего больше. Единственный выход — *моральное самоусовершенствование* Начните с себя. Не поддавайтесь соблазнам мира: карьере, деньгам, власти, ибо опять окажетесь во власти лия и будете его проводниками. Приучите себя любить ближних, какими бы плохими они вам ни казались, изгоняйте из своего сердца жесточение. Другого пути преобразовать мир нет и не будет.

До тех пор, пока люди будут неспособны устоять против соблазнов страха, одурения, корысти, честолюбия, тщеславия, поработавших одних и развращающих других, они всегда будут складываться в общество насилующих и обманывающих и насилуемых и обманываемых. Чтобы этого не было, каждому человеку нужно сделать нравственное усилие над самим собой.

Сколько было насмешек, иронии, даже издевательств над учением Толстого, но вряд ли человечество может предложить что-нибудь другое, кроме морального самосовершенствования, воспитания взаимного уважения и терпимости. Недаром в политике все больший вес приобретают идеи ненасильственного мира.

Пока идеи Толстого остаются только романтическим идеалом, а не средством практического изменения жизни, насилие будет оставаться основным фактором, определяющим нашу жизнь. Статья «Не убий никого» написана под влиянием событий 1910-х годов, но ее идеи актуальны и сегодня, словно Толстой обращается не к своим современникам, а к нам: «В русском народе происходит теперь напряженная борьба двух самых противоположных свойств человека: человека-зверя и человека-христианина. Русскому народу предстоят теперь два пути: один тот, по которому шли и идут европейские народы: насилием бороться с насилием, побороть его и насилием же установить и стараться поддерживать, такой же, как и отвергнутый, насильственный порядок вещей.

Другой же — тот, чтобы, поняв то, что соединение людей насилием может быть только временным, но что истинно соединить людей может только одно и то же понимание жизни и вытекающий из него закон, — исключаящий во всяком случае разрешение убийства человеком человека, уяснить себе это понимание жизни и на нем, только на нем, а не на насилии, основать свою жизнь и свое единение».

Философия XX века

Николай Бердяев: этика закона и этика творчества

Минувший век со всей очевидностью показал, что та просветительская мораль, которую подвергали критике Ф. Достоевский, Ф. Ницше и которая предлагала любить человека только за то, что он человек, которая провозглашала, что «человек — это звучит гордо!» — эта мораль обнаружила свою несостоятельность. Образованные и внешне интеллигентные люди жгли книги, изгоняли профессоров из университетов, строили лагеря, травили инакомыслящих. Еще Достоевский писал, что если поскрести ногтем современного так называемого интеллигента, то из-под благообразной внешности может выглянуть звериная морда. Морда и выглянула, да еще такая, что содрогнулась вся цивилизация.

С точки зрения Н. Бердяева, просветительская мораль — это прежде всего этика закона. В основе этой этики лежит религиозный страх. На ранних этапах человеческого развития это боязнь нарушить запрет и стать нечистым, которая затем принимает более утонченные формы, по сути оставаясь все той же. Закон по своей природе всегда запугивает. Он не преобразует человеческую природу, не уничтожает греха, а через внешний и внутренний страх держит грех в известных границах.

Этика закона стремится сделать человека автоматом добродетели, против такой этики выступал еще Сократ. Человек подчиняется закону, потому что боится наказания. А если закон отменен, если государство открыто объявляет, что нет человека вообще, а есть высшие и низшие расы или классы, то человек срывается с тормозов и становится способным на любое преступление.

Николай Александрович Бердяев (1874-1948гг.) — самый известный на Западе русский философ, человек огромного литературного и философского таланта, яркий и эмоциональный мыслитель, фанатик свободы и вечный обличитель всяческих форм насилия над человеком. Обладал большим личным мужеством — перед высылкой из России в 1922 году отстаивал свои убеждения в ЧК перед Дзержинским.

Основные работы Н. Бердяева, оставившего большое философское наследие: «Смысл творчества», «Философия свободы», «Смысл истории», «О назначении человека», «О рабстве и свободе человека».

Умер в эмиграции, за своим письменным столом, в предместье Парижа.

Самый культурный в мире народ, немцы, давшие миру больше всего философов, писателей, композиторов, под влиянием фашистской пропаганды за несколько лет превратился в стадо беснующихся баранов. Значит, подлинная культура, в том числе и моральная, была свойственна только очень немногим людям, а у всех остальных тонкая пленка культурности быстро исчезла, обнажив звериную сущность.

Закон необходим обществу, без него невозможна никакая цивилизованная жизнь. Нельзя дожидаться, что люди рано или поздно станут хорошими, или им сделают прививку от агрессии. Но люди в массе своей почти не верят в добро как некое надчеловеческое начало, не верят в кантовский моральный закон. Почему, собственно, я должен этому закону подчиняться? Ведь это не я придумал этот закон, общество придумало и заставляет меня слушаться. Общество беспощадно к моей индивидуальной судьбе, к моей частной жизни. Почему я должен быть добрым? Почему я должен любить людей, если я их терпеть не могу? Почему я должен ломать и переделывать себя?

К тому же закон часто проходит мимо того факта, что часто ест досыта тот, кто не трудится, а тому, кто трудится, зачастую есть нечего. И так же часто люди, поучающие других от лица общества, сами не являются образцом для других — это тираны, фанатики или просто проходимцы, дорвавшиеся до власти.

Жизнь человека, в том числе и нравственная жизнь, так сложна и индивидуальна, что не укладывается ни в какие общие принципы, нормы и законы морали. Мне, например, говорят, что я на занятиях должен внимательно слушать преподавателя и не перебивать его, а я считаю, что, только споря с учителем, постоянно задавая ему вопросы, я смогу чему-нибудь научиться.

Мне говорят, что я должен любить своих родителей, но мои родители (часто бывает ведь и такое) не нуждаются в моей любви, они просто выполняют свой долг — кормят и одевают меня. Но им нет дела до моих переживаний, страданий, душевных трудностей, они даже не состояниии ответить на многие мои серьезные вопросы, потому что никогда не заставляли себя мыслить о чем-нибудь действительно серьезном.

Таким образом, живая личность для Бердяева есть нечто более глубокое и ценное, чем всякая мораль. Ценность человека — не в степени ее подчиненности моральным требованиям, а в силе и остроте ее внутреннего влечения к добру, способности самой сотворить себя. *Не послушание, а творчество есть главный моральный долг человека.*

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы взгляды Ф. Достоевского о природе зла?
2. Каковы взгляды Л. Толстого о насилии в мире?
3. Что такое просветительская мораль с точки зрения Н. Бердяева?

Лекция №6. Основные направления современной философии

Современная философия представляет собой единое, но разнородное целое. Еще отчетливее на разнородность современной философии указывает наличие четырех главных философских школ. В Англии, США, скандинавских странах доминирует аналитическая философия, в которой первостепенное значение придают анализу языка, логики, науки. В ФРГ — стране, где очень сильны философские традиции, доминируют феноменология и герменевтика. Во Франции и США больше чем в других странах сторонников постмодернизма.

Итак, в наши дни можно выделить четыре главных направления философии интернационального содержания – это феноменология, герменевтика, аналитическая философия и постмодернизм.

Феноменология

Феномен — это в переводе с греческого то, что является. В нашем случае речь идет о том, что явилось в сознание человека в его чувственном опыте и далее в процессе его осмысления. Феномен — это и ощущение, и восприятие, и представление, и мысль. Феноменология — это учение о сознании, о феноменах и их смыслах. Основателем феноменологии в том виде, в котором она культивируется в конце XX века, считается Эдмунд Гуссерль. Сторонников феноменологии можно обнаружить в любой стране. Из российских философов прекрасными феноменологами были Г. Г. Шпет и А. Ф. Лосев. Обозначим ту проблему, которая занимает феноменологов. Ведь всякое философское направление жизненно лишь в том случае, если оно разрабатывает действительно важную проблему, которая беспокоит многих.

Феноменологи озабочены тем, что богатый жизненный мир человека, наполненный красками, запахами, разнообразными впечатлениями, пройдя через сознание и достигнув стадии науки, мыслей, понятий, идеализаций, оказывается чрезвычайно обедненным, сухим, абстрактным, обезжизненным. Почему это происходит? Потому, утверждают феноменологи, что мы плохо понимаем само сознание. Забвение жизненного мира — это результат плохого философствования. Феноменология как раз и стремится восполнить этот недостаток. Феноменологи считают, что их коллеги, представители других философских направлений, не обращают должного внимания на работу сознания. А между тем современный мир, всемерно культивируя идеалы обезжизненного знания, не только не избегает кризисных явлений, а наоборот, плодит их (бесконечные войны, конфликты, экологические катастрофы, обезличивание жизни человека). Итак, феноменологи стремятся помочь людям избежать забвения жизненного мира. С этой целью вырабатывается особый феноменологический метод.

Феноменологический метод

Соотносительность субъекта и объекта. Гуссерль недоволен жестким (как, например, у Канта) противопоставлением субъекта объекту. При таком противопоставлении преувеличивают либо значение субъекта (что приводит к субъективизму), либо объекта (что приводит к натурализму). Субъективизм приводит к психологизму, полагают, что содержание науки берется исключительно из сознания. Натурализм понимает сознание как пассивное отраже-

ние реальности, а между тем оно активно. Правильная точка зрения состоит в том, что в явлениях сознания субъект и объект даны в их соотносительности. Внешний для человека предмет дается ему в ощущениях, восприятиях, созерцаниях. Но этим познание не закончено, а только начинается. Теперь наступает черед специальной работы сознания. Не навсегда, а на время надо внешний мир «заклЮчить в скобки», воздержаться от поспешных суждений о нем (такое воздержание со времен древних греков называется эпохе). На время анализа внешний мир «замкнут», сведен (редуцирован) к явлениям сознания. При этом нельзя забывать, что в стратегическом смысле сознание всегда ориентировано, направлено на предмет. Это и означает, что сознание интенционально, т. е. направлено на предмет.

Идентификация. Эйдос. Интуиция. Рассмотрим феноменологический метод на конкретном примере. Как воспринять и осмыслить, что такое яблоко? Человек рассматривает конкретную яблоню и синтезирует получаемые от нее восприятия. Человек имеет дело с восприятиями от одной и той же яблони, поэтому синтезирование выступает как идентификация, т. е. «схватывание» одинакового. Так субъект формирует представление «об этой яблоне».

Но как составить себе идею (по Гуссерлю, эйдос) о яблоне вообще? Кстати Гуссерль не случайно использует слово эйдос. Эйдос — это идея, не потерявшая своей конкретности, образности. На пути к эйдосу «яблоко» субъект воображает (фантазирует), представляет себе различные яблони, в том числе и такие ее свойства, которые присущи всякой яблоне. В результате достигается эйдотическое описание. Оно формируется в сознании, без какого-либо вмешательства предмета.

Акту переживания соответствует высказывание. Динамике переживаний соответствует динамика высказываний. Все дело в том, чтобы высказывание обладало подлинным значением. Есть слова и выражения, которые всего лишь указывают на нечто, это бедные знаки. И есть высказывания подлинные, полновесные знаки, в которых человек выражает свое отношение к происходящему, делает себя ответственным за происходящее.

Феноменолог стремится сохранить и приумножить полноту бытия, которая реализуется в динамике созерцаний, переживаний, их смыслов (эйдосов), высказываний. Но благодаря чему удастся совершить переход от созерцания отдельных предметов к их смыслу? Благодаря интуиции.

Существенное обстоятельство состоит в следующем: едва ли не во всяком высказывании содержится больше того, на что указывает содержание. Допустим, я, указывая пальцем на книгу, утверждаю: «На этом столе лежит книга». Я вижу два предмета — стол и книгу. Я никогда не увижу в словах «на», «этом», «лежит» тот смысл, который вкладываю в слово «книга». Человек образует смысл не на пустом месте, а благодаря исходным созерцаниям. Но в смыслах заключено больше, чем в созерцаниях.

Итак, феноменолог берет предмет созерцания «в скобки», затем он обогащает созерцание смыслами и только после этого полученный эйдос возвращается предмету, что и означает сохранить полноту жизненного мира.

Основные положения феноменологии

– Начиная философствование, на время анализа самого сознания абстрагируйтесь от внешнего мира, «заклЮчите его в скобки».

– Обогащите материал созерцания своим воображением (представьте себе то, что вы анализируете так и эдак).

– Воображение приводит к эйдосу, который обозначьте высказыванием.

– На основе полученных эйдосов и высказываний интерпретируйте содержание предмета анализа.

– Избегайте всякого обеднения жизненного мира человека.

Герменевтика

По древнегреческому преданию бог Гермес — вестник Зевса, владыки богов и людей. Гермес должен был разъяснять людям послания Зевса, обеспечивать их понимание.

Исходя из изложенного, герменевтику часто определяют как способ философствования, центром которого является интерпретация, понимание текстов. Это соответствует тому обстоятельству, что в герменевтике языку уделяется огромное внимание. Тем не менее содержание герменевтики много шире приведенного определения. В связи с последним утверждением обратимся к истории становления герменевтики как философского направления.

Выше при определении герменевтики мы использовали центральный для нее термин «понимание». Что такое понимание? Как понимает человек, бытийствующий в мире? Когда человек может с полным основанием утверждать, что он понимает? Если человек задает вопросы, то это свидетельствует о том, что он недопонимает. Вопросание запускает процесс понимания. Но как в нем добиться успеха? Как достичь истины — вот вопрос вопросов.

В науке понимание часто интерпретируют как подведение под понятие. Так делают, когда решают задачи по математике, физике, другим учебным дисциплинам. Герменевтик считает, что здесь нет подлинного понимания, а присутствует всего лишь объяснение. Понимание должно быть по-настоящему жизненным, оно должно иметь дело с сущим, а наука от многого просто-напросто абстрагируется. В критике «бескровных» идеалов науки герменевтик согласен с феноменологом. Однако по принципиальным вопросам они расходятся.

Феноменолог в основном ориентируется на созерцание, он стремится к миру посредством конструкции сознания. Но почему же не вступить в прямой контакт с внешним миром? Надо, считает убежденный герменевтик, твердо держаться вещи, не убегать от нее в сознание, не довольствоваться всего лишь созерцанием и его обработкой в сознании.

Человек изначально находится в мире сущего, испытывает интерес к нему (на латинском «среди сущего» — интересе, иначе говоря, быть среди сущего значит интересоваться им). Однако вещи закрыты от человека, у них есть свои границы. С другой стороны, свои границы есть и у каждого человека. Понимание будет достигнуто и истина откроется, если удастся добиться слияния границ вещи и человека. Несколько примеров пояснят нам ситуацию.

Допустим, у меня есть автомобиль. Как открыть его тайну? Дать ему возможность показать себя всесторонне, в совершенстве. А для это им надо пользоваться. Но не любым образом, иначе он просто придет в негодность.

Основные положения герменевтики

- Бытие человек в мире.
- Соотносительность человека и мира (вещей).
- Заброшенность человека в мир, его забота, страх, временность.
- Потаенность вещи, ее сокрытость.
- Философия как вопрошание.
- Преодоление потаенности вещи и ее самораскрытие как истинность.
- Горизонты человека и вещи.
- Понимание как слияние границ человека и вещи.
- Герменевтический круг.
- Понимание как интерпретация на основе образования, вкуса, таланта, вовлеченности в традиции интерпретатора.
- Историчность интерпретации.
- Сближение герменевтики с поэтикой.
- Главное дело человека — понять суть дела.

Аналитическая философия

Аналитическая философия — это философствование посредством детального анализа используемой логики и языка. Логика и язык выдвигаются на самый передний план, но почему, в силу каких оснований? Таких оснований много, укажем два главных.

Во-первых, это трудности, с которыми имели дело математики в начале XX в. (равно как и в его конце). В науке образцом строгости всегда считалась математика. Но довольно неожиданно математики стали все чаще встречаться с различного рода парадоксами, проти-

воречиями. Простыми средствами с этими затруднениями не удавалось справиться. В силу этого крепло убеждение, что корни затруднений скрыты в основаниях математики. Но что входит в основания математики? Логика и некоторый искусственный язык, а также философия. Глубокие специалисты в области математики и логики, такие как немец Готтлоб Фреге и англичанин Бертран Рассел, пришли к выводу (особенно резко высказывался на этот счет Рассел), что прежняя философия устарела, в ней не меньше путаницы, чем в математике.

Во-вторых, аналитизм возник как реакция на засилье идеализма в английских университетах начала XX века. Для английских философов, вспомните Локка, всегда был характерен эмпиризм и сенсуализм, конкретность, антисхоластичность. Можно даже сказать так: англичане меньшие идеалисты, чем немцы и французы. Лишь временно, в конце XIX в., в Англии возобладал идеализм. Реакция не заставила себя долго ждать. Было признано, что идеализм несостоятелен, он затуманивает ясное положение дел. В философии надо брать за основу не абстрактные впечатления и слова, которые необходимы для отображения всего этого. Итак, в очередной раз мы встречаемся со стремлением к ясной философии. Ясность философии связывалась прежде всего с языком, а не с тем, что творится в голове, что сугубо индивидуально и непроверяемо. В отличие от мыслей и чувств в истинности языковых описаний внешних для человека фактов может убедиться каждый. А это означает, что ясная философия должна сводиться к высказываниям о внешних для человека фактах. Сравните выражения: «У меня острая зубная боль» и «На улице идет дождь». Только второе выражение является общезначимым. Отметим также, что англичанин Джон Мур и австриец Людвиг Витгенштейн были теми, кто поставили в центр философского анализа не искусственные языки математики и логики, а естественный язык. Итак, аналитизм в философии возник не случайно, а в силу вполне определенных оснований.

Основатели движения: Фреге, Рассел, Мур

Укажем на основные идеи основателей аналитического движения в философии.

– Фреге и Рассел считали, что здравая философия является логикой, ибо она начинается с объяснения предложений, того, что может быть истинным или ложным, а это — задача логики.

– Логика занимается высказываниями, предложениями, состоящими из слов, т. е. она имеет языковой характер. Первые философские вопросы: что есть слово? что есть предложение?

– По Фреге, собственное имя обладает значением и смыслом. Два выражения могут иметь одно и то же значение, но разный смысл. Уже древние вавилонские астрономы знали, что «утренняя звезда» и «вечерняя звезда» — это планета Венера. Два рассматриваемых выражения имеют одинаковое значение (планета Венера), но разные смыслы, ибо они представляют различную информацию. Часть логической путаницы заключается в отождествлении значения имени и его смысла.

– Редукция, сведение к предельным элементам реальности позволяет избежать, считает Рассел, ложных представлений. Предметное содержание следует сводить к изначальным сущностям, неопределимым в терминах еще чего-либо (это, по Расселу, есть его вариант «бритвы Оккама»; британский философ Оккам выступал против преумножения сущностей).

– Мур выступал в «защиту здравого смысла» в философии.

– Мур предлагал неясные, спорные суждения переформулировать в более ясные.

Постмодернизм

Слово «постмодерн» означает после модерна. Французское слово «модерн» означает современный. Постмодерн — это прежде всего философия, которая направлена против философии Нового времени. Постмодернисты считают, что феноменология, герменевтика, аналитическая философия по сути своей не отказались от идеалов нововременной философии. Постмодернисты готовы к самым резким выводам. Они стремятся расшатать все то, что сжимает человека в «объятиях тоталитаризма»: жесткие логические схематики, окончатель-

ные выводы, всяческий поиск устойчивого, преклонение перед авторитетами, властные структуры, в том числе науку и технику, поиск единообразия, насаждение необоснованных ценностей, стремление к неременному согласию между людьми, умаление эмоционального и чувственного, культивирование устаревших эстетических и моральных идеалов.

Призыв постмодернистов таков: больше хаоса, дискретности, плюрализма, чувственности, кризиса авторитетов, интуитивизма, поиска нестабильности, несогласия, нигилизма, отсутствия единообразия, иронии по отношению к признанным ценностям, калейдоскопичности, символичности, неустойчивости.

Деррида: метод деконструкции

Как реализовать призыв постмодернистов? Этого можно достичь, считают постмодернисты, в определенном варианте лингвистической философии. Снова в центр философствования ставится язык, но не столько речь, сколько письмо, письменный текст. Имеется в виду, что в речи человек уже определил свою позицию, от него теперь труднее дожидаться желаемого плюрализма. Письмо же открыто для самых различных его интерпретаций. С этой целью Деррида как раз и настаивает на деконструкции.

Речь идет о том, чтобы разобрать, разложить на части структуры — философские, политические, культурные. Для каждого слова надо искать его заменители (с этим мы отчасти уже знакомы по семейному сходству слов). Нужно показать, что именно ты усмотрел в данном слове или высказывании, при этом широко используются метафоры, символы, описания слов в словарных статьях.

Суть философствования Деррида состоит в высказывании той же самой вещи, но и другой, в переписывании ее. Переписывать следует «в слове, которое оказалось бы и более красивым. Когда я говорю об этом написании другого, которое окажется более красивым, я, очевидно, понимаю перевод как риск и шанс поэмы». Другими словами, рискуй в поисках красоты. К этой точке зрения близок другой французский философ, Ролан Барт, который понимал текст как «никакой власти, немного знания, толика мудрости и как можно больше ароматной сочности». Короче, текст должен доставлять удовлетворение, наслаждение.

Лиотар: этика и эстетика возвышенного

Новейшие постмодернисты сближают этику с эстетикой. Их философия ориентирована эстетически. Лиотар, один из лидеров постмодернизма, развивает в этой связи своеобразно понятую эстетику возвышенного. Возвышенное понимается как единство удовольствия и боли, сотворение непредставимого. Эстетика возвышенного состоит, по Лиотару, в том, чтобы «зримыми представлениями намекнуть на непредставимое». Увидеть можно красивое и прекрасное, но не возвышенное. Квадрат Малевича не является иллюстрацией к геометрии, он намекает на то неуловимое, которое как раз и вызывает чувство возвышенного.

Постмодернизм давно завоевал себе право на существование, особенно в мире искусства. Постепенно он проникает и в мир науки и техники, прежде всего туда, где имеют дело с многозначностью (в этой связи мы предлагаем компьютерфэнам поразмыслить над тем, что представляет собой гипертекст, гиперсреда, гиперпространство и так называемая виртуальная реальность: все больше нелинейных связей, все больше мнимого).

Основные положения постмодернизма:

- Язык — главная среда человеческого существования.
- Слова, текст надо деконструировать (Деррида), рассеивать (Фуко).
- Назначение текста — доставлять удовольствие (Барт), чувство возвышенного (Лиотар).
- Меньше единообразия, власти, тоталитаризма, лицемерного согласия, больше чувственности, иронии, нестабильности.

Основные выводы:

- Современная философия состоит из направлений, которые взаимно дополняют друг друга.
- Феноменология рассматривает специфику «работы» сознания человека.
- Герменевтика озабочена пониманием бытия человека в мире.
- Философы-аналитики интерпретируют мир на основе анализа языка.
- Постмодернисты деконструируют устойчивые структуры, тексты в том числе.
- Диалектический и исторический материализм считает базисными реалиями в универсальном смысле материю, а применительно к обществу совокупность производительных сил и производственных отношений.
- Традиционная русская философия понимает мир с позиций православно-религиозного единства любви, добра, истины и красоты.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чём заключается сущность феноменологии?
2. Каковы особенности герменевтики?
3. Что такое аналитическая философия?
4. В чём состоит особенность постмодернизма?

Лекция №7. Философия о происхождении человека Возникновение человека.

Возникновение человека — это чудо, не разъясняемое никакими научными теориями. Прежде чем возник человек, должна была возникнуть жизнь на Земле, а ее возникновение — не меньшее чудо. Для этого должны были совпасть десятки факторов: чтобы наша солнечная система находилась на самом краю нашей Галактики, в относительно спокойном месте; чтобы оптимальным были расстояние от Земли до Солнца (на Венере слишком жарко, а на Марсе слишком холодно) и объем планеты (малые планеты не удерживают атмосферы, а на больших она жидкая и ядовитая), и т.д.

До сих пор неизвестно, была ли жизнь занесена на Землю из космоса или возникла на самой планете химическим путем. Но и возникнув, жизнь не обязательно должна была развиваться до человека, она вполне могла существовать в виде грибков или плесени. Во Вселенной, по-видимому, нет какого-то однонаправленного развития в сторону усложнения, скорее наоборот — Вселенная стремится из состояния упорядоченности к хаосу, от сложного — к более простому

То, что возник человек, было совершеннейшей случайностью, непредсказуемой мутацией. Природа наобум пробовала десятки вариантов: питекантропы, неандертальцы, синантропы, зинджантропы, родезийские люди и, наверное, множество других не известных нам видов. И вот возник вид человекообразных обезьян — кроманьонцы, у которых был чуть больше мозг, быстрее скорость реакции. Они начали с того, что перебили своих конкурентов и стали быстро распространяться по Земле. А могли бы и не выжить, поскольку у них были мощные противники — например, неандертальцы. Есть гипотеза, что «снежные люди» — это последние выжившие неандертальцы, до сих пор не знающие огня и прекрасно приспособленные к природе

А человек сегодняшней, *homo sapiens* (человек разумный), совершенно к природе не приспособлен и не должен был бы выжить. Чтобы человек мог рождаться совершенно готовым к жизни (как жеребенок или теленок через несколько часов после рождения могут самостоятельно передвигаться, питаться и т.д.), человек должен был бы проводить в утробе матери 21 месяц. То есть мы все рождаемся как бы недоношенными. Ребенок человека не может жить самостоятельно долгие годы, ни одно животное не может позволить себе такой

роскоши — до десяти — пятнадцати лет кормить и обучать собственное дитя.

Но эта неприспособленность обернулась необычайным преимуществом для человека. Человеческий ребенок, в отличие от животного, рождается с совершенно открытой программой, в нем почти ничего не заложено наследственно — кроме некоторых инстинктов и неявных предрасположенностей. Ребенок формируется не во чреве матери, а здесь, в мире, когда слышит человеческую речь, чувствует материнскую любовь, видит краски и звуки мира.

Любое животное, любое неразумное существо не может чего-то не делать, в нем все или почти все жестко запрограммировано природой. Ласточка не может не летать и не кормить своих птенцов, она делает по двести вылетов в день и, даже если птенцы вдруг погибнут, она все равно будет носить червяков, пока не распадется инстинктивная связь действий. А человек может вообще ничего не делать.

Поскольку человек рождается с открытой программой, из него можно вылепить все что угодно, в его наследственности ничего жестко не записано. Вырастет среди волков — будет волком (Маугли), среди обезьян — обезьяной, а среди людей. — если повезет, может стать человеком. Правда, те, кто с первых дней рос среди животных, вернувшись к людям, больше людьми не становятся, потому что человеческий мозг с первых часов жизни формируется под влиянием человеческого окружения.

Как человек стал человеком?

" Много лет в исторической науке, антропологии, философии господствовала точка зрения, согласно которой человека человеком сделал труд. Человек поднялся над животным состоянием только тогда, когда стал производить орудия труда, и производство — его главное отличие от животных.

Однако сейчас это положение представляется неверным: примитивные каменные орудия — топоры, дубины — просуществовали почти миллион лет, не подвергаясь существенным изменениям, за это время не было никакого усовершенствования техники обтесывания камней, а значит, и заметного развития человека. Животные преуспели здесь значительно больше, оказались более искусными строителями и изобретателями. Плотины бобров, геометрические формы пчелиных сот свидетельствуют о том, что технические навыки животных развивались успешно. Если бы технического умения было достаточно для определения уровня развития интеллекта, то, по замечанию американского философа Л. Мамфорда, *Homo sapiens* большую часть своего существования на Земле мог бы рассматриваться как безнадежный неудачник.

Благодаря чрезмерно развитому и постоянно активному мозгу человек обладал большей умственной энергией, чем требовалось для выживания на чисто животном уровне. И он должен был давать выход этой энергии не только при добывании пищи и размножении, но и в производстве очень странных вещей: наскальных рисунков, культовых вещей (тотемных столбов, молитвенных дощечек и т.д.). «Культурная работа» занимала более важное место, чем утилитарный ручной труд.

Далеко не всегда при раскопках древних стоянок человека археологи находили орудия труда, но почти всегда — предметы религиозного культа или примитивного искусства. Человек оказался не столько животным, производящим орудия труда, сколько животным, производящим символы, — символическим животным. Например, первобытная семья, перед тем как идти на охоту, совершала ритуальные действия (может быть, три раза обегала вокруг тотемного столба и пять раз приседала). Считалось, что после этого охота будет удачной. Если бы животное могло думать, оно сочло бы, что люди ведут себя подобно сумасшедшим. Но с точки зрения человека, это было важнейшее символическое действие, которым люди вводили себя в особое состояние, творили себе невидимых, символических покровителей — то есть совершали чисто человеческие действия, развивали свою специфическую человеческую природу.

Особенно быстро развитие человека пошло с возникновением языка — теперь производство «культурных» предметов намного обогнало создание орудий труда и в свою очередь способствовало быстрому развитию техники. Расширяющая границы жизни культурная «работа» заняла более важное положение, чем утилитарный ручной труд. До этого ничего уникального в технической деятельности человека не было, не было ничего специфически человеческого в его орудиях труда. Главным орудием, потрясающим и великолепным, было тело человека. Удивительно пластичное, приспособленное к любому виду деятельности, управляемое разумом, оно могло создавать гораздо более важные и сложные вещи, чем примитивные топоры и деревянные колья.

Даже рука, полагал Л. Мамфорд, была не просто мозолистым орудием: она ласкала тело возлюбленного, прижимала ребенка к груди, делала важные жесты и выражала в упорядоченном танце или в ритуале не выразимые иным образом чувства жизни или смерти, воспоминания о прошлом или предвосхищение будущего.

Любая культурная деятельность человека, любое производство орудий были направлены не столько на подчинение окружающей среды, на увеличение добычи пищи, сколько на укрощение самого себя. Она была направлена на поиски того, куда бы направить громадную внутреннюю энергию, суперорганические (свехприродные) потенциальные возможности. Когда человеку ничто не угрожало, его расточительная, гиперактивная нервная организация, часто неуправляемая, служила скорее препятствием, чем помощью при выживании. Контроль над своей психикой с помощью создания символической культуры был более существенным достижением человека, чем контроль над внешней средой.

Пока человек не сделал нечто из себя самого, он мало что мог изменить в окружающем его мире. Борьба за существование не полностью завладела энергией и жизнеспособностью первобытного человека и не отвлекла его от более насущной потребности: внести порядок и значение в каждую часть своей жизни. В этой, более значительной борьбе решающую роль играли ритуал, танец, песня, рисунок, резьба и более всего — дискурсивный язык.

Лев Шестов (1866-1938гг.) — замечательный русский мыслитель, задолго до Хайдеггера опубликовал ряд работ по проблемам человеческого существования, предвосхитив многие идеи философии XX века.

Родился в семье крупного киевского коммерсанта. В 12 лет был похищен анархистами, отец отказался платить выкуп, и только через полгода мальчик был возвращен домой. По неволе задумаешься о хрупкости бытия и станешь философом. Однако сначала Шестов учился в Московском университете — на математическом, потом на юридическом факультетах, был исключен за участие в студенческих беспорядках. И лишь с 1897 года стал заниматься философией.

Основные работы: «Апофеоз беспочвенности», «Власть ключей», «Афины и Иерусалим», «На весах Иова».

Но и Дарвин, и Библия правы, пояснял Шестов. Часть людей произошла от согрешившего Адама, чувствует в своей крови грех предков, мучается этим грехом, а другие — от несогрешившей обезьяны, их совесть спокойна, они не терзаются и не мечтают об избыточном.

Согласно С. Франку, современное «научное», «просвещенное» сознание с его принципами доказательства, не хочет ничего принимать на веру, для всего ищет объяснения. Только одно, самое главное, оно оставляет без объяснения — он спокойно примиряется с тем, что наше Я, наша личность, наша внутренняя жизнь со всеми ее потребностями, упованиями и мечтаниями совершенно случайно, неведомо откуда затесались в мир — человек остается в нем совершенно инородным, одиноким, бесприютным существом, обреченным на крушение и гибель.

Семен Людвигович Франк (1877-1950гг.) родился в Москве и окончил Московский университет. Основные работы: «Душа человека», «Непостижимое», «С нами Бог». «Человек и реальность» и др.

В книгах Франка поражает его умение говорить о сложнейших проблемах философии

доступным, ясным и поэтическим языком. В 1922 г. он был выслан из России, жил во Франции, затем в Англии.

Теория эволюции сводит бытие человека лишь к его природному существованию и дает беспомощные объяснения его происхождения, с ее точки зрения человек с его душой, разумом постепенно развился из какой-нибудь амебы или протоплазмы. Это все равно, как если бы мы сказали, что круг постепенно развился из треугольника или точки, а машина — из гайки. Теория эволюции — это наивная мифология. Человек не может развиться из того, что в принципе ему чуждо, он возникает совсем из другого источника. Можно даже сказать, что он не возникает, а в определенном смысле всегда есть. И если человек остается одиноким перед лицом холодного и равнодушного к нему космоса, если он в нем беззащитный скиталец, то это лишь значит, что он имеет родину совсем в иной сфере реальности.

Об этом, например, свидетельствует само рождение и первые годы существования человека. Удивительные строчки посвятил В. Розанов только что появившемуся на свет младенцу. Маленький человек, писал он, явственно обнаруживает бездонную тайну своего происхождения. Младенец — это не только сияние жизни, не только свежесть и чистота, которую мы утрачиваем с годами, но это еще явление той единственно бесспорной безгрешности, какую на земле знает и испытывает человек. Мало сказать, что младенец невинен, — ни в чем не виновен и камень. Младенец обладает положительной невинностью — в нем есть не только отсутствие греха, но и присутствие святости. Дом, не имеющий детей, мрачен и темен, он освещается и освящается детьми. Понимающий человеческую природу не может смотреть на младенца без слез, без «переполненного сердца» (Гете).

Розанов Василий Васильевич (1856-1919гг.) — философ, писатель, богослов, литературный критик, человек огромной эрудиции и удивительного чувства юмора. Уже с4-го класса обнаружил склонность к философствованию: под влиянием прочитанных книг построил систему доказательств в пользу счастья как верховной идеи человека. Основные произведения: «В мире неясного и нерешенного», «Опавшие листья», «Люди лунного света», «Апокалипсис нашего времени».

Откуда же это странное волнение в нас? Глядя на дитя, считал Розанов, мы и в себе пробуждаем видение «миров иных», только что оставленных этим человечком, видим свежесть, яркость и святость этих миров. Младенец — это «выявленная мысль Божия». Около младенца всякая взрослая добродетель является ограниченной, почти ничтожной, и человек, чем дальше отходит от момента рождения, тем больше «темнеет». В раннем детстве почти все дети обладают по крайней мере задатками гениальных способностей: поражает их память, непосредственная яркость и свежесть восприятия, удивительное чутье по отношению к окружающим людям. Это все как бы врождено ребенку. Его изначальная одаренность действительно представляется даром свыше, а потом ее уже невозможно специально удержать никаким воспитанием и обучением. В сиянии младенца есть глубинная святость, словно влага, еще не сбегавшая с его ресниц. А потом мы, став взрослыми, вспоминаем свое гениальное детство, свою память, свои способности к языкам и думаем: а был ли действительно тот мальчик (или девочка)? Ведь взрослому человеку так трудно выучить хотя бы один иностранный язык, так трудно «расшевелить» свое воображение, так быстро все забывается, и совершенно не верится, что когда-то в детстве мы все были гениями, во всяком случае — в наших задатках.

Ч. Дарвин и супершимпанзе

В массе своей, считал Ф. Ницше, человек вообще еще не возник, в массе своей он еще остается супершимпанзе. Именно «супер», потому что в сравнении с обезьяной он более умный, более хитрый, более ловкий, — но все равно он обезьяна. Как и русские

мыслители, Ницше считал, что теория Дарвина не подтверждается серьезными фактами. Естественный отбор действительно способствует выживанию, но отнюдь не самых лучших и самых значительных особей. В результате естественного отбора никакого прогресса не происходит. Все яркое, красивое, талантливое вызывает зависть или даже ненависть и погибает — это особенно характерно для общества, но и в природе творится то же самое. Потомство дают лишь серые, невзрачные индивидуумы. Яркие люди, сильные и смелые, всегда идут вперед, не боятся рисковать жизнью и потому чаще всего рано сходят со сцены истории.

Единственными представителями истинной человечности для Ницше являются лишь *философы, художники и святые*. Только им удалось вырваться из животного мира и жить целиком человеческими интересами. Расстояние между обычным человеком (супершимпанзе) и обезьяной гораздо меньше, чем между ним же и истинным человеком. Здесь уже качественные различия, тогда как в первом случае только количественные.

Ницше говорил о философах или художниках, конечно, не в профессиональном плане. Среди философов тоже сколько угодно супершимпанзе. Философ у Ницше — это тот, кто живет философски, обдумывает свою жизнь, предвидит последствия всех своих поступков, сам выбирает свой жизненный путь, не оглядываясь на стандарты и стереотипы. Так же и художник — это не только артист или писатель, это человек, который все, что бы он ни делал, делает мастерски, все у него получается добротнo и красиво. Святой — это по определению человек, ибо он совершенно избавился от страстей, от жадности, эгоизма, полон любви и сострадания.

К сожалению, большинство людей — это слишком люди, слишком заземленные, слишком погруженные в свои мелочные дела и заботы, в то время как они должны стремиться к сверхчеловеческому, к тем сверхчеловеческим (в смысле — не животным) качествам, которыми обладают философы или святые. Такие люди похожи на незавершенные картины, где все взывает: придите, помогите, завершите, соедините! Они как бы еще не произошли, и существуют как истинные люди только потенциально.

Надо, считал Ницше, чтобы человек смотрел на себя как на неудавшееся произведение природы, но вместе с тем как на свидетельство величайших намерений этой художницы. Каждый должен сказать себе: на этот раз ей не удалось, но я буду стараться, чтобы когда-нибудь у нее это получилось. Я буду работать над воспитанием в себе философа, художника или святого.

Мыслящий тростник

Когда мы говорим о человеке — кого мы имеем в виду? Александра Македонского или Ньютона, русского или француза, крестьянина или ремесленника, мужчину или женщину, взрослого или ребенка?

Можно сказать, что человек — это все жившие когда-то и сейчас живущие люди. Но часто люди убивают других людей, то есть отказывают им в праве быть людьми. Один человек относится к другому или к другим как к существам низшего рода, считая их винтиками для осуществления своих замыслов, пушечным мясом для войны и т.д.

Что делает меня человеком? Нужно признаться, что у меня нет разумных оснований считать себя человеком. Говорят: я состоялся как физик или как изобретатель, но никто не говорит: я состоялся как человек. Древние говорили: состояться как человек — значит построить дом, написать книгу, вырастить дерево. Но масса людей этого не сделала. Можно ли отказать им в том, что они люди?

Когда вы знакомитесь с другим человеком, что вас интересует прежде всего? Его человеческие качества или та роль, то место, которое он занимает в обществе, то есть социальные характеристики? Боюсь, что больше интересует последнее. Человек как будто «исчезает» в современной цивилизации. И это исчезновение ставит проблему человека с новой силой, снова заставляет нас задумываться о том, что нам ближе всего и в то же время менее всего

понятно, — о нашей собственной природе.

Блез Паскаль (1623-1662гг.) — французский религиозный философ, писатель, математик, физик. После весьма плодотворной деятельности в области точных наук (любой школьник знает вклад Паскаля в физику и математику), он разочаровался в них и обратился к философии, к проблеме человека. Первым предложил нетрадиционные, нерационалистические формы познания человека, первый отличил «мысль сердца» от «мысли рассудка». Его учение о человеке оказало большое влияние на мыслителей XIX века, в частности, на Ф. Достоевского

Люди себя оценивают то слишком высоко, то слишком низко. Поднимите ваши глаза к Богу, — говорят одни; Смотрите на Того, с Кем вы так схожи и Кто вас создал, чтобы вы поклонялись Ему. Вы можете стать подобны Ему, мудрость вас с Ним уравнивает, если вы захотите ей следовать. Еще древнегреческий мыслитель Эпиктет говорил: «Выше голову, свободные люди!» А другие говорят: «Опусти свои глаза к земле, ты, жалкий червь, и смотри на животных, своих сотоварищей».

И все-таки человек намного значительнее этих двух бесконечностей, ибо хоть он и песчинка в космосе, хрупкий тростник, но тростник мыслящий.

Итак, заключал Паскаль, все наше достоинство в мысли.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие существуют взгляды в философии на проблему возникновения человечества?
2. Какую версию о происхождении человека Лев Шестов считал правдоподобной?
3. Какие взгляды о происхождении человека высказывали Л. Шестов и В. Розанов?
4. Как отзывался Ф. Ницше о теории Дарвина?
5. По мнению Б. Паскаля, в чём состоит достоинство человека?

Лекция №8. Основные отношения человека к себе, к обществу

1. Общество - система деятельности и жизни людей, объединенных территорией проживания, эпохой, традициями и культурой.

Общество — объективная реальность, форма существования бытия, обладающая внутренней структурой, целостностью, законами, направленностью развития.

Общественное бытие имеет две стороны:

- объективную — то есть то, что существует независимо от сознания и воли людей (условия жизни, потребности людей, состояние материального производства и т. д.;
- субъективную — сознание и воля людей, их отношение к обществу, стремления, взгляды.

На судьбу, развитие общества влияют как объективные условия его существования, так и субъективные — воля и сознание людей.

Основными сферами жизни общества являются:

- экономическая;
- социальная;
- политическая;
- духовная.

2. Экономическая сфера - базовая, определяющая в жизни общества. Она включает в себя:

- производство;

- распределение;
- обмен;
- потребление материальных благ (содержание экономической сферы).

Экономическая сфера существует в следующих формах.

- экономическое пространство — то, в котором происходит хозяйственная жизнь;
- деятельность институтов управления экономикой;
- способ производства материальных благ.

Способ производства материальных благ имеет две составляющие:

- производительные силы;
- производственные отношения.

Производительные силы — люди с их знаниями, умениями, трудовыми навыками и средствами производства.

Средства производства включают в себя все, с помощью чего осуществляется производство:

- орудия труда;
- сырье и материалы;
- здания, сооружения;
- транспорт и т. д.

Производственные отношения — отношения между людьми в процессе производства.

К ним принадлежат:

- отношения собственности, особенно на средства производства. Это определяющий элемент производственных отношений — поскольку тот, кто обладает средствами производства, на деле является хозяином экономики и диктует условия, в то время как все остальные, не являющиеся собственниками средств производства, вынуждены предлагать свои трудовые услуги собственникам за заработную плату;

- отношения обмена деятельностью на базе разделения труда;
- отношения по поводу распределения произведенных материальных благ.

Значение материального производства (экономической сферы жизни общества) в том, что оно:

- создает материальную базу существования общества;
- способствует решению проблем, стоящих перед обществом;
- непосредственно влияет на социальную структуру (классы, социальные группы);
- влияет на политические процессы;
- влияет на духовную сферу — как непосредственно (на содержание), так и на инфраструктуру, носитель духовной сферы (школы, библиотеки, театры, книги).

3. Социальная сфера — система внутреннего устройства общества (социальные группы, нации, народности), основанная на разделении труда, собственности на средства производства и национальном факторе.

Основные элементы социальной структуры общества:

- классы;
- страты;
- сословия (основанные не только на экономическом разделении, но и на традициях);
- люди города и деревни;
- представители физического и умственного труда;
- социально-демографические группы (мужчины, женщины, старики, молодежь);
- национальные общности.

По отношению к социальной сфере общества имеется два *основных подхода*:

- *классовый*, согласно которому все общество делится на большие группы — классы (как правило, собственников и несобственников, зачастую антагонистические, меж-

ду которыми происходит так называемая классовая борьба); распространен в марксистской философии;

- *стратификационный*, согласно которому общество состоит из многообразия всевозможных небольших социальных групп — профессиональных, демографических и т. д., взаимодополняющих друг друга и взаимодействующих между собой; подход, свойственный западной философии.

Особое значение имеет социальная мобильность — возможность перехода из одной социальной группы в другую (например, крестьянина — в число рабочих, рабочего — в число интеллигенции, интеллигента — в число предпринимателей и т. д.).

Социальная мобильность — основа нормального существования общества, самореализации каждого человека, его счастья. Как правило, низкая социальная мобильность свойственна тоталитарным государствам и государствам, находящимся в состоянии глубокого экономического, политического и духовного застоя.

С другой стороны, высокая социальная мобильность характерна для демократических, динамично развивающихся обществ, а также для любых обществ, находящихся в полосе революций или реформ.

Существуют *разновидности и среди социально мобильных обществ Запада*, а именно:

- страны с высочайшим уровнем мобильности - США, Италия, Япония;
- страны со средним уровнем мобильности - Канада, Великобритания;
- страны с крайне низким уровнем мобильности — Голландия, Швейцария, Дания.

В странах с низким уровнем социальной мобильности при высоком уровне демократии, высоком уровне жизни переход из одной страты в другую либо невозможен, либо крайне затруднителен. Это объясняется компактностью общества, маленькими размерами, жесткой взаимосвязанностью членов, силой традиций, "занятостью" мест в обществе.

Высшим уровнем объединения социальных групп является гражданское общество — общество, члены которого считают себя гражданами единого целого, осознают общие задачи, уважают законы, моральные традиции.

Тенденцией развития современного общества является:

- превращение его во все более однородное, сглаживание противоречий, разницы между стратами;
- усложнение структуры, дробление страт до микроуровня -так называемых "*малых групп*".

4. Политическая сфера общества — совокупность учреждений и организаций, которые выражают интересы социальных групп, осуществляют руководство обществом.

Элементами политической системы общества являются:

- государство и государственные органы;
- политические партии;
- общественные организации;
- профсоюзы;
- иные институты.

Все элементы политической системы имеют свои функции, но в то же время взаимосвязаны.

Главным элементом политической системы общества является государство — система органов, осуществляющих государственную власть.

Основными функциями государства являются:

- представительная (представлять интересы различных политических, социальных групп);
- регулятивная — поддерживать порядок в обществе, управлять общественными процессами);
- охранительная — охранять граждан как от внешней, так и от внутренней угрозы;

- внешнеполитическая;
- интеграционная.

Основной вопрос политической жизни — вопрос о власти.

5. Основными элементами духовной жизни общества являются:

- духовная деятельность;
- духовные ценности;
- духовные потребности людей;
- духовное потребление;
- индивидуальное сознание;
- общественное сознание.

Духовная деятельность — деятельность сознания, в процессе которой возникают мысли и чувства, образы и представления о человеке, материальном и духовном мире.

В результате духовной деятельности возникают духовные ценности, например, моральные, религиозные устои, научные теории, художественные произведения.

В ходе духовной деятельности духовные ценности распространяются и потребляются (воспринимаются, усваиваются, людьми) в соответствии с их духовными потребностями.

Общение между людьми, взаимообмен духовными ценностями называется духовными отношениями.

Индивидуальное сознание человека — восприятие им отдельных сторон бытия.

Общественное сознание — возникающая из общественной практики людей, их производственной, семейно-бытовой и иной деятельности совокупность чувств, настроений, идей, теорий, художественных и религиозных образов, различных взглядов, отражающих все разнообразие бытия.

Элементами общественного сознания являются:

- обыденное и теоретическое сознание;
- общественная идеология и психология;
- формы общественного сознания.

Обыденное сознание — непосредственное восприятие обществом и его членами окружающей действительности.

Теоретическое сознание — высшее обобщенное восприятие бытия.

Общественная психология — чувства, интересы, стремления, цели, идеалы, обычаи, традиции, потребности и интересы людей и общества в целом.

Общественная идеология — система взглядов, установок, принятых в обществе, отражающая интересы социальных слоев, общественно-политический строй.

Формами общественного сознания являются:

- политическое;
- правовое;
- моральное;
- научное;
- религиозное

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие существуют основные сферы жизни общества?
2. Что включают в себя средства производства?
3. Что такое социальная сфера жизни общества?
4. Какие существуют элементы политической системы общества?
5. Какие элементы духовной жизни общества можно отнести к основным?

Лекция №9. Социальные действия человека в обществе и их смысл

Социальные действия личности – это поступки, имеющие общественное значение. **Социальное действие** - способ разрешения социальных проблем и противоречий, в основе которых лежит столкновение интересов различных социальных групп и сил. Смысл социальных действий людей определяется их ценностями. То есть, речь идет о мотивации поступков и намерений, о соотношении смысла и значения действий. Важное значение при этом имеют принадлежность к определенной общности, группе как фактор мотивации, роль референтной группы как фактора мотивации, механизмы социального и группового контроля, ответственность человека за выбор социальных действий перед обществом, группой и самим собой. Социальные действия проявляются, в основном, как способ разрешения социальных проблем и противоречий, в основе которых лежит противоборство интересов и потребностей основных сил данного общества.

Различаются виды социальных действий в зависимости от разрешаемых проблем, их социально-классового содержания, методов и форм их разрешения. При этом могут решаться проблемы экономические, социальные, политические, развития духовной жизни и др. В качестве методов и форм их разрешения могут выступать такие, как реформы, революции, забастовки, движения протеста, акции неповиновения и протеста, организованные и неорганизованные формы их проведения. Социальные действия, подготовленные общественными движениями, руководствуются более или менее детально разработанными программами и определенной идеологией.

М. Вебер и Знанецкий при рассмотрении социального действия главное внимание уделяют следующим компонентам: субъекту действия, ситуации действия и ориентации личности. При этом основным признаком социальности являются не объективные последствия социальных действий, а наличие субъективного смысла действия для самой личности. Основными видами ориентаций личности выступают мотивационная и ценностная ориентация.

Марксистская философия рассматривает в качестве основных проблем социальных действий соотношение сознательного и стихийного элементов в их структуре, а также намерения и последствия деятельности общественных сил, на основе чего устанавливается глубина переворота или изменения и их историческое значение.

Уровни социальных взаимодействий

При анализе социальных действий можно выделить три уровня социальных взаимодействий: 1) межличностные взаимодействия; 2) групповые взаимодействия; 3) социетальные взаимодействия (уровень общности и общества).

На межличностном уровне взаимодействий можно выделить ряд элементов: субъекты взаимодействия (индивиды), их действия по отношению друг к другу (акты взаимодействия), символы ("проводники") действий, результаты взаимодействий. Каждый из этих элементов может быть классифицирован и проанализирован в качестве функционального элемента социальной системы. Например, субъектов взаимодействия мы можем проанализировать с точки зрения демографической структуры, образовательно-профессиональной, ценностно-ориентационной и т.д. В структуре взаимодействий субъектов коммуникаций можно наблюдать формальные и неформальные отношения, а следовательно, регламентированность или нерегламентированность социального поведения. Итак, межличностные взаимодействия - это определенная система действий, при помощи которых субъекты отношений стараются изменить установки или поведение других лиц. Межличностные взаимодействия в большей степени, чем групповые и особенно социетальные, опосредованы психофизиологическими факторами. Это связано с фактом непосредственного общения субъектов и характером их социальных действий.

Групповые взаимодействия представляют более высокий уровень взаимодействий, при котором проявляются (в большей мере, чем на межличностном уровне) социальные установки (позиции) группы, принятые, разделяемые всеми (или большей частью) ценности. С точки зрения социального анализа этот уровень взаимодействий более сложный; он базируется на дополнительной системе показателей, таких, как отношения в группе, характер лидерства, групповые установки и т.д. Однако, как и при межличностном взаимодействии, мы можем выделить субъектов взаимодействий, которые будут представлять группы, а не отдельных индивидов, составляющих их.

Социетальные взаимодействия (уровень общности и общества) всегда являются опосредованными. Чаще всего такие взаимодействия определяются как социальные отношения. Так как они имеют большую степень опосредованности, то субъекты взаимодействий (например, национальные общности) могут не находиться в непосредственных контактах и не иметь четких представлений друг о друге. При этом уровне взаимодействий весьма трудно фиксировать эмпирически наблюдаемые акты действий, если речь не идет о формальных структурах, заключении политических, экономических договоров и т.д.

На этом уровне отношений действуют социальные другие законы. Они представлены в виде культуры, морали, правовых установлений, которые делают взаимодействия, в том числе и анонимные, в определенной степени нормированными. А так как любое общество заинтересовано в социальном порядке, то система нормированных взаимодействий (на любом уровне) поддерживается законом и социальным контролем. Этот уровень взаимодействий может быть проанализирован с точки зрения функциональных систем (например, образования, воспитания, социального контроля, институтов власти и т.д.) или социальных структур. Такой анализ позволяет определить и характер взаимодействий.

Для нормального функционирования системы взаимодействий на всех трех уровнях необходимо, чтобы она решала четыре фундаментальных задачи:

- поддерживала ценностные образцы культурной системы общества;
- осуществляла интеграцию частей системы в целостность, т.е. объединяла индивидов, группы, общности и т.д.;
- способствовала достижению цели системы (ее отдельных подсистем, например образовательной, воспитательной и т.д.);
- создавала возможности интеграции субъектов взаимодействий в общество.

Реализация этих требований и составляет сущность функционирования социальной системы и личности. Духовный компонент социальных действий в виде ценностей, социальных норм, верований, идеалов и т.д. отражается в тех организациях, социальных институтах, которые создаются людьми в процессе коммуникаций. Ценности, разделяемые группой или общностью, становятся групповыми, общесоциальными и в свою очередь детерминируют характер социальных действий.

Если групповые отношения принимают организованный, легитимный характер, то среди представителей группы закрепляются права и обязанности каждого человека в отношении друг друга, определяются легитимные функции и роли, которые члены группы берут на себя. К исполнению этих социальных ролей общность начинает готовить своих молодых представителей заранее через систему социализации, воспитания, образования. Это придает системе взаимодействий более контролируемый характер, помогает устранить элементы бессознательного, спонтанного или асоциального поведения. Такую же роль в характере взаимодействий выполняют официальные законы и методы управления в социальной общности. Именно сфера социокультурных ценностей создает мир "значимых" (ценностных) взаимодействий, представляющих интерес для социальной философии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое социальное действие?
2. Что такое межличностные взаимодействия?
3. Каковы особенности групповых взаимодействий?
4. Что такое социальные взаимодействия?

Лекция №10. Фундаментальные характеристики человека

Философы все время сталкивались с невозможностью определения человека, хотя всегда были попытки дать такое определение. «Человек разумный» (*homo sapiens*), «человек делающий» (*homo faber*), «человек играющий» (*homo ludens*). Маркс определял человека как животное, производящее орудия труда, Гегель — как млекопитающее с мягкой мочкой уха (в шутку, конечно), Ницше — как животное, умеющее обещать, и т.д. и т.п.

Видимо, человека окончательно и однозначно определить нельзя: слишком он многогранен и разносторонен в своих мыслях, делах и свершениях и ни под одно определение не подходит, ни одним определением не охватывается.

Определить его можно только отрицательно, через такие качества, которые несут в себе отрицание: *несводимость, непредопределенность, незаменимость, неповторимость, невыразимость*. Эти пять «не» свидетельствуют не об ограниченности или ущербности человеческой природы, а об ее исключительном характере, исключительном месте среди других предметов и явлений окружающего мира.

Несводимость

Человек не сводим к своему биологическому виду вырастет среди волков — станет по повадкам волком, среди обезьян — обезьяной. Но, в отличие от животного, он не сводим ни к климату, ни к пище, — может жить почти в любом климате, в любых географических условиях, приспосабливается к любой пище.

В случае с человеком можно говорить об абсолютной несводимости. Он никогда не совпадает ни с одной своей телесной или психической особенностью, ни с профессией, ни с работой, ни с делом. Ни в одной вещи, которую он создает, он не выражает себя полностью, он всегда выше, значительнее любого своего дела и свершения.

Человек — это существо, которое постоянно переступает самое себя: чего бы он ни достиг, ему всегда мало, что бы он ни получил, ему всегда не хватает, он никогда до конца не осуществляется. Человек может сказать про себя: «Я состоялся как врач», «Я состоялся как учитель», но никто не может сказать о себе: «Я состоялся как человек». Человек всегда пытается стать кем-то — ученым, художником, пожарным, пытаясь свести себя к конкретному виду деятельности или образу жизни. Но став кем-то по-настоящему, постигнув все тонкости своей профессии, начинает понимать, что дело не в том, чтобы стать кем-то, а в том, чтобы в любой профессии оставаться самим собой — человеком.

Если учитель только учитель, — это плохой учитель, если физик только физик, — он плохой физик. Человек должен быть выше своей профессии, должен быть еще человеком, просто человеком.

А быть просто человеком очень трудно. Все стремятся к исключительности, к тому, чтобы быть лучше многих, больше знать, больше уметь, все чувствуют себя такими сложными и многогранными. Быть просто человеком, вероятно, может только гений. Самые обыкновенные люди, — писал поэт Б. Пастернак, — это люди гениальные. Необыкновенны только люди посредственные — они все время стараются казаться непохожими на других, все время оригинальничают, все время пыжятся, но это как раз и выдает их посредственность.

Сущностью человека является *ничто*. Он ничто в сравнении со всеми другими видами жизни, окостеневшими в строгих и неизменных формах. Ни крокодил, ни обезьяна не смогут быть другими — они уже миллионы лет не меняются, застыли в данной им природой форме и всегда. Делают одно и то же. Человек всегда меняется, всегда преодолевает свое сегодняшнее состояние. Он ничто, которое не есть что-то (законченное и ограниченное), а есть условие всякого что-то, которое позволяет ему быть кем угодно, не совпадая ни с одной воплотившейся формой. Его ничто — это признак его универсальности, возможность свободы.

Для обозначения сути человека нет другого слова, кроме ничто, так как все положительные определения ограничивают его.

Можно выделить три типа отождествления (сводимости) человека, которые закрывают путь к пониманию человеческой природы: отождествление себя с общественным положением, профессией, социальной ролью; отождествление себя со своими потребностями, часто искусственными и излишними; наконец, отождествление себя с самим собой, со своим психологическим образом и социальной ролью.

Человек очень часто отождествляет себя с тем, что имеет. Да и другие люди судят по человеку на основании того, что он имеет. Если у тебя «Мерседес», то к тебе одно отношение, а если старый «Москвич», — то, разумеется, совсем другое. Чем больше у тебя вещей, тем более ты вырастаешь в собственных глазах и в глазах других людей. Постепенно человек сам к себе начинает относиться, как к вещи. Ему нет никакого дела до внутреннего богатства, его интересует только богатство внешнее. Однако закон человеческой жизни гласит — чем больше внешнего, тем меньше внутреннего. Еще Эпикур говорил о том, что богатому живется плохо: он все свои мысли посвящает тому, как преумножить свое богатство и как защитить его от воров.

Потребность много и вкусно есть, модно одеваться, безудержно потреблять культуру — все это усыпляет человека, в лучшем случае заставляет его развивать ту небольшую часть ума, которая помогает лучше устроиться в жизни, достичь большего комфорта, больше зарабатывать денег. Но на лишние деньги можно купить только лишние вещи.

Стремление ко внешним благам во что бы то ни стало оборачивается отождествлением человека с этими благами, страхом их потерять и потеряться самому без них, постоянной ложью самому себе по поводу целей своей жизни, которая, в конечном счете, может обернуться полной бессмысленностью.

Иметь или быть — этой дилемме посвящены многие исследования древних и современных философов. Конечно, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Главное, чтобы не заплатить за богатство собственной душой. Бизнесмен-миллионер, герой романа «И умереть некогда» французского писателя Поля Виалара, случайно опаздывает на самолет, который, едва взлетев, разбивается у него на глазах. И бизнесмен решает числиться погибшим, начать жить, как простой человек, потому что ему надоела вечная погоня за прибылью, война с конкурентами, ежедневная деловая нервозность. Он, достав другие документы, устраивается работать таксистом, но незаметно для себя втягивается в предпринимательские дела, спекулирует на бирже, покупает еще и еще одну машину, становится владельцем одного гаража, потом другого, наконец оказывается тем же бизнесменом-предпринимателем, каким был в начале книги. Он едет в аэропорт, садится в самолет, поднимается в воздух — и разбивается. Таким образом, вся жизнь прошла мимо, оказалась растроченной на откуп некой внешней и неважной цели, личному обогащению в ущерб развитию собственной души.

С точки зрения философии, надо стремиться к простоте внешней жизни, отдавая всю свою энергию на внутреннее развитие своей личности, на приобретение внутреннего богатства — только в этом случае человек обретает истинное удовольствие и вкус к жизни, чувствует, что живет, а не является рабом вещей и обстоятельств. Как ни жалка твоя жизнь, считал американский философ Г. Торо, — не отстраняйся от нее и не проклинаяй ее. Она не так плоха, как ты сам. Она кажется всего беднее, когда ты всего богаче. Даже в приюте для бедных можно пережить отрадные, волнующие, незабываемые часы. Не хлопочи так усиленно о

новом — ни о новых друзьях, ни о новых одеждах. Лучше перелицевать старую одежду или вернуться к старым друзьям. Вещи не меняются, это мы меняемся. «Продай свою одежду, но сохрани мысли».

Непредопределенность

Человек никогда не бывает абсолютно свободным, он постоянно зависит от тысячи факторов, обуславливающих его поведение, его отношение к окружающим. Зависит от наследственности, от климата, от культуры, от государственного строя, от зарплаты, от семьи и т.д. и т.п. Пересечение этих зависимостей создает такой водоворот случайностей, предугадать которые просто невозможно. Человек может рассчитать движение планет на сотни лет вперед, но не знает, что с ним будет завтра. В результате этого незнания он часто не в силах предотвратить многие события своей жизни.

В замечательном рассказе американского фантаста Рэя Бредбери «И грянул гром» герой отправился на машине времени в далекое прошлое охотиться на динозавров. Испугавшись внезапно выскочившего чудовища, он случайно раздавил бабочку. Когда он вернулся в свое время, там был уже не демократический строй, а фашистская тирания. Бабочку не съел какой-то птенец и сдох с голоду, птенец не дал потомства, которое должно было уничтожить вредных гусениц, и т.д., цепь случайностей наращивалась и привела к изменению будущего.

Так же может случиться и с вами: вы не пошли на урок истории, а если бы пошли, то услышали бы такие интересные вещи по истории древнего Рима, что вы с этого момента твердо решили бы стать ученым-историком. А став им, весьма существенно повлияли бы на все изучение школы античности. Но поскольку вы не пошли, то ваша жизнь потекла совсем в другую сторону.

Одни древние мыслители говорили, что есть такая вещь, как судьба: ходи, не ходи на историю, но если тебе суждено стать историком — будешь им. Но другие, более проныцательные, считали, что судьба — это мы сами, наш характер, наша личность. Ничто, никакие события не определяют нашу жизнь строго и однозначно, если мы действительно живем, а не летаем под дуновением ветра, как перекасти-поле. Мы зависим от многих вещей внешне, *но мы не должны ни от чего зависеть внутренне*. Если я хочу стать историком, если я твердо решил положить на это всю жизнь — я им стану, и никакие внешние препятствия меня не остановят.

Мало ли причин влияет на меня, но если я живу, потому что решил *так* жить, то главная причина моей жизни, моего образа жизни — я, а не внешние обстоятельства.

В философии существует понятие «собранного человека», собранного не в психологическом, а в философском смысле. Собранный человек — это тот, кто не имеет «хвостов». Обычно у человека очень много выставленных наружу хвостов: богатство — это хвост, только и думаешь, как бы его сохранить или увеличить; высокий пост — это хвост, чем выше залезешь, тем дальше падать, масса людей тебе завидует, многие ненавидят и ждут, когда ты споткнешься; глупость — это хвост, да еще какой, всегда можешь попасть впросак, что-то сделал и при этом не подумав о последствиях. Как правило, таких хвостов у нас очень много. Но у мудрого человека их вообще нет. Что бы ни случилось в мире — государственный переворот, финансовый кризис, какие-нибудь социальные катаклизмы — это его никак серьезно не коснется, он может этих потрясений даже не заметить. Так, выглянет он в форточку в октябре 1917 года и спросит прохожего: «Эй, гражданин! Что там у вас за шум? Почему стреляют?» — и снова вернется к своим делам.

Собранности трудно добиться еще и потому, что человеческая душа всегда «распылена»: часть своей души человек оставляет работе, часть дому, часть общению с друзьями, часть рыбной ловле. В каждой своей части он всегда частичен, ограничен и односторонен. А все удается и все получается только у собранного человека, у «полного», а не частичного человека. Нужно всегда полностью присутствовать во всем и везде — на работе, в семье, в

любви и даже на рыбалке. Нельзя работать наполовину, так же как нельзя полюбить на пятьдесят процентов. Только полностью присутствующему здесь и теперь человеку открывается красота мира, любовь и тайны собственной судьбы

Не так важно быть учителем, или физиком, или пожарным — прежде всего важно быть просто человеком. Когда я просто человек, когда я в стихии человечности (когда я чувствую и понимаю, что я ничто: учитель, физик, поэт, пожарник — это только мои спецификации, мои внешние занятия), то я ничем не предопределен, я свободен.

Я свободен не от чего-то, не тогда, когда могу что-либо не делать, а когда я не могу не делать, я не могу. Как сказал некогда Лютер: «я здесь стою и не могу иначе»! Пусть я погибну, пусть земля разверзнется, а я долг выполняю, потому что я — человек и ни от чего не завишу, ничем не предопределен. Потому что я свободен. Свободен не только от чего-то, но главное — свободен для того дела, которое только я могу выполнить.

«Свободным именуешь ты себя? — спрашивал Ницше в своем знаменитом произведении «Так говорил Заратустра». — Лучше властную мысль свою покажи мне, а что мне в том, что ты бежал из под какого-то ярма.

Из тех ли ты, которым дозволено сбросить с себя ярмо? Много есть таких, которые отбросив свое подчинение, отбросили с ним и последнюю свою ценность.

Свободен от чего? Какое дело до этого Заратустре! Но пусть мне ответит свет очей твоих: свободен для чего?».

Незаменимость и неповторимость

Незаменимость человека прежде всего выражается в том, что он должен найти свое дело, ради которого он пришел в мир. У каждого человека есть такое дело, которое кроме него никто не сделает. А если и он не сделает, то во Вселенной так и будет пустое место, дыра, не заполненная ничьим трудом, ничьим усилием. Это дело может быть любым: от открытия новых физических законов до забивания гвоздя. Забивать гвоздь, писал Г. Торо, надо так прочно, чтобы и проснувшись среди ночи, можно было думать о своей работе с удовольствием, чтобы не стыдно было за работой взывать к Музе. Тогда и только тогда Бог тебе поможет. Каждый вбитый гвоздь должен быть заклепкой в машине Вселенной, и в этом должна быть и твоя доля.

Вся проблема в том, чтобы найти такое дело, найти такое место, встав на которое, можно занять свою уникальную, неповторимую позицию. Надо «втиснуться» в этот застывший слипшийся мир, где все места уже заняты, раздвинуть его глыбы. Если я не пытаюсь найти свое место, значит, я занимаю чужое, я повторяю уже известные мысли и делаю дела, которые могут делать многие. И тогда я не отвечаю своему человеческому назначению, потому что человеческое назначение заключается в том, чтобы оставить свой след на земле, свою заклепку в машине Вселенной.

Ведь все мысли, все идеи и все дела были когда-то кем-то впервые высказаны, впервые сделаны. И эти впервые сделавшие или выдумавшие люди принимали участие в творении мира, благодаря им мир продолжается. Но если я не буду продолжать его существование своим оригинальным незаменимым делом, своей собственной незаменимой позицией — мир ведь может кончиться. Если все будут повторять чужие дела и чужие мысли, не тратя собственного сердца, собственной крови, не пытаясь участвовать в творении мира, то он рухнет.

Точно так же и неповторимость является фундаментальной характеристикой человека. Каждый человек уникален и неповторим. Это особенно хорошо видно на примере великих людей. Если бы Наполеон погиб в самом начале своей военной карьеры, в 1796 г. на Аркольском мосту, то история Франции наверняка была бы иной. Наполеон своим неповторимым военным и политическим гением существенно изменил облик Франции и даже характер французского народа.

Но точно так же любой человек, хотя он и не создал ничего великого в культуре или политике, тем не менее может сказать о своей жизни: «Я чувствовал и переживал так, как никто еще не переживал и не чувствовал, и мои переживания, мое понимание мира так же дополняют Вселенную, как переживания Шекспира или Пушкина, без моих переживаний мир был бы беднее, был бы незавершенным». И будет прав, потому что каждый, если он живой человек, а не запрограммированный робот, по-своему любит, по-своему чувствует, по-своему переживает и надеется.

Любая жизнь достойна, пусть внешне незаметная и неинтересная, если человек проживает ее как *свою* жизнь, никого не копирует, ничему не подражает, а просто живет самобытно.

Невыразимость

Человека нельзя изучить, познать объективно, как некий внешний предмет. Понятно, что с человеком этого проделать нельзя.

Человека можно познать и описать только косвенно, прежде всего по продуктам его творчества. Если писатель пытается рассказать о себе, то получается художественное произведение, музыка любого композитора — тоже попытка такого рассказа. Человек хочет выразить себя самого, свою сущность. Но поскольку она не сводима ни к словам, ни к мелодиям, ни к картинам, то полного выражения никогда не получается. Человек пытается познать себя, движется вглубь себя, и это движение по вертикали всегда откладывается на плоскости в виде книги, картины или теории.

Нам многое известно о человеке благодаря науке, философии, искусству, но он все равно продолжает оставаться для нас непостижимой тайной. Не загадкой, которую мы в конце концов разгадаем, а «явственной тайной», по выражению Гете. Мы знаем, как на биохимическом Уровне зарождается жизнь, как устроена клетка, как связаны белок и нуклеиновые кислоты, но зарождение жизни, появление нового человека всегда непостижимое чудо. Оно не сводится ни к белку, ни к нуклеиновым кислотам.

Мы знаем, как работает мозг, с какой скоростью от клетки к клетке мозга идут электрохимические импульсы, но мы не знаем, и, видимо, никогда не узнаем, как приходит в голову мысль.

Самое главное и самое глубокое всегда остается невыразимым и неуловимым в человеке. «...Всегда останется нечто, — писал Достоевский, — что ни за что не захочет выйти из-под вашего черепа и останется при вас навеки; с тем вы и умрете, не передав никому, может быть самого-то главного из вашей идеи». Познание самих себя, разгадывание этой вечной загадки и составляет основное содержание человеческой истории и культуры. Если мы эту загадку разгадаем, то вся наша история закончится. Не будет больше смысла продолжать ее дальше.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие фундаментальные характеристики человека вы знаете?
2. Что такое несводимость?
3. Что такое непредопределённость?
4. Что такое незаменимость и неповторимость?
5. Что такое невыразимость?

Лекция №11. Основополагающие категории человеческого бытия

Основные категории человеческого бытия: творчество, счастье, любовь, труд, вера, смерть.

Творчество

Когда мы говорим о творчестве, то обычно имеем в виду великих людей: писателей, художников, ученых. Однако каждый человек занимается творчеством, когда пытается не просто механически выполнить свою работу, но и внести в нее что-то от себя, хоть в чем-то ее усовершенствовать. Везде, где цель деятельности рождается из глубины человеческого духа, имеет место творчество. Везде, где человек работает с любовью, вкусом и вдохновением, он становится мастером. Творчество, считал Н. Бердяев, выдает гениальную природу человека, каждый человек гениален, а соединение гениальности и таланта создает гения. Можно не быть гением, но быть гениальным. Гениальными могут быть любовь матери к ребенку, мучительные поиски смысла жизни и искание правды жизни.

Счастье

Никто, конечно, не знает точно, что такое счастье, и разные люди понимают его по-разному. Наиболее распространенная точка зрения подменяет счастье удовольствием.

Удовольствие — это имитация счастья. Самым крайним видом такого иллюзорного счастья является наркотическое опьянение: человек полностью отрешен от мира, полностью растворен в чистом удовольствии, он абсолютно счастлив и доволен, и больше ничего ему в данный момент не нужно. Правда, потом наступит очень тяжелое похмелье, человека ждут тяжкие страдания, но сейчас он об этом не думает.

Многие отождествляют счастье с полным удовлетворением своих потребностей: у них все есть, они богато живут, им легко доступны физические и духовные удовольствия — что еще надо для счастья? Есть старая древнегреческая легенда, в которой повествуется, как богатый царь Крез спросил мудреца Солона, видел ли когда-нибудь Солон счастливого человека. На что Солон ответил, что никогда не видел и вообще видеть счастливого человека нельзя. «Но ведь я перед тобой, — возмутился Крез, — самый счастливый, потому что я самый богатый». Но Солон ответил, что об этом еще рано судить, так как Крез еще жив. Действительно, вскоре на Креза напали враги, разгромили и разграбили его государство и убили его самого.

Греки считали, что лишь смерть придает жизни законченный вид. Жизнь должна завершиться, и тогда можно ответить, счастлив ли человек. А пока она продолжается, сказать этого нельзя.

Получается что **Счастье** — это внутренняя умиротворенность, когда вместо страха и забот, жизнь проникнута пониманием святости каждой прожитой минуты, святости и красоты окружающего мира, которые отражаются в его душе.

Любовь — самый верный свидетель существования. Только находясь в состоянии любви, человек чувствует, что действительно живет, а не через него что-то живет, которое случается помимо его воли или желания.

С точки зрения философии то, что человек кого-нибудь любит, объясняется не предметом любви, а человеческой способностью любить. Другие причинами нельзя объяснить возникновение любви.

Любят не за что-то, любят, потому что любят.

Для любви нет причин, как нет причин для добрых поступков, нет причин для существования совести. А когда находят, то ни любви, ни совести нет. Человек делает добро, поступает по совести, не потому что преследует какую-то конкретную цель, а потому что он добр, совестлив и не может жить иначе. Человек любит потому, что не может не любить, да-

же когда обнаруживает, что его любимый человек не обладает особыми достоинствами. Любящий видит в любимом, то чего не видят окружающие. Любовь не возможно проследить различными тестами, исследованиями, опросами, любовь – это чувство, которое дано нам свыше, это дар Бога. Человек который не любит не полноценный человек, он не видит всей красоты мира, природы, людей, общества. Когда человек любит ему открываются новые краски мира, сияния.

Часто мы слышим, и даже сталкиваемся с такими жестокими словами: «За что ты его/её полюбила?» На этот вопрос нельзя ответить словами, тот человек кто спрашивал, должен сам любить, ибо любящий человек не спросит такого. В любимом человеке мы видим божественную красоту. У не которых людей этой красоты нет, не потому что они родились такими, нет, человек рождается чистым и в ребенке уже присутствует божественная красота. Но в дальнейшем мы можем потерять эту красоту, на более «существенное» и материальное – деньги. Любовь в своей основе есть религиозное восприятие человека, видение в нем божественного начала.

Человек без любви – жалкое, неполноценное существо, не постигающее смысла своего существования. **Любить – значит жить.**

Труд — это основная форма человеческой жизнедеятельности, условие существования человека. Поэтому труд не может рассматриваться лишь в контексте собственно экономических учений, например трудовой теории стоимости. Нужно принимать во внимание и другие — ценностно-этические, религиозные и философские — представления о труде.

Труд как мука. В рамках античного мировоззрения простой хозяйственный труд представлялся занятием, недостойным свободных людей. Труд был занятием низким, уделом рабов и вольноотпущенников. Доблесть в глазах членов античного общества состояла не в труде, а в созерцании, благородной праздности. Труд физический рассматривался как тягость, как мука.

Свободный гражданин античного общества — это политик, воин, участник или зритель спортивных состязаний, посетитель дружеских пиров, театра или, если он настроен более созерцательно, философских школ. Лишь для земледельческого труда делалось некоторое исключение, что определялось самим характером античного хозяйства, которое держалось, в конечном счете, на аграрном производстве. Вместе с тем на закате античности, в древнем Риме, даже этот жизненный корень был подрублен. Люмпены, простолюдины требовали не возможностей для продуктивного труда, но «хлеба и зрелищ». Говоря современным языком, античное общество не выработало позитивной трудовой этики. Труд воспринимался как наказание. Вероятно, только в такой культуре возможен образ Сизифа.

Теология труда. Христианство решительно изменило это негативное отношение к труду, свойственное языческой античной культуре. Труд стал пониматься как позитивная ценность, как богоугодное дело. Средневековую цивилизацию многие историки культуры трактуют как цивилизацию труда. В самих исходных постулатах христианства нетрудно обнаружить истоки положительной оценки труда. «В поте лица ешь хлеб свой» — говорится в Евангелии. Апостол Павел учил: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».

Вера

Религиозная вера – это возможность сверхчувственного опыта. Но для очень большого числа людей такой опыт – пустой звук. И даже люди, которым он доступен, часто не улавливают присущего ему сверхчувственного характера. Можно наслаждаться красотой и при этом воображать, то красота исчерпывается приятными эмоциями. Можно верить в Бога, но сомневаться, но сомневаться в религиозном опыте, считать его иллюзией.

Вера, считал Франк, есть воля открывать душу навстречу истине, прислушиваться к тихому, не всегда различимому «голосу Божию». Это воля заставляет нас пристально вглядываться в ту незримую и в этом смысле темную глубь нашей души, где «тлеет» искорка, и в этой искорке увидеть её? исходящего из самого солнца духовного бытия.

Вера в своем первичном существовании есть не мысль, не убеждение в существовании

трансцендентного личного бога как такового, а некое внутреннее состояние духа, живая полнота сердца, подобная свободной радостной игре сил в душе ребенка. И это состояние духа определено чувством нашей неразрывной связи с родственной нам божественной стихией бесконечной любви, с неисчерпаемой сокровищницей добра, покоя, блаженства, святости.

Таким образом, жить в вере – значит жить в постоянном напряжении всех своих сил, целиком жить в настоящем, жить сердцем, для которого любой предмет, любая внешняя данность открывается в ее несказанности, значительности, таинственной глубине. Вера – это горение сердца, зажженного силой, которая по своей значительности и ценности с очевидностью воспринимается как нечто высшее и большее, чем сам человек. Вера не есть, ни идея, ни система идей. Она есть жизнь и источник жизни, самосознание, которое само испытывается и действует как живая и животворящая сила.

Смерть — важнейший фактор человеческого существования. Только вглядываясь в лицо смерти, мы начинаем любить жизнь. Если бы не было смерти, жизнь была бы бессмысленна. В древнегреческой мифологии самое страшное наказание, к которому боги могли приговорить человека — это бессмертие. Что может быть страшнее бессмертия, хотя в тысячах книг, романов, трактатов бессмертие преподносилось как главная мечта человечества. Представьте себе, что вы бессмертны: уже умерли все ваши родственники и друзья, дети и дети ваших детей, а вы все живете и живете, абсолютно одиноким и заброшенным в чужие, непонятные вам время и культуру.

В каждой культуре свое специфическое отношение к смерти. В Индии, как в древности, так и в наше время, умершего человека сжигают на костре, прах развеивают по ветру и от него ничего не остается. А в древнеегипетской цивилизации был настоящий культ мертвых — набальзамированные египетские императоры до сих пор лежат в европейских музеях. Европейские кладбища — это сложнейшая архитектура памятников, надгробий, склепов.

Смерть, как и рождение, формирует границы человеческой жизни. Все, что вне этих границ, для человека не существует. Смерть сопровождает человека с момента его рождения. Какое бы время его жизни мы ни взяли, человек всегда достаточно зрел для того, чтобы умереть. Смерть представляет собой как бы тень человека, самую верную и привязчивую.

Человек в этом смысле — самое несчастное из животных, поскольку знает заранее о своей будущей смерти. Но в то же время это дает огромное преимущество человеку, поскольку смерть организует человеческую жизнь, заставляет человека в краткие годы найти смысл и оправдать перед самим собой свое существование.

Смерть не конец, а венец жизни, она с самого начала присутствует в ней как упорядочивающий жизнь элемент. Но человек в обыденной жизни живет так, как будто он бессмертен. Он старается не думать о смерти, всячески отгоняет мысли о ней или же полагает, что смерть где-то очень далеко от него. Мудрецы же с древних времен говорили: «Помни о смерти!» Для чего нужно помнить о смерти? Разумеется не для того, чтобы отравлять себе жизнь и постоянно мучиться страхом. Помнить о смерти — значит каждый день жить так, как будто это последний день твоей жизни (ведь он и в самом деле может оказаться последним). Предполагается, что хоть в последний день дурной человек постарается прожить по-человечески: не лгать, не воровать, не убивать.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое творчество?
2. Что такое любовь?
3. Что такое счастье?
4. Что такое труд?
5. Что такое вера?

Лекция №12. Проблемы сознания, познания и бессознательное

Проблемы сознания

Слова «познание» и «сознание» имеют общий корень – «знание», однако явления, обозначаемые этими терминами, не тождественны друг другу. Познание обозначает последовательное движение к знанию, а сознание – высшую способность психического отражения действительности, присущую человеку.

Философская проблема сознания имеет гносеологическую, онтологическую, аксиологическую и праксеологическую стороны; она не может быть сведена только к проблеме познания, его условий и результатов.

Под *сознанием* следует понимать только тот пласт субъективности, который поддается контролю воли. В общем смысле сознание определяется как целенаправленное отображение действительности, на основе которого осуществляется регулирование поведения человека. Подобное представление сложилось не сразу. На протяжении длительного времени сознательные и бессознательные проявления человека не различались, а само сознание часто отождествлялось только с одним аспектом – интеллектом, мышлением.

Существенной чертой сознания является избирательность, его содержание есть результат индивидуального выбора. Это означает, во-первых, что не все ценности и знания, выработанные в культуре, входят в структуру индивидуального сознания, а во-вторых, те, что входят, приобретают индивидуальную форму и наполняются личностным смыслом.

Сложность проблемы сознания заключается еще и в том, что каждый акт сознания включает в себя в свернутом виде всю жизнь человека в ее уникальности и неповторимости. Сознание вплетено во все проявления человека и во многом является условием этих проявлений.

Современные представления о сознании имеют долгую предысторию. Понятие сознания – ключевое в философии, а вопрос о его природе – один из самых древних. Как только первые философы сформулировали проблему человеческого бытия, они столкнулись и с проблемой сознания. Сократ так определил главную задачу философа: познай самого себя. Иными словами, познай свою природу, в том числе природу собственного сознания, продвигайся по пути самопознания – именно в этом заключается мудрость.

Средневековая философия различает божественный и человеческий разум. Божественный разум является прообразом человеческого разума. Второй божественный атрибут – воля, в соответствии с которой творится мир. Разум и воля делают человека божьим подобием. Христианская философия признает в качестве особой способность человека осознавать, что он есть образ и подобие Бога, и действовать в соответствии с этим знанием. В отличие от божественного человеческого разум ограничен и слаб, а воля часто подталкивает к греху.

В Новое время проблемы познания и сознания оказались тесно связанными, центром философии стала тема истинного знания и путей его достижения, поэтому философы не могли обойти вниманием вопрос о познавательных способностях. Рассмотрение сознания

В таком аспекте вполне объяснимо: сознание – та способность, которая позволяет человеку получать знания о внешнем мире и о своих психических состояниях. Философия Нового времени полностью отождествила сознание, познание и мышление.

Немецкая классическая философия, продолжая тему познавательных способностей, вносит в ее интерпретацию ряд существенных изменений. И. Кант впервые явно формулирует вопрос о том, как возможно сознание, как оно «работает». Речь теперь идет не просто о содержании сознания (мысли, ощущения, переживания и т.п.), ставится вопрос о его структурах, законах существования и границах познавательных возможностей человека.

Другой развернутой концепцией сознания в философии XX в. является диалектико-материалистическая. В диалектическом материализме сознание определяется как функция высокоорганизованной материи – человеческого мозга. Сознание возникает и развивается на основе чувственно-предметной практической деятельности человека в ходе его взаимодействия с миром. Диалектический материализм различает общественное и индивидуальное сознание. Общественное сознание выступает аналогом духовной культуры, а его формами являются наука, философия, искусство, политика, мораль, религия, право. Индивидуальное сознание – сознание конкретного человека, в своем происхождении и развитии зависит от общественного. Именно общественное сознание первично и является той основой, на которой формируется индивидуальное.

Ещё одной влиятельной концепцией сознания в философии XX в. является психоаналитическая. З. Фрейд, К. Г. Юнг и их последователи предлагают собственную теорию сознания, рассматривая его в неразрывной связи с бессознательным.

Проблема сознания может быть интерпретирована в гносеологическом, онтологическом, аксиологическом или праксеологическом ключе, выступая связующим звеном между различными разделами философского знания. Онтологический аспект проблемы сознания предполагает решение вопроса о его происхождении, структуре, соотношении с самосознанием и бессознательным, прояснение связи сознания и материи. Гносеологический аспект связан с изучением познавательных способностей, благодаря которым человек получает новые знания. Аксиологический подход предполагает рассмотрение сознания с точки зрения его ценностной природы. Практиологический – выводит на первый план деятельностные аспекты, обращая внимание на неразрывную связь сознания с действиями человека.

Современные философские концепции независимо от мировоззренческой принадлежности рассматривают сознание как целостную систему. Однако на этом сходство заканчивается. Набор элементов, которые тот или иной философ выделяет в структуре этой целостности, напрямую зависит от его мировоззренческих предпочтений и решаемых задач.

Структура сознания

А. Спиркин предлагает выделять в структуре сознания три основные сферы:

- когнитивную (познавательную);
- эмоциональную;
- волевую.

Когнитивную сферу составляют познавательные способности, интеллектуальные процессы получения знаний и результаты познавательной деятельности, т.е. сами знания. Традиционно выделяют две основные познавательные способности человека: рациональную и сенситивную. *Рациональная познавательная способность* — это способность к формированию понятий, суждений и умозаключений, именно она считается ведущей в когнитивной сфере. *Сенситивная* — способность к ощущениям, восприятиям и представлениям, которые выступают базой для рациональных знаний.

Помимо интеллекта и сенситивной способности в познавательную сферу входят внимание и память.

Волевая сфера сознания представлена мотивами, интересами и потребностями в единстве со способностью достигать цели. Главный элемент этой сферы –*воля*, определяемая как способность человека к достижению своих целей.

К. Г. Юнг предлагает иную концепцию структуры сознания. Главной функцией со-

знания (и бессознательного) он считает адаптацию.

К. Г. Юнг выделяет четыре психические функции, которые проявляются как на сознательном, так и на бессознательном уровне:

✓*мышление* — способность интеллектуального познания и формирования логических заключений;

✓*чувства* — способность субъективной оценки;

✓*ощущения* — способность восприятия с помощью органов чувств;

✓*интуиция* — способность восприятия с помощью бессознательного, или восприятие бессознательных содержан.

Бессознательное, таким образом, совершенно необходимо для адаптации человека к реальности, поскольку позволяет наиболее полно использовать все психические инструменты. Однако в отличие от сознания бессознательные функции не поддаются контролю воли и действуют спонтанно, когда сознательных приспособлений оказывается недостаточно.

Бессознательное

Первая развернутая теоретическая концепция бессознательного была создана в начале XX в. Зигмундом Фрейдом, однако представления о неосознаваемой психике существовали еще в античной философии. У Демокрита есть различие души, состоящей из мокрых и малоподвижных атомов, и души, состоящей из огненных и подвижных атомов. Огненная душа соответствует разуму, ясному сознанию, влажная душа – тому, что мы сейчас назвали бы бессознательным. В эпоху Средневековья Аврелий Августин в своей «Исповеди» говорит не просто о сознании, но о некотором внутреннем опыте субъективности, который гораздо шире, чем сознательный опыт.

Бессознательное — это вся совокупность психических явлений и процессов, лежащих вне сферы разума, неосознаваемых и неподдающихся сознательному волевому контролю. Сознательные содержания могут забываться, подавляться или вытесняться в бессознательное. Забываться может любое психическое содержание, вытесняются, как правило, тягостные воспоминания, а подавляются те психические содержания и функции, которые квалифицируются как негативные. Кроме того, некоторые чувственные восприятия настолько слабы и неинтенсивны, что не доходят до сознания и остаются бессознательными с момента своего возникновения. Граница между сознательным и бессознательным размыта, существуют такие психические явления, которые мигрируют из сферы сознания в бессознательное, и наоборот.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое сознание?
2. Что такое диалектико – материалистическая концепция сознания?
3. Какие сферы в структуре сознания выделяет А. Спиркин?
4. Что такое бессознательное?

Лекция №13. Сознание как социальное явление

Сущность общественного сознания

Общественное сознание возникло одновременно и в единстве с возникновением общественного бытия. Природе в целом безразлично существование человеческого разума, а общество не могло бы без него не только возникнуть и развиваться, но и просуществовать ни одного дня и часа. В силу того, что общество есть объективно-субъективная реальность, общественное бытие и общественное сознание как бы “нагружены” друг другом: без энергии сознания общественное бытие статично и даже мертво.

Сознание реализуется в двух ипостасях: отражательной и активно-творческой способностях. Сущность сознания в том и состоит, что оно может отражать общественное бытие только при условии одновременного активно-творческого преобразования его. Функция опережающего отражения сознания наиболее четко реализуется в отношении общественного бытия, которое существенным образом связано с устремленностью в будущее. Это неоднократно подтверждалось в истории тем обстоятельством, что идеи, в частности социально-политические, могут опережать наличное состояние общества и даже преобразовывать его. Общество есть материально-идеальная реальность. Совокупность обобщенных представлений, идей, теорий, чувств, нравов, традиций и т.п., то есть того, что составляет содержание общественного сознания, и образует духовную реальность, выступает составной частью общественного бытия, так как оно дано сознанию отдельного индивида.

Итак, сознание как отражение и как активно-творческая деятельность представляет собой единство двух нераздельных сторон одного и того же процесса: в своем влиянии на бытие оно может как оценивать его, вскрывая его потаенный смысл, прогнозировать, так и через практическую деятельность людей преобразовывать его. А поэтому общественное сознание эпохи может не только отражать бытие, но активно способствовать его перестройке. В этом и заключается та исторически сложившаяся функция общественного сознания, которая делает его объективно необходимым и реально существующим элементом любого общественного устройства.

Тот факт, что общественное сознание включает в себя разные уровни (обыденно-житейское, теоретическое, общественную психологию, идеологию и т.д.), и то, что каждым уровнем сознания общественное бытие отражается по-разному, как раз и составляет реальную сложность в понимании феномена общественного сознания. И поэтому нельзя рассматривать его как простую сумму понятий “сознание” и “общественное”.

Общественное сознание “живет” в конкретных формах: в

- политическом,
- правовом,
- нравственном,
- эстетическом сознании,
- в философии и
- в религиозном сознании.

На начальных ступенях существования человеческой цивилизации в результате низкой степени зрелости сознание фактически не дифференцировалось. Аморфное, примитивное сознание людей было “непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни”. В процессе разделения труда стали выделяться различные формы общественного сознания, приобретая специфические признаки. Сначала оформилась мораль, затем религия, искусство. Позднее выделились в самостоятельные формы общественного сознания политическое сознание, правовое сознание, философия.

Обладая объективной природой и имманентными законами развития, общественное сознание может как отставать, так и опережать бытие в рамках закономерного для данного общества эволюционного процесса. В этом плане общественное сознание может играть роль

активного стимулятора общественного процесса, либо механизма его торможения. Мощная преобразовательная сила общественного сознания способна воздействовать на все бытие в целом, вскрывая смысл его эволюции и предсказывая перспективы. В этом плане оно отличается от субъективного (в смысле субъективной реальности) конечного и ограниченного отдельным человеком индивидуального сознания.

Общественно историческая сущность сознания. Биологические предпосылки и социальные условия возникновения сознания

Возникновение человеческого сознания - не случайность. С самого начала этот процесс был обусловлен трудом и коллективным образом жизни. Это значит, что сознание человека с первых шагов его становления было общественным сознанием; появление его вне общественного бытия и вне общественного производства считалось невозможным. Социальный характер сознания состоит в том, что оно является продуктом развития общества, а не отдельного человека, продуктом различных форм деятельности многих поколений людей и их исторического развития. Сознание формируется как отражение общественного бытия, общественной жизнедеятельности человека. И даже природа становится предметом внимания человека только в том случае, когда он включен в сферу практической общественной деятельности. Сознание существует в разных формах естественных и искусственных условий, которые возникают исторически.

Существование сознания возможно в системе «общество-индивид», которая самостоятельно развивается. Сознание является общественным по своему происхождению и функциям, но индивидуальным по способу реализации, способу конкретного бытия. Только понимание человека как носителя общественных отношений дает возможность понять общественный характер сознания. Сознание возникает и формируется на основе взаимодействия с окружающим миром. Основой такого взаимодействия выступает специфически человеческий способ бытия в мире, которым является практика. Осуществляя преобразование мира, человек создает специфически человеческую среду, обитания («вторую природу»), строит формы общения и социальной организации, т.е. создает культуру. В процессе практической деятельности закрепляются навыки, способы, нормы этой деятельности, которые имеют общественную природу. Это значит, что они возникают, осуществляются и воспроизводятся в совместной коллективной деятельности. Люди в своей индивидуальной психике способны приобщиться к содержанию коллективного опыта постольку, поскольку они реально участвуют в совместной деятельности. Основой эволюции, человека и его сознания является трудовая деятельность, главным моментом которой является производство орудий и средств производства. Сознание формируется в первую очередь не как сознание личности, а как сознание трудового коллектива. В процессе труда произошло зарождение и развитие членораздельной речи.

Итак, социальными предпосылками возникновения сознания являются:

- 1) трудовая деятельность человека;
- 2) общественный образ жизни;
- 3) зарождение и развитие членораздельной речи.

Однако, для возникновения и эволюции сознания важны и биологические предпосылки, к которым относятся:

- 1) сформировавшийся для сознательной деятельности головной мозг;
- 2) приспособленное для возможности трудовой деятельности тело человека;
- 3) первая сигнальная система как фундамент возникновения и эволюции второй сигнальной системы;
- 4) стадная форма жизни человекообразных обезьян как переходная от животного к человеческому образу жизни.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое общественное сознание?
2. В чём состоит общественно – историческая сущность сознания?
3. Что можно отнести к социальным предпосылкам возникновения сознания?
4. Какие предпосылки возникновения общественного сознания можно отнести к биологическим?

Лекция №14. Научное и ненаучное познание мира

Уровни познания, определения науки

Изначально есть два способа постижения мира: вера и познание. Познание в процессе развития принимает следующие уровни:

- Обыденное познание;
Так или иначе, обладают все
- Теоретическое познание;
Например, школа. Более серьезное познание.
- Научное познание;
- Философское осмысление реальности.

Научное познание

Наука – форма духовной деятельности, направленная на производство знаний о мире. Наука – система теоретических, объективных знаний о мире; процесс и продукт творческой деятельности людей. Наука – система теоретических знаний, фундаментом и основанием которой являются принципы и законы.

Наука

Чем является наука? Что представляет собой, как общественное явление?

Наука – система теоретических знаний.

Наука – форма общественного сознания.

Наука – социальный институт.

Наука – сфера общественной деятельности.

Наука сегодня играет важную роль не только в производстве, но и в управлении.

Научное познание есть способ адекватного истинного познания мира, его структуры, связей, принципов, законов.

Основная задача научного познания – выявление объективных законов природных, социальных и познавательных процессов познавательной деятельности.

Цель научного познания – истина.

Основой истинного знания является его объективность.

Особенности научного познания

Особенностью современной науки является то, что она обеспечивает производство. Сегодня наука опережает развитие практики, так и должно быть. Все же не стоит забывать, что причиной развития науки является практика. Развитие научного знания и внедрение науки в производство приводит к научно-техническим революциям.

Научному познанию присущи:

- А) Системность

- Б) Логичность
- В) Доказательность
- Г) Обоснованность
- Д) Достоверность в выводах.

В XIX веке сложилось философское направление - позитивизм (философия науки).

Его третья форма, неопозитивизм, утверждает, что научное знание могут дать только частные науки. Истинным, знание, может быть признано только тогда, когда оно опирается на эмпирический базис. Основой познания является опыт, эксперимент.

Вводится принцип верификации, т.е. подтверждаемости соответствия знаний опыту.

Фальсификация, уровни научного познания

Позже появляется такая мысль: основой научного знания является принцип фальсификации, т.е. опровержения. Заключается в том, что выдвигается гипотеза и все ученые должны её опровергать.

Появляется идея роста научного знания и отделения его от знания ненаучного.

Уровни научного познания

В научном познании существует два основных уровня:

1. Эмпирический

Эмпирическое познание опирается на опыт. Это знания фактические, получаемые путем наблюдений, экспериментов. В т.ч. есть некоторая доля логического упорядочивания.

2. Теоретический.

Способ постижения сущности, принципов законов. Знания, сформировавшиеся на основе логического мышления, абстрактных суждений и размышлений.

Формы научного познания

1. Научный факт

Начальная форма исследования. В научном факте отображаются определенные события, явления, процессы, происходящие реально.

2. Научная проблема

Формулировка, постановка идеи, требующие четкого логического обоснования.

3. Научная гипотеза

Гипотеза – предположительное знание. Происходит её логическое осмысление. Должна опираться на конкретные факты.

4. Научная идея

Это уже концептуальные знания.

Концепция – основополагающая мысль, выражающая сущность идеи, теории, концентрация содержания, смысла. Основная точка зрения, ведущая идея.

5. Научная теория

Теория – система, логически обоснованных концептуальных идей.

6. Наука

В данном случае это система знаний, теорий. Фундаментом являются принципы и законы.

Формы ненаучного знания

Познание не ограничено сферой науки, знание в той или иной своей форме существует и за ее пределами. Появление научного знания не отменило и не сделало бесполезными другие формы знания. Полное отделение науки от ненауки так и не увенчалось успехом до сих пор.

Весьма убедительно звучат слова Л. Шестова о том, что, "по-видимому, существуют и всегда существовали ненаучные приемы отыскания истины, которые и приводили если не к са-

тому познанию, то к его преддверию, но мы так опорочили их современными методологиями, что не смеем и думать о них серьезно" (Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. - Л., 1991. С. 171)

Каждой форме общественного сознания: науке, философии, мифологии, политике, религии - соответствуют специфические формы знания. Различают также формы знания, имеющие понятийную, символическую или художественно-образную основу.

Когда разграничивают научное, основанное на рациональности, и ненаучное знание, то важно понять: ненаучное знание не является выдумкой, оно производится в определенных интеллектуальных сообществах, в соответствии с другими (отличными от рационалистических) нормами, эталонами и имеет собственные источники и средства познания. Очевидно, что многие формы ненаучного знания старше научного знания, к примеру, астрология старше астрономии, алхимия старше химии.

Выделяют следующие формы ненаучного знания:

1) **ненаучное** - это разрозненное несистематическое знание, которое не описывается законами, находится в противоречии с существующей научной картиной мира;

2) **донаучное**, которое выступает прототипом научного, то есть, предшествует ему;

3) **паранаучное** - несовместимое с имеющимся гносеологическим стандартом. Широкий класс паранаучного (пара- от греч. - около, при) знания включает в себя учения или размышления о феноменах, объяснение которых не является убедительным с точки зрения критериев научности;

4) **лженаучное** - сознательно эксплуатирующее домыслы и предрассудки.

В качестве симптомов лженауки является нетерпимость к опровергающим доводам. Лженаучные знания очень чувствительны к сенсации, их особенностью является то, что они не бывают объединены парадигмой, не могут обладать систематичностью, универсальностью, они вкраплениями сосуществуют с научными знаниями.

5) **квазинаучное** знание ищет себе сторонников и приверженцев, опираясь на методы насилия и принуждения. Оно, как правило, расцветает в условиях жесткой иерархии науки, в которой доминирует идеологический режим. В истории нашей страны периоды "триумфа квазинауки" хорошо известны: лысенковщина, критика генетики, кибернетики и т.д.;

6) **антинаучное** - утопичное и сознательно искажающее представление о действительности. Приставка "анти" обращает внимание на то, что предмет и способы исследования противоположны науке. Особый интерес и тяга к антинауке возникают в периоды социальной нестабильности. Но хотя данный феномен достаточно опасен, принципиальное избавление от антинауки невозможно;

7) **псевдонаучное знание** представляет собой интеллектуальную активность, спекулирующую на совокупности популярных теорий.

Еще на ранних этапах человеческой истории существовало обыденно-практическое знание, доставлявшее элементарные сведения о природе и окружающей действительности. Его основой был опыт повседневной жизни, который имел разрозненный, несистематический характер, и представлял собой простой набор сведений. Люди, как правило, располагают большим объемом обыденного знания, которое производится повседневно в условиях элементарных жизненных отношений и является исходным началом всякого познания. Иногда аксиомы здравого смысла препятствуют развитию науки, вживаются в человеческое сознание так крепко, что становятся предрассудками и сдерживают процесс познания. Иногда, напротив, наука длинным и трудным путем доказательств и опровержений приходит к формулировке тех положений, которые давно утвердили себя в среде **обыденного знания**.

Особую форму ненаучного и внерационального знания представляет собой так называемая **народная наука**, которая в настоящее время стала делом отдельных групп или отдельных субъектов: знахарей, целителей, экстрасенсов, а ранее являлась привилегией шаманов, жрецов, старейшин рода. При своем возникновении народная наука обнаруживала себя как феномен коллективного сознания. В эпоху доминирования классической науки она заняла прочные позиции на периферии, вдали от официальных экспери-

ментальных и теоретических изысканий. Как правило, народная наука транслируется от наставника к ученику в бесписьменной форме. Иногда ее можно выделить в форме заветов, примет, наставлений, ритуалов и пр. И, несмотря на то, что народную науку квалифицируют как самобытную и проницательную, ее часто обвиняют в необоснованных притязаниях на обладание истиной.

Широкий класс **паранормального** знания включает в себя учения о тайных природных и психических силах и отношениях, скрывающихся за обычными явлениями. Самыми яркими представителями этого типа знания считаются мистика и спиритизм (экстрасенсорное - телепатия, ясновидение, второе - психокинез).

Особое внимание следует обратить на вопрос соотношения **веры и разума**. Проблема взаимоотношений знания и веры имеет давнюю историю. Она активно обсуждалась в средневековой схоластической философии. Так, уже Тертуллиан открыто выступал против разума, провозглашал парадоксальный тезис: "Верую, потому что абсурдно". Августин Блаженный утверждал, что задача богословия - познать в свете разума то, что уже принято верой. Ансельм Кентерберийский заменил изречение Тертуллиана своей компромиссной формулой: "Верю и понимаю". Фома Аквинский говорил о гармонии между верой и знанием при приоритете веры.

Проблема соединения веры и знания, богословия и науки занимает важное место в одном из влиятельных направлений современной философии - неотомизме, представители которого стремились в едином синтезе объединить веру и разум. Основная задача данной философии усматривается в рациональном раскрытии и оправдании истин теологии. При этом она должна ориентироваться на собственные критерии рациональности и направляться, в конечном счете, "светом веры".

Французский ученый, философ и теолог Тейяр де Шарден пытался создать "научную феноменологию", которая синтезировала бы данные науки и религиозного опыта для раскрытия содержания эволюции Вселенной.

И. А. Ильин подчеркивал, что знание и вера совсем не исключают друг друга. С одной стороны, потому что положительная наука, если она стоит на высоте, не преувеличивает ни своего объема, ни своей достоверности и совсем не пытается судить о предметах веры.

Рассматривая взаимоотношения веры и знания, Н. А. Бердяев отмечал, что они не мешают друг другу, и ни одна из них не может заменить или уничтожить другую. Русский философ утверждал беспредельность знания и веры, полное отсутствие их взаимного ограничения. Научное знание, как и вера, есть проникновение в реальную действительность, но частичную, ограниченную. Наука верно учит о законах природы, но она, по мнению Бердяева, некомпетентна в решении вопроса о вере, откровении, идее и т.п.

Вместе с тем следует иметь в виду, что "вера - это не только основное понятие религии, но и важнейший компонент внутреннего духовного мира человека, психический акт и элемент познавательной деятельности. Она обнаруживает себя в непосредственном, не требующем доказательств, принятии тех или иных положений, норм, истин. Как психологический акт вера проявляется в состоянии убежденности и связана с чувством одобрения или неодобрения. В случае если вера отрывалась от религиозной принадлежности, то в составе познавательного процесса она обозначала убежденность в правоте научных выводов, уверенность в высказанных гипотезах, являлась могучим стимулом научного творчества.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие существуют уровни познания?
2. Что такое наука?
3. Каковы особенности научного познания?
4. Какие формы и уровни научного познания существуют?
5. Какие формы ненаучного знания выделяют учёные?
6. В чём состоит проблема взаимоотношений веры и знания?

Лекция №15. Философия и научная картина мира

Взаимосвязь философии и науки

В древности философия и наука не разграничивались, и не случайно многие ученые одновременно являлись и философами, и наоборот – философы занимались наукой. Среди них Пифагор, Декарт, Лейбниц, Паскаль и многие другие/

В общем виде под наукой принято понимать *деятельность человека по выработке, систематизации и проверке знаний*.

Современное научное знание чрезвычайно многообразно и включает в себя множество дисциплин, которые условно можно разбить на 4 группы:

1. **естественные**, изучающие мир природы (физика, химия, астрономия и др.);
2. **технические**, изучающие мир техники (архитектура, механика, электротехника и др.);
3. **гуманитарные**, изучающие мир человека (история, языкознание, психология и др.);
4. **социальные**, изучающие мир общества (социология, экономика, демография и др.)

Структура и содержание общенаучного знания

Реальность, в которой существуют человек и общество, чрезвычайно многогранна. Каждая из частных наук изучает лишь отдельные фрагменты этой реальности, свойственные им связи и закономерности. Но наряду с частнонаучным принято выделять общенаучное знание. Оно пронизывает все области знаний частных наук. В первой половине 20 в. к общенаучному знанию относили философию, учитывая, что философское знание проявляет общенаучную, мировоззренческую, методологическую функции и может быть применено во всех областях научного познания. Помимо философии к разряду общенаучного знания относили математику. Долгое время считалось, что «та область знания является научной, где применяется математика». Математика может использоваться в любой области научного знания, т.к. она относительно безразлична к содержанию и качеству различных объектов. Общенаучный характер сближает философию и математику. Более того, в истории развития науки наблюдалось определенное смешение философии и математики, попытка отождествить их основания и методы, построить на этой основе картину мира.

Таким образом, философия относится к традиционному общенаучному знанию, т.е. непосредственно связана с наукой. Кроме этого, по своему происхождению философия является донаучной формой знания. Она возникла раньше науки и сделала первую попытку постичь мир как единое целое и дать рациональное его объяснение. А для этого требовалось получить необходимый материал, собрать и обобщить различные факты, наблюдения, экспериментальные данные и т.д. По этой причине дальнейшее развитие научного знания происходило тем образом, что в рамках философии стали возникать частные науки, которые со временем отделялись от неё. Каждая такая наука направляла свои усилия на изучение какой-либо *конкретной части* мира, собственно, поэтому они и стали называться *конкретными*, или *частными* науками. Благодаря деятельности конкретных наук создавался тот материал, который был необходим для построения научной картины мира. Но общим недостатком частных наук является то, что все вырабатываемые ими определения мира находятся в них в своей разобщённости. А философия, ее подход к миру как единому целому, позволяет объединить знания, накопленные частными науками и сформировать научную картину мира.

Общенаучное знание опирается на особые общенаучные понятия.

Общенаучные понятия – это понятия, которые могут применяться во всех, почти во всех или во многих областях научного познания.

Отечественными учеными было выделено около 10 общенаучных понятий, в числе которых: система, структура, элемент, функция, информация, модель, вероятность, симметрия, определенность и неопределенность, линейность и нелинейность, алгоритм, множество и др. На базе этих понятий общенаучных понятий формировались общенаучные подходы и методы познания, а на базе подходов и методов разрабатывались общенаучные концепции и даже дисциплины.

Общенаучные понятия используются не только на уровне фундаментальной науки, но и на уровне частных наук.

В качестве примера рассмотрим понятие «система».

Система – (от греч. *systema* - целое, составленное из частей; соединение), множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство.

Это понятие используется практически всеми научными дисциплинами:

1. естественными (термодинамическая, молекулярная, экологическая, солнечная и др. системы);
2. техническими (автоматизированная, операционная, энергетическая, механическая и др. системы);
3. гуманитарными (лингвистическая, воспитания, ценностей, языковая и др. системы);
4. социальными (социетальная, партийная, налоговая, судебная и др. системы).

Общенаучные понятия используются и в тех дисциплинах, которые вы изучаете по специальности, важно понимать их смысл и уметь их грамотно использовать.

Взаимосвязь философии и науки

1. философия относится к сфере общенаучного знания;
2. формирует общенаучные понятия и методы, которые затем могут использоваться в частных науках;
3. формирует базовый понятийный аппарат студента, учит его мыслить научно, что немаловажно для специалиста среднего звена.

Научная картина мира, ее функции и этапы эволюции

Представления людей об окружающем мире строились на самых разных формах знания. В зависимости от того, какие знания ложились в основу таких представлений, выделяют мифологическую, религиозную, философскую и научную картины мира.

Научная картина мира – это совокупность знаний о природе, включающая в себя наиболее важные теории, гипотезы и факты.

Функции научной картины мира

1. **интегративная**, т.е. научная картина мира обеспечивает синтез знаний, полученных различными науками;
2. **нормативная**, т.е. научная картина мира влияет на формирование социокультурных, методологических и логических норм научного исследования, определяя ориентиры научного поиска;
3. **психологическая**, т.е. научная картина мира влияет на стиль мышления, способы общения, особенности отражения человеком окружающего мира.

Этапы эволюции научной картины мира

1. **Классическая картина мира**. Основана на достижениях Галилея и Ньютона. Ей соответствует графический образ прогрессивно направленного линейного развития с жестко однозначной *детерминацией*. Прошлое определяет настоящее, а настоящее определяет будущее, поэтому грядущие события могут быть просчитаны и предсказаны. Однозначная причинно-следственная зависимость являлась основой теорий, объясняющих окружающий мир, причем отдельные события не имеют значения.

2. **Неклассическая картина мира**. Основана на достижениях естественных наук конца 19 – начала 20 вв. и теории относительности А. Эйнштейна. Графическая модель неклассической картины мира опирается на образ синусоиды, омывающей магистральную направ-

ляющую развития. Возникает более гибкая система детерминации нежели в линейном процессе и учитывается роль случая. Развитие системы имеет направление, но ее состояние в каждый момент времени неопределенно. Изменения осуществляются подчиняясь закону вероятности и больших чисел. Такая форма детерминации вошла в теорию под названием *статистическая закономерность*.

3. Постнеклассическая картина мира. Основана на достижениях брюссельской школы И. Пригожин. Ее образ – древовидная ветвящаяся графика. С самого начала и в любой момент времени будущее остается неопределенным. Развитие может пойти в одном из нескольких направлений, что чаще всего определяется каким-нибудь незначительным фактором. Упорядоченность, структурность, равно как и хаос, и *стохастичность* признаются объективными, универсальными характеристиками действительности, поэтому будущее абсолютно непредсказуемо.

Материя и ее свойства

Научная картина мира основывается на принципах материализма. Понятие материи («вещь», «вещество») является основным в философском материализме.

Первые представления о материи возникли в древнегреческой философии в связи с попытками найти некую первооснову мира в виде конкретного вещества. Так, для Фалеса такой основой представлялась вода, для Гераклита – огонь, а для Демокрита – атомы.

Понятие «материя» появилось в работах Аристотеля. Он понимал под ней некую бесформенную массу, которая потенциально содержит в себе любые вещи. Платоном материя рассматривалась как низшая ступень бытия, косная и пассивная масса. Она служит как бы строительным материалом для воплощения идей в конкретные вещи.

Философия Средних веков считала, что материальный мир был создан в течение весьма краткого времени актом воли Творца. Сотворив мир, Бог наметил и определенный порядок в нем.

В Новое время материя рассматривалась как совокупность физических тел. В ней выделялись различные виды вещества. Во французском материализме 18 в. подчеркивалось, что материя не сотворена Богом и существует вечно. Природа есть колоссальная мастерская, снабженная всеми необходимыми инструментами и материалами.

В диалектическом материализме появляется новое понимание материи.

Материя – это объективная реальность, существующая вне и независимо от человека и человечества.

В современной науке выделяют два вида материи – вещество и поле, переходящие друг в друга.

Вещество дискретно (внутренне расчленено) и структурировано, обладает массой покоя и сосредоточено в пространстве. Формы вещества разнообразны – атомы и молекулы, газы, жидкие и твердые тела, полимеры, белок, вирусы, живые организмы, макротела.

Поле – это сложное электромагнитное образование, состоящее из квантов. Они не имеют массы покоя и распределены в пространстве равномерно. Поле существует в различных видах – гравитационное, электромагнитное, биологическое.

Вещество и поле взаимопроникают и дополняют друг друга. Их синтезом является, например, плазма как особое состояние материи. Из нее состоят небесные тела типа Солнца. Очень тесное взаимодействие между веществом и полем имеет место на уровне элементарных частиц в микромире.

По сути дела, материальный мир представляет собой единство противоположного – прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного. Наличие вещества и поля друг около друга свидетельствуют именно об этом.

Материя обладает неотъемлемыми свойствами, без которых не может существовать. Эти свойства называют **атрибутами материи**. К атрибутам относят движение, пространство и время. Рассмотрим каждый из них.

Движение – это любые изменения, способность переходить из одного состояния в другое.

Движение является коренным способом и условием существования всех без исключения вещей материального мира. Движению присущи такие характеристики, как объективность и абсолютность, неуничтожимость и относительность, вечность и др.

Противоположностью движения является покой как состояние временного равновесия, устойчивости и неизменности вещей. Он относителен, т.к. постоянно разрушается силой неумолимого движения. Покой всегда мимолетен, краток. Движениеечно, а покой временен – такова формула их связи.

Формы движения материи представляют собой особые ее изменения. Назовем эти формы и кратко охарактеризуем их.

Механическое движение – это перемещение тел в пространстве по определенной траектории (падение камня, полет спутника, колебание маятника часов и т.д.)

Физическое движение включает в себя такие явления, как теплота, свет, электричество, магнетизм и т.д. Здесь уже отсутствует четкая траектория движения.

Химическое движение включает в себя сложные взаимодействия атомов, что порождает в результате новые реакции, более сложные вещества.

Биологическое движение – это существование и развитие живых организмов, включая и растения.носителем жизни является белок.

Социальное движение включает в себя всю совокупность явлений и процессов, протекающих в рамках общественной жизни. Их носителем является человек. Это самая сложная форма.

Пространство – это взаимное расположение вещей и процессов друг возле друга, их протяженность и определенный порядок взаимосвязи.

Элементами пространства являются точка, объем, длина, расстояние и т.д. Принято считать, что **свойства пространства** – это его **трехмерность** (длина – ширина – высота), **изотропность** (равенство всех трех измерений) и **обратимость** (возможность перемещения предмета и человека в любую точку пространства). История убеждает, что человек властен над пространством. Это очевидно на примере активного освоения земных недр, Мирового океана и космоса.

Время – это длительность существования вещей и процессов, последовательность смены их состояний.

Время представляет собой поток событий. Разным материальным системам присуще свое время и его характеристики – физическое и биологическое. Можно вести речь о социальном и космическом времени.

Принято считать, что время имеет три измерения – **настоящее** (текущие события), **прошлое** (застывшие события) и **будущее** (грядущие события). Время необратимо, поскольку оно течет только в одном направлении – от прошлого через настоящее к будущему. Еще никому не удалось повернуть свою жизнь назад и прожить ее по-новому.

Таким образом, представления о материи и ее атрибутах лежат в основе современных научных представлений, формирующих научную картину мира.

Необходимо отметить, что наука находится в постоянном движении и развитии, постоянно появляются новые знания и факты, которые каждый раз заставляют пересматривать уже сложившиеся научные представления.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какой формой знания по своему происхождению является философия и почему?
2. Что такое общенаучные понятия?
3. В чём состоит взаимосвязь философии и науки?
4. Какие функции научной картины мира существуют?
5. Какие этапы эволюции научной картины мира выделяют учёные?
6. Что такое материя и каковы её атрибуты?

Лекция №16. Философия и религия

Немецкий философ Гегель рассматривал **религию** как определенную, но не высшую степень развития Абсолютного духа, как незрелое, несовершенное философствование. С этой точки зрения религия оказывается как бы в начальном классе и должна быть постепенно ассимилирована философией.

Такой подход является лишь одним из примеров достаточно распространенного взгляда на соотношение религии и философии, согласно которому религия — это слепая вера, которая далека от истинных знаний, а философия — это глубокие знания, основанные на логике и свободе мышления.

Но такой чисто рационалистический и поверхностный взгляд связан с недоразумением относительно сущности религиозной веры и ложной трактовкой предмета философии. **Вера** — если это настоящая вера — никогда не была слепой, она всегда зрячая, она является в действительности истинным знанием, которое базируется на очевидности существования Бога.

С другой стороны, **философия** познает наиболее общие основы бытия природы и человека, пытается охватить Вселенную в целом, ищет всеединства — а потому неизбежно (если это действительно философия, а не вспомогательная философская дисциплина) выходит за пределы этого мира.

Это хорошо понимали философы Древнего мира и Средневековья, для которых философия была именно богопознанием, а даже Гегель считал, что единственным предметом философии является Бог. *«Предметом религии, как и философии, является вечная истина в ее объективности, бог и ничто, кроме бога и объяснения бога. Философия не есть мирская мудрость, но есть познание немирского; не познание внешней массы, эмпирического наличного бытия и жизни, а познание того, что вечно, что есть бог и связанное с его природой. <...> Религия является порождением божественного духа, а не человеческое открытие — результат божественного воздействия на человека и деятельности бога в человеке».*

Таким образом, **философия и религия частично совпадают по своему предмету**, — но они различны по методам, которыми осваивают этот предмет. **Религия** опирается на непосредственный опыт, это сама жизнь, которая не опосредуется формальной логикой, она интуитивная и иррациональная. **Философия**, напротив, активно пользуется логикой, она все же является познанием жизни, а не самой жизнью. Религия предполагает необъятность Бога, философия же пытается его понять. Религия осознает Бога как живую личность, для философии это практически невозможно. Таков характер связи религии и философии.

Впрочем, не следует философию сводить к рационально-логическому мышлению, даже в его абсолютном, гегелевском смысле. Философия тем и отличается от отдельных наук, она не столько логическая аргументация, сколько наблюдение и описание картины бытия в целом. А это возможно лишь тогда, когда в основе философии лежит религиозная интуиция. Религиозное чувство тайны и глубины бытия является первым и необходимым условием развития философии.

Таким образом, *совпадая по своему предмету и имея единственный источник своего развития, религия и философия отличаются по конечным формам своего существования и по своему содержанию.* Религия является познанием и жизнью в общении с Богом. Философия есть познание Бога, но вместе с тем (а иногда и в первую очередь) — познание мира, познание жизни. Философия привносит законченность и целостность в наше мировосприятие и понимание жизни, которая имеет, собственно, религиозную основу; она является необходимой связью между знанием высшего и низшего, но она не может заменить религию — так же, как *«никакая теория солнца не заменит мне его луча»* (С. Булгаков).

Буддизм

Существовало и ныне существует много различных религий. К мировым религиям традиционно относят **буддизм, христианство и ислам**. По последним данным в современном мире христиан около 1 400 млн. человек, приверженцев ислама около 900 млн., буддистов около 300 млн. человек. В сумме это почти половина жителей Земли.

Буддизм — древнейшая из мировых религий, получившая название от имени, а точнее от почётного титула, её основателя Будды, что означает “*Просветлённый*”. Будда Шакьямуни (*мудрец из племени шакьев*) жил в Индии в V—IV вв. до н. э. Другие мировые религии — христианство и ислам — появились позже (соответственно пять и двенадцать веков спустя).

Буддизм вобрал в себя множество разнообразных традиций народов тех стран, которые попали в сферу его влияния, а также определил образ жизни и мысли миллионов людей этих стран. Большинство приверженцев буддизма живут сейчас в Южной, Юго-Восточной, Центральной и Восточной Азии: Шри-Ланке, Индии, Непале, Бутане, Китае, Монголии, Корее, Вьетнаме, Японии, Камбодже, Мьянме (бывшая Бирма), Таиланде и Лаосе. В России буддизм традиционно исповедуют буряты, калмыки и тувинцы.

Сами буддисты ведут отсчёт времени существования своей религии от кончины Будды, однако среди них нет единого мнения о годах его жизни. Согласно традиции наиболее старой буддийской школы — тхеравады, Будда жил с 624 по 544 г. до н. э. По научной версии время жизни основоположника буддизма — с 566 по 486 г. до н. э. В некоторых направлениях буддизма придерживаются более поздних дат: 488—368 гг. до н. э. Родина буддизма — Индия (точнее, долина Ганги. Для буддизма в человеке важны были только личные заслуги. Так, словом “брахман” Будда называет любого благородного и мудрого человека независимо от его происхождения.

В биографии Будды отражена судьба реального человека в обрамлении мифов и легенд, со временем почти полностью оттеснивших историческую фигуру основателя буддизма. Более 25 веков назад в одном из маленьких государств на северо-востоке Индии у царя Шуддходаны и его жены Майи родился сын Сиддхартха. Его родовое имя было Гаутама. Принц жил в роскоши, не ведая забот, со временем завёл семью и, наверное, сменил бы на троне своего отца, если бы судьба не распорядилась иначе.

Узнав о том, что на свете существуют болезни, старость и смерть, принц решил избавить людей от страданий и отправился на поиски рецепта всеобщего счастья. В местности Гая (она и сегодня называется Бодх-Гая) он достиг Просветления, и ему открылся путь спасения человечества. Случилось это, когда Сиддхартхе было 35 лет. В городе Бенаресе он прочёл свою первую проповедь и, как говорят буддисты, “повернул колесо Дхармы” (так иногда называют учение Будды). Он странствовал с проповедями по городам и сёлам, у него появились ученики и последователи, собиравшиеся послушать наставления Учителя, которого они и стали называть Буддой. В возрасте 80 лет Будда скончался. Но ученики и после смерти Учителя продолжали проповедовать его учение по всей Индии. Они создавали монашеские общины, где это учение сохранялось и развивалось. Таковы факты реальной биографии Будды — человека, ставшего основателем новой религии.

Буддизм учит, что сущность человека неизменна; под влиянием его поступков меняется лишь бытие человека и восприятие мира. Поступая плохо, он пожинает болезни, бедность, унижения. Поступая хорошо, вкушает радость и умиротворённость. Таков закон кармы (морального воздаяния), который определяет участь человека и в этой жизни, и в будущих перевоплощениях.

Хочу отметить, что буддизм не относится ни к монотеистическим (признающим единого Бога), ни к политеистическим (основанным на вере во многих богов) религиям. Будда не отрицает существования богов и других сверхъестественных существ (демонов, духов, созданий ада, богов в виде животных, птиц и т. п.), но считает, что они тоже подчинены дей-

ствию кармы и, несмотря на все свои сверхъестественные силы, не могут самого главного — избавиться от перевоплощений. Только человек способен “встать на путь” и, последовательно меняя себя, искоренить причину перерождений, достичь нирваны. Чтобы освободиться от перерождений, богам и другим существам придётся родиться в человеческом облике. Только среди людей могут появиться высшие духовные существа: будды — люди, достигшие Просветления и нирваны и проповедующие дхарму, и *бодхисаттвы* — те, кто откладывает уход в нирвану ради помощи другим созданиям.

В отличие от других мировых религий количество миров в буддизме практически бесконечно. Буддийские тексты говорят, что их больше, чем капель в океане или песчинок в Ганге. В каждом из миров есть свои суша, океан, воздух, множество небес, где обитают боги, и ступеней ада, населённых демонами, духами злых предков — *претами* и др. В центре мира стоит огромная гора Меру, окружённая семью горными хребтами. На вершине горы расположено “небо 33 богов”, возглавляемых богом Шакрой.

Важнейшим для буддистов является понятие *дхармы* — оно олицетворяет учение Будды, высшую истину, которую он открыл всем существам. “Дхарма” буквально означает “опора”, “то, что поддерживает”. Слово “дхарма” означает в буддизме моральную добродетель, прежде всего — это моральные и духовные качества Будды, которым верующие должны подражать. Кроме того, дхармы — это конечные элементы, на которые, с точки зрения буддистов, разбивается поток существования.

Проповедь своего учения Будда начал с “четырёх благородных истин”. Согласно первой истине, всё существование человека есть страдание, неудовлетворённость, разочарование. Даже счастливые моменты его жизни в конечном итоге приводят к страданию, поскольку они связаны с “разъединением с приятным”. Хотя страдание универсально, оно не является изначальным и неизбежным состоянием человека, поскольку имеет свою причину — желание или жажду удовольствий, — которая лежит в основе привязанности людей к существованию в этом мире. Такова вторая благородная истина.

Пессимизм первых двух благородных истин преодолевается благодаря следующим двум. Третья истина гласит, что причина страдания, поскольку она порождена самим человеком, подвластна его воле и может быть им же и устранена — чтобы положить конец страданиям и разочарованиям, надо прекратить испытывать желания.

О том, как достичь этого, говорит четвёртая истина, указывающая восьмеричный благородный путь: “Этот благой восьмеричный путь таков: правильные взгляды, правильные намерения, правильная речь, правильные действия, правильный образ жизни, правильные усилия, правильное осознание и правильное сосредоточение”. Четыре благородные истины во многом напоминают принципы лечения: история болезни, диагноз, признание возможности выздоровления, рецепт лечения. Не случайно буддийские тексты сравнивают Будду с врачом, который занят не общими рассуждениями, а практическим излечением людей от духовных страданий. И своих последователей Будда призывает постоянно работать над собой во имя спасения, а не тратить время на разглагольствования о предметах, которых они не знают по собственному опыту. Он сравнивает любителя отвлечённых разговоров с глупцом, который вместо того, чтобы позволить вытащить попавшую в него стрелу, начинает рассуждать о том, кем она была выпущена, из какого материала сделана и т. п.

В буддизме в отличие от христианства и ислама, нет церкви, но есть община верующих — *сангха*. Это духовное братство, помогающее в продвижении по буддийскому пути. Община обеспечивает своим членам жёсткую дисциплину (*виная*) и руководство опытных наставников.

Христианство

Христианство (от греч. *christos* - "помазанник", "Мессия") является второй по времени возникновения из мировых религий. Зародилось оно как одна из сект иудаизма в I в. н.э. в Палестине. Это изначальное родство с иудаизмом - чрезвычайно важное для понимания кор-

ней христианской веры - проявляется и в том, что первая часть Библии, Ветхий Завет, - священная книга как иудеев, так и христиан (вторая часть Библии, Новый Завет, признается только христианами и является для них главнейшей). Новый Завет состоит из: четырех Евангелий (от греч. – «*благовестие*») – «Евангелия от Марка», «Евангелия от Луки», «Евангелия от Иоанна», «Евангелия от Матфея», Посланий апостолов (писем к различным христианским общинам) – 14 из этих Посланий приписываются апостолу Павлу, 7 – другим апостолам, и Апокалипсиса, или Откровения Иоанна Богослова[2]. Церковь считает все эти учения боговдохновенными, то есть написанными людьми по внушению Святого Духа. Поэтому их содержание христианин должен почитать как высшую истину.

Основу христианства составляет тезис о том, что после грехопадения люди сами не могли вернуться к общению с Богом. Теперь только сам Бог мог выйти им навстречу. Господь выходит на поиски человека, чтобы вернуть нам себя.[3] Христос, сын Божий, рожденный посредством Святого Духа от земной девушки Марии (Богородицы) Богочеловек, взял на себя не только все тяготы человеческой жизни, прожив среди людей 33 года. Чтобы искупить человеческие грехи, Иисус Христос добровольно принял смерть на кресте, был погребен и воскрес на третий день, предвозвестив будущее воскресение всех христиан. Христос принял на Себя последствия человеческих грехов; ту ауру смерти, которой люди окружили себя, изолировавшись от Бога, Христос заполнил Собою. Человек, согласно христианскому учению, сотворен как носитель "образа и подобия" Бога. Однако грехопадение, совершенное первыми людьми, разрушило богоподобие человека, наложив на него пятно первородного греха. Христос, приняв крестные муки и смерть, "искупил" людей, пострадав за весь род людской. Поэтому христианство подчеркивает очистительную роль страдания, любого ограничения человеком своих желаний и страстей: «принимая свой крест», человек может побеждать зло в себе самом и в окружающем мире. Тем самым человек не просто исполняет Божьи заповеди, но и сам преображается и совершает восхождение к Богу, становится к нему ближе. В этом и есть предназначение христианина, его оправдание жертвенной смерти Христа. С этим взглядом на человека связано характерное только для христианства понятие *таинства* - особого культового действия, призванного реально ввести божественное в жизнь человека. Это прежде всего - крещение, причастие, исповедь (покаяние), брак, соборование.

В христианстве важно не столько то, что Бог умер за людей, сколько то, что Он вырвался из смерти. Воскресение Христа подтвердило, что бытие любви сильнее наличия смерти.

Кардинальное отличие христианства от других религий в том, что основоположники последних выступали не как предмет веры, а как ее посредники. Не личности Будды, Магомета или Моисея были настоящим содержанием новой веры, а их учение. Евангелие Христа раскрывает себя как Евангелие о Христе, оно несет весть о Личности, а не о концепции. Христос не только средство Откровения, через которое Бог говорит к людям. Поскольку Он – Богочеловек, он оказывается и субъектом и содержанием этого Откровения. Христос есть Тот, кто вступил в общение с человеком, и Тот, о Ком это сообщение говорит.

Еще одно отличие христианства состоит в том, что любая этическая и религиозная система представляет собой путь, следуя которым люди приходят к определенной цели. А Христос начинает именно с этой цели. Он говорит о жизни, истекающей от Бога к людям, а не о людских усилиях, которые могут вознести их до Бога.

Распространяясь в среде евреев Палестины и Средиземноморья, христианство уже в первые десятилетия своего существования завоевало приверженцев и среди других народов. Уже тогда выявился свойственный христианству универсализм: общины, разбросанные по огромному пространству Римской империи, ощущали, тем не менее, свое единство. Членами общин становились люди разных национальностей. Новозаветный тезис "нет не эллина, ни иудея" провозгласил равенство перед Богом всех верующих и предопределил дальнейшее развитие христианства как мировой религии, не знающей национальных и языковых границ.

Хочу отметить, что с момента зарождения этой религии ее приверженцы подверга-

лись жестоким гонениям (например, во времена Нерона), однако в начале IV века христианство становится официально дозволенной, а к концу века, при императоре Константине, господствующей религией, поддерживаемой государством. К X веку почти вся Европа стала христианской. Из Византии христианство было воспринято в 988 г. Киевской Русью, где стало официальной религией.

Начиная с IV века христианская церковь периодически собирает высшее духовенство на так называемые вселенские соборы. На этих соборах разрабатывалась и утверждалась система вероучения, формировались канонические нормы и богослужебные правила, определялись способы борьбы с ересями. Первый вселенский собор, состоявшийся в Никее в 325 году, принял христианский символ веры - краткий свод главных догматов, составляющих основу вероучения.

Христианство – это религия искупления и спасения. В отличие от религий, где Бог рассматривается как грозный Господин (иудаизм, ислам), христиане верят в милосердную любовь Бога к согрешившему человечеству.

Как я уже отмечал, в христианстве человек создан «по образу и подобию Божию», но первородный грех Адама «повредил» природу человека — «повредил» настолько, что потребовалась искупительная жертва Бога. Вера в христианстве неразрывно связана с любовью к Богу, настолько возлюбившего человека, что ради него он претерпел крестные муки.

Характер ислама предопределяет проникновение религиозной модели мира в самую ткань социально-политической жизни мусульман. Такая система оказывается гораздо устойчивее христианской. Именно поэтому, очевидно, она не создала предпосылок для прорыва к новой, уже нерелигиозной цивилизации.

Христианство – самая распространенная религия на земном шаре (как я уже отмечал, около 1 400 млн. человек в современном мире – христиане). В ней выделяются три основных течения: католичество, православие и протестантизм.

Ислам

Третьей (самой поздней по времени возникновения) мировой религией является ислам, или мусульманство. Это одна из самых распространенных религий: приверженцев ее насчитывается около 900 миллионов, преимущественно в Северной Африке, Юго-Западной, Южной и Юго-Восточной Азии.

Ислам зародился в Аравии в VII веке н. э. Происхождение его яснее, чем происхождение христианства и буддизма, ибо оно почти с самого начала освещается письменными источниками. Но и здесь много легендарного. По мусульманской традиции, основателем ислама был пророк божий Мухаммед (Магомед), араб, живший в Мекке; он якобы получил от бога ряд "откровений", записанных в священной книге Коране, и передал их людям. Коран — основная священная книга мусульман, как Пятикнижие Моисеево для евреев, Евангелие для христиан.

Сам Мухаммед ничего не писал: он был, видимо, неграмотен. После него остались разрозненные записи его изречений и поучений, сделанные в разное время. Мухаммеду приписываются тексты и более раннего времени и более поздние. Около 650 года (при третьем преемнике Мухаммеда — Османе) из этих записей был сделан свод, получивший название Коран ("чтение"). Книга эта была объявлена священной, продиктованной самому пророку Архангелом Джабраилом; не вошедшие в нее записи были уничтожены.

Коран разделен на 114 глав (*сур*).

На основе Корана и хадисов мусульманские богословы пытались восстановить биографию Мухаммеда. Самая ранняя из сохранившихся биографий составлена мединцем Ибн Исхаком (VIII век) и дошла до нас в редакции IX века. Можно считать установленным, что Мухаммед действительно жил около 570-632 гг. и проповедовал новое учение сначала в Мекке, где нашел мало последователей, потом в Медине, где ему удалось собрать много

приверженцев; опираясь на них, он подчинил себе Мекку, а вскоре объединил и большую часть Аравии под знаменем новой религии. В проповедях Муххамеда, собственно, не было почти ничего нового по сравнению с религиозными учениями иудеев, христиан, ханифов: основное у Мухаммеда — строгое требование почитать только единого Аллаха и быть безусловно покорным его воле. Само слово "ислам" означает покорность.

Догматика ислама очень проста. Мусульманин должен твердо верить, что есть только один бог — Аллах; что Мухаммед был его посланником-пророком; что до него бог посылал людям и других пророков — это библейские Адам, Ной, Авраам, Моисей, христианский Иисус, но Мухаммед выше их; что существуют ангелы и злые духи (*джинны*), впрочем, эти последние, перешедшие в ислам из древнеарабских верований, не всегда злы, они тоже находятся во власти бога и исполняют его волю; что в последний день мира мертвые воскреснут и все получат воздаяния за свои дела: праведные, чтящие бога, будут наслаждаться в раю, грешные и неверные гореть в геенне; наконец, что существует божественное предопределение, ибо Аллах каждому человеку заранее назначил его судьбу.

Аллах изображается в Коране как существо с чисто человеческими моральными качествами, но в превосходной степени. Он то гневается на людей, то прощает их; одних любит, других ненавидит. Как и иудейский и христианский боги, Аллах заранее предназначил одних людей к праведной жизни и будущему блаженству, других — к беззакониям и загробным мучениям. Тем не менее, в Коране, как и в Евангелии, бог многократно именуется милостивым, прощающим и пр. Важнейшее качество Аллаха — это его могущество и величие. Поэтому наиважнейшее догматическое и моральное предписание в Коране — это требование полной, безоговорочной покорности человека воле Аллаха.

Как проста догматика ислама, так же просты и его практические и обрядовые заповеди. Они сводятся к следующему: обязательная пятикратная молитва каждый день в установленные часы; обязательное омовение перед молитвой и в других случаях; налог (*закят*) в пользу бедных; ежегодный пост (*ураза*, в десятом месяце — *рамазане*) в течение всего месяца; паломничество (*хаджж*) в священный город Мекку, которое правоверный мусульманин должен по возможности совершить хотя бы раз в жизни.

Также как и в других религиях, в исламе существует несколько течений. Главные из них, как уже было сказано, — это суннизм (около 90% мусульман) и шиизм.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чём состоит взаимосвязь философии и религии?
2. В чём состоит сущность буддизма как одной из мировых религий?
3. В чём состоит особенность христианства как одной из мировых религий?
4. В чём состоит особенность ислама как одной из мировых религий?

Лекция №17. Философия и искусство

Сущность понятия искусство

Искусство - художественное творчество в целом — литература, архитектура, скульптура, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, музыка, танец, театр, кино и другие разновидности человеческой деятельности, объединяемые в качестве художественно-образных форм освоения мира. В истории эстетики сущность искусства истолковывалась как подражание (мимезис), чувственное выражение сверхчувственного и т. п.

Философии как виду знания присущи также черты, характерные еще для одного вида познавательной деятельности — для художественного освоения действительности, т.е. для искусства.

Что отличает искусство от других форм познавательной деятельности?

Прежде всего, личностный характер познания.

Природа искусства отражательно-выражательная.

Имеются и другие особенности искусства, если сравнивать его, допустим, с наукой. Искусство — образное освоение действительности, здесь превалирует индивидуальное, единичное/ Искусство тоже отражает общее, но это общее (типичное) представляется в конкретных, живых образах.

Искусство направлено на постижение эстетического в самой действительности.

Философские произведения, если они действительно осмысливают бытие человека и окружающую его действительность, тоже оказываются личностными, выражающими личность и переживания философа, его отношение к действительности. Поскольку переживания у разных философов различны, различны отношения, постольку и пониманий этого мира в философии множество. Результаты философствования тесно связаны, как и в искусстве, с индивидуальностью. Философия, отмечал В. И. Вернадский, является попыткой из личности познать сущее. В философии эмоциональный заряд в целом меньше, чем в искусстве, но по сравнению с естественными науками все же достаточно значителен, чтобы ставить вопрос о том, является ли философия также и искусством.

Русский философ второй половины XIX века Н.Я. Грот в 1880 году опубликовал статью «Философия как ветвь искусства». Обосновывая правомерность своего утверждения, он, в частности, отмечал следующее. Поэтические и философские произведения всегда удовлетворяют только известных лиц и в известные эпохи, а других не удовлетворяют, — иначе сказать, и те, и другие составляют дело вкуса, тогда как в науке о вкусах смешно было бы говорить. Тем не менее, несмотря на разнообразие и переменчивость вкусов в отношении к произведениям музыки, живописи, поэзии и философии, все они обладают в одинаковой мере способностью, если только они хороши, всегда вызывать в нас впечатление чего-то великого или высокого, волновать нас чувством красоты и гармонии, хотя бы мы вовсе не разделяли общую их идею и не одобряли ее исполнение в частностях. Платон, Аристотель, Декарт, Спиноза, Кант во всяком человеке возбуждают такое же изумление и уважение к своим творениям, как Фидий, Софокл, Эврипид, Рафаэль, Моцарт и Шекспир. Далее Н.Я. Грот замечает: «Философские системы, как все творения художников и поэтов, всегда остаются достоянием личности и неразрывно связаны с именем своего творца. Родственность философии и искусства и их взаимопроникновение, вплоть до слияния демонстрируется ещё тем фактом, что несомненно философские труды нередко обретали форму художественных произведений (к примеру — у Платона, Ф. Ницше, А. Камю), а многие выдающиеся поэты и писатели (А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой) были философами-мыслителями.

Как видим, из изложенного, имеются все основания для постановки вопроса: «А является ли философия искусством?» Один из вариантов ответа на этот вопрос дан Н.Я. Гротом, относившим философию к искусству. Он писал: «Откажемся же от тысячелетней иллюзии, что философия есть наука, и преклонимся пред нею в новой, более идущей к ее лицу одежде. С тем вместе перестанем верить в абсолютную цену ее созданий и ожидать, что она откроет нам тайну мироздания. Этой цели через сотни или тысячи лет достигнет, быть может, настоящая наука в ее медленном поступательном движении. К философии же станем прислушиваться с вниманием, как к вечно юной изобразительнице нашей внутренней жизни и выразительнице высших потребностей нашего чувства. Без чувства жить нельзя — будем же сознательно платить ему дань в этой, хотя и старой, но до сих пор неверно понятой форме».

Все окружающее есть продукт искусства. Природа, писал Пруст, как она есть на самом деле, — это природа, увиденная поэтически. Поэзия — не добавка к природе, поэтически увидеть — значит увидеть так, как есть на самом деле. Здесь термины «философия» и «поэзия» совпадают.

Не искусство подражает жизни, а жизнь подражает искусству. Если произведения суть формы жизни, суть великие мысли природы, то я могу считать их более реальными, чем

наша «реальная» повседневная жизнь. Жизнь не имеет силы искусства; она воспроизводит сама себя лишь на самом низком уровне и в минимальной степени. Искусство преуспевает вполне в том, о чем жизнь знает только по черновому наброску.

Искусство — удивительный феномен, произведения искусства словно узлы, организующие жизнь. Все, описанное в «Илиаде» и «Одиссее», считалось реальными событиями, многое в реальной жизни понималось и освещалось в связи с ними. Таково же влияние искусства и сегодня, только за всю историю человечества накопилось очень много крупных авторов, очень много произведений. Тем не менее, даже не осознавая этого, мы придаем своей жизни целостность, подстраивая ее под искусство, делая ее произведением, которое похоже на какое-нибудь действительно существующее произведение. Я не мог бы относиться к своей жизни, как к чему-то целому, если бы не те произведения искусства, которые с детства формировали мою душу, приучали меня во всем видеть интригу, фабулу, сюжет, ждать счастливого или печального конца, вообще относиться ко всем явлениям жизни, где на самом деле столько хаотического и случайного, как к чему-то, имеющему целостность, общий смысл и законченность. Поневоле подумаешь, не это ли имел в виду Брюсов, когда писал о том, что все в жизни только средство для сладкопевучих стихов. Может быть, искусство является целью жизни, но не как совокупность произведений, а как некая незримая организующая целостность, как первотворчество. «Только с помощью искусства мы можем покинуть самих себя, узнать, как другой видит Вселенную; она совсем иная и не схожа с нашей, пейзажи этой Вселенной будут нам столь же неведомы, что и ландшафты Луны. Благодаря искусству, мы вместо того, чтобы видеть только единственный наш собственный мир, видим мир множественный. Сколько существует самобытных художников, столько и миров открыто нашему взгляду».

Русская литература в XIX-XX вв. создавала шкалу ценностей, по которой судилась эпоха. Подобная гипертрофированная значимость ее иногда выглядела абсурдной, нелепой, но тем не менее всегда имела место: по литературе судили о действительности, в ней видели высший суд. Бунин писал в своем дневнике в 1918 г., что литературный подход к жизни отравил нас: всю громадную и разнообразную жизнь России последнего столетия разбили на десятилетия и каждое определили его литературным героем: Чацким, Онегиным, Печориным, Базаровым. Все это было, с его точки зрения, делом совершенно нелепым, ибо героям этим было 18—20 лет. Тем не менее никуда не деться от того факта, что по литературным героям судили о конкретных людях.

Все сказанное нужно отнести не только к профессиональным художникам, но ко всякому человеку, который делает свою жизнь произведением искусства, является мастером своего дела и своей жизни. А подобная жизнь создает свой оригинальный и неповторимый мир, и здесь приобретают реальный смысл слова о том, что человек является микрокосмом, и в нем, как в зеркале, как в монаде, отражается большой Космос. Каждый человек производит свой мир, свою Вселенную только в том случае, если он является собственным демиургом, если стремится к своему способу существования, который может быть только оригинальным и индивидуальным. Каждый человек должен быть своим собственным произведением.

Кризис современного искусства

Начиная с XIX в. отчетливо выявляется одно из основных противоречий искусства: противоречие между вымыслом и техникой. Все больше художников начинают разделять представление, согласно которому недостаток вымысла, воображения может быть заменен изощренной техникой.

От художника требуется так отточить свое мастерство: владение словом, знание приемов и т.д., чтобы в результате можно было добиться эффекта настоящего переживания. Так, в литературе появляется сколько угодно мастеров литературной техники, но само это мастерство и загоняет писателя в тупик, он не знает, куда применить его и что с ним делать.

Первое время можно обойтись при помощи все растущих тонкостей и усложнений, побеждая литературу усугублением самой литературности, но в конце концов художнику начинает изменять чувство жизни, пока оно не исчезнет совсем.

Анализируя новое искусство, появившееся в 1910—1920-х гг., Ортега-и-Гассет в своей книге «Дегуманизация искусства» выделял в нем следующие тенденции: 1) тенденция к дегуманизации; 2) тенденция избегать живых форм; 3) стремление к тому, чтобы произведение искусства было лишь произведением искусства; 4) стремление понимать искусство как игру и только; 5) тяготение к глубокой иронии; 6) тенденция избегать всяческой фальши и в связи с этим — тщательное исполнительское мастерство; 7) чуждость искусства всякой философии, всяким внеопытным потусторонним вопросам.

Радоваться или сострадать человеческим судьбам, о которых повествует нам произведение искусства, есть, считал Ортега-и-Гассет, нечто отличное от подлинно художественного наслаждения. Озабоченность собственно человеческим несовместима со строго эстетическим удовольствием. А неискушенный зритель говорит, что пьеса «хорошая», если ей удалось вызвать иллюзию жизненности, достоверности воображаемых героев.

Речь, по мнению философа, идет здесь, в сущности, об оптической проблеме. Чтобы видеть предмет, нужно настроить зрительный аппарат. Если мы смотрим через оконное стекло в сад, то, чем чище стекло, тем оно незаметнее и тем лучше виден сад. Но если рассматривать стекло, то сад исчезнет из поля зрения, останутся лишь расплывчатые цветные пятна, нанесенные на стекло. Видеть одновременно сад и стекло невозможно, нужны различные аккомодации глаза. Но точно так же и в искусстве: если мы переживаем судьбу Тристана и Изольды и приспособляем свое художественное восприятие именно к этому, то мы не увидим художественное произведение как таковое. Горе Тристана может волновать нас в той мере, в какой мы принимаем его за реальность. «Но все дело в том, что художественное творение является таковым лишь в той степени, в какой оно не реально. Только при одном условии мы можем наслаждаться Тициановым портретом Карла V, изображенного верхом на лошади: мы не должны смотреть на Карла V как на действительную живую личность — вместо этого мы должны видеть только портрет, ирреальный образ, вымысел».

Если восприятие «живой» реальности, естественных человеческих страстей и переживаний и восприятие художественной формы несовместимы в принципе, так как требуют различной настройки нашего аппарата восприятия, то искусство, которое предложило бы нам подобное двойное видение, заставило бы нас окосеть. И прошлые века, особенно XIX в. — век реализма, насыщенный стилем, ставящий человечество центром тяжести произведения, является, с точки зрения современных теоретиков, аномалией вкуса.

Главным интересом современного искусства, по мнению Ортега-и-Гассета, является стилизация. Стилизовать — значит деформировать реальность, дереализовать. Стилизация предполагает дегуманизацию. Показательным примером является, согласно испанскому мыслителю, разница между Вагнером и Дебюсси. У Вагнера мелодрама достигает безмерной экзальтации, переживания человека, отраженные в музыке, переходят даже в некое космическое измерение. «Необходимо было изгнать из музыки личные переживания, очистить ее, довести до образцовой объективности. Этот подвиг совершил Дебюсси. Только после него стало возможным слушать музыку невозмутимо, не упиваясь и не рыдая... Дебюсси дегуманизировал музыку, и потому с него начинается новая эра звукового искусства». Это же относится и к живописи: художник-традиционалист претендует на то, что он погружен в реальность изображаемого лица. Современный художник, вместо того чтобы пытаться изображать человека, решает нарисовать саму идею, схему этого человека. Экспрессионизм, кубизм и т.п. перешли от изображения предметов к изображению идей. Художник ослеп для внешнего мира и повернул зрачок внутрь, к субъективному ландшафту.

Современное искусство в тенденции приводит к вытеснению элементов человеческого из искусства, оно очищается; наступит момент, когда человеческое содержание искусства станет настолько скудным, что сделается почти незаметным. И тогда его будут понимать

только те, кто обладает даром художественной восприимчивости. Это будет искусство для художников, а не для масс.

С точки зрения русского искусствоведа и философа Вейдле, современные художники хотят уничтожить условности, сорвать литературные покровы хотя бы для того, чтобы обнаружить под ними лишь голое, жалкое ничто. Все это приводит искусство к кризису, и первой его причиной был, начавшийся с эпохи романтизма, но с полной силой ощущаемый лишь сейчас, разрыв между искусством вообще, т.е. всякой возможной художественной формой, и человеческим содержанием, человеческой душой самого художника.

Такой разрыв противоречит, согласно Вейдле, самой природе искусства: вымысел создает более реальных, более живых людей, чем они являются на самом деле, более живую и цельную жизнь, чем та, с которой мы сталкиваемся в нашем эмпирическом опыте. Но реальность искусства — не фантазия, это квинтэссенция самой жизни.

Всякое творчество основано на вере в истинность, в бытие творимого; без этой веры нет искусства. Для того чтобы создать живое действующее лицо, нужно верить в целостность человеческой личности — именно верить, так как не во всяком опыте она дана и нельзя доказать ее доводами рассудка. Раньше изображения существует воображение. Но традиция классического искусства уже умерла, и сейчас лучшие современные писатели — не те, что силятся ее продолжать во чтобы то ни стало и населяют бледные свои книги призраками и двойниками литературных героев прошлого, но те, что стремятся нарисовать образ героя таким, каким они его видят — мерцающим, неверным, в его бесконечном сиротстве, одиночестве, ищущим опоры и не находящим ее. Однако возможности тут не безграничны. Художественное творчество не может быть длительно совмещено с утратой веры в единство человека, с ущербом восприятия цельной личности. Опустошается душа, отказавшись от них. Даже заглядывая в глубь себя, человек не видит там ничего, кроме не живущего, а только мыслящего Я, претендующего на абсолютную власть над всяким явлением насквозь проанализированного мира.

В современном искусстве на первый план выступает не мир, а личность самого художника. Данте и Шекспиром никто не интересовался, как Байроном. Но за последний век появились «науки» о Данте, Шекспире, Гете, Пушкине, что было невозможно в прошедшие века, Творческая личность начинает казаться священной и нужней, чем совершенные ее творения. Вторая причина кризиса искусства вызвана умиранием великого стиля, который был свойствен художникам прошлого. Стиль — это форма души как скрытая предпосылка всякого искусства. Он предопределяет всякое личное творчество, обнаруживаясь во внутренней согласованности душ. Стиль — это гарантия художественной цельности, предустановленная гармония связи содержания и формы. При его отсутствии форма превращается в формулу, а содержание — в мертвый материал. Уже в конце XIX в. обнаружилось осознание того, что самые главные вещи в искусстве утрачены — стиль, органическая культура, иррациональные основы художества, религиозная и национальная укорененность искусства. В искусстве пропадает человек, оно становится игрой, в нем все более торжествуют две стихии, одинаково ему враждебные — эксперимент и документ. Либо художник развлекается своими приемами, как шахматными ходами, либо просто обзирает обильный, легко усваиваемый материал из истории, политэкономии, психопатологии. «Искусство великих стилистических эпох полностью выражает человека именно потому, что в эти эпохи он не занят исключительно собою, не оглядывается ежеминутно на себя, обращен если не к Творцу, то к творению в несказанном его единстве, не к себе, а к тому высшему, чем он жив и что в нем живет. Все только человеческое ниже человека. В том искусстве нет и человека, где хочет быть только человек».

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое искусство?
2. В чём состоит взаимосвязь философии и искусства?
3. Как проявляется кризис современного искусства?

Лекция №18. Социальная жизнь общества

Философские концепции исторического развития общества

Одной из наиболее известных ранних концепций общества и государства была **теория идеального государства Платона**. По мнению философа, идеальное государство должно иметь своей целью общее благо; достижению этой цели подчиняются частные интересы людей. Идеальное государство состоит из трёх каст: философов, или правителей; воинов, или стражей; ремесленников и земледельцев. Три сословия выделяются Платоном по аналогии с тремя частями человеческой души: разумной (философы), яростной (воины) и вожделеющей (ремесленники и земледельцы). Различие в душевных свойствах даётся от рождения: человек рождается представителем определённой касты.

Государство, по Платону, возникает из-за естественной потребности людей к объединению с целью облегчения условий своего существования. Согласно Платону, государство “возникает..., когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но нуждается еще во многом. Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства...” **Разрабатывая концепцию идеального государства**, Платон исходит из того соответствия, которое, по его мнению, **существует между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой. В государстве и в душе каждого отдельного человека имеются одни и те же начала. Трём началам человеческой души, а именно, разумному, яростному и вожделеющему, в государстве соответствуют три аналогичных начала — совещательное, защитное и деловое, а последнее в свою очередь формирует три сословия — философов-правителей, воинов-защитников и производителей (ремесленников и земледельцев).** Государство, по Платону, может считаться справедливым лишь в том случае, если каждое из трех его сословий выполняет в нем свое дело и не вмешивается в дела других. При этом предполагается иерархическая соподчиненность этих начал во имя сохранения целого.

Средневековая философия предложила **линейную концепцию исторического процесса**. Показательными для Средневековья являются идеи Аврелия Августина, который представляет историю как длительный процесс борьбы добра со злом, процесс спасения человечества и обретения им утраченного единства с Богом.

Новое время предложило свою интерпретацию происхождения и устройства государства - **концепцию естественного права и общественного договора**. Общественный договор – это договор каждого с каждым о передаче общей власти права управлять собой. Сам факт заключения договора свидетельствует о переходе человечества от естественного состояния к гражданскому. Главный признак гражданского состояния – наличие государства, то есть публично организованной принудительной силы. Заключая общественный договор, люди передают часть своих прав власти, держателем которой выступает суверен. Все остальные – его подданные. Т. Гоббс отмечает, что общественным договором отчуждаются не все права. У подданных существует ряд неотъемлемых прав, которые государство как раз и призвано защищать: право на жизнь, право не свидетельствовать против себя, право на решение семейных дел.

Дж. Локк уточнил идею естественных прав, заявив, что неотчуждаемыми правами личности являются право на жизнь, свободу и собственность. Этими правами обладают все люди от рождения, независимо от обстоятельств. Все гражданские законы основываются, по мнению ДЖ. Локка, на идее естественных неотчуждаемых прав.

Что касается понимания сущности исторического развития, то до середины XIX века в философии господствовали идеалистические концепции двух видов: субъективистские и объективистские. С позиции исторического субъективизма развитие общества объясняется

действиями великих людей: королей, императоров, крупных политических, религиозных или военных деятелей. С позиции исторического объективизма решающую роль в истории играют надличностные силы: божественная воля, Абсолютная идея, Мировой дух.

Материалистическое объяснение истории впервые было предложено К. Марксом в его концепции исторического развития как смены общественно – исторических формаций.

В конце XIX – начале XX века произошло ещё одно изменение в философских взглядах на историю: представление о линейности исторического процесса сменилось представлением о цикличности исторического развития. История человечества предстала как совокупность сменяющих друг друга цивилизаций.

Формирование цивилизационного подхода связано с именами Ф. Ницше, О. Шпенглера, М. Вебера, А. Тойнби.

В современной философии отсутствует единая концепция возникновения и развития человеческого общества.

Марксистская концепция общественного развития (материалистическое понимание истории) и цивилизационный подход.

Марксистское учение об обществе, развитое последователями К. Маркса и Ф. Энгельса носит название «исторический материализм». Подобно Гегелю, марксисты рассматривают мировую историю как единый закономерный процесс, а исторический материализм призван изучать наиболее общие законы развития человеческого общества.

Основные идеи исторического материализма были изложены Марксом и Энгельсом в 40-е годы XIX в. в таких работах, как “Экономическо-философские рукописи 1844 года”, “Святое семейство”, “Немецкая идеология”, а в более разработанном виде в “Ницете философии” и “Манифесте Коммунистической партии”.

Исторический материализм означает такой подход в познании общественных явлений, когда они изучаются в первую очередь с позиции философского материализма, когда точкой отсчета при анализе общественных изменений выступают материализованные, главным образом, экономические преобразования, а затем и все остальные. Предметом исторического материализма выступают не отдельные общественные явления, а всеобщие законы и движущие силы общества, рассматриваемые через призму их целостности, противоречивости и взаимозависимости. В отличие от других общественных наук, например, политологии, социологии, которые изучают лишь отдельные стороны общественной жизни, исторический материализм изучает в первую очередь наиболее общие законы развития общества, законы возникновения, существования, движущие силы развития общественно-экономических формаций. Под общественно-экономической формацией подразумевается целостный социальный организм, определенная система общественных явлений и отношений, внутренне связанных друг с другом и зависимых друг от друга. Несмотря на многообразие общественных процессов, специфичность географических, экономических, этнических и специальных условий, в которых происходит развитие различных человеческих сообществ, исторический материализм выделяет из всей совокупности общественных отношений производственные отношения как главные и определяющие. Такой подход позволяет выделить общее у стран и отнести их к одному уровню развития. Так, в таких странах, как Германия, США, Япония общим является высокий уровень научно-технического развития, автоматизация и компьютеризация технологических процессов, наличие небольшого числа крупных собственников и многомиллионной армии лиц наемного труда. Все это позволяет отнести эти страны к одному уровню развития, к одной общественно-экономической формации. Исторический материализм рассматривает общественно-экономическую формацию как определенный тип общества, цельную социальную систему, функционирующую и развивающуюся по своим специфическим законам на основе данного способа производства. Под способом производства Маркс имел в виду совокупность производительных сил (техника, люди, земля) и производственных отношений (отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов). марксизм использует также понятия *базис* и *надстрой-*

ка. Эти понятия соотносительные и тесно взаимосвязаны друг с другом. Под базисом подразумевается экономическая структура общества, совокупность производственных отношений данного общества. Можно сказать, что базис – это форма материальных производительных сил и производственных отношений, предназначенная для выражения социального характера производственных отношений как экономической основы общественных явлений.

Надстройка представляет собой две сферы общественных явлений. Прежде всего, это общественные идеи и настроения, выступающие в форме идеологии и общественной психологии. Во-вторых, это государственные и общественные организации и учреждения – такие, как формы государственного правления – монархия, республика; органы правосудия; политические и общественные организации и т. п. Итак, можно сказать, что надстройка – это совокупность общественных идей, учреждений и отношений, возникающих на основе существующего экономического базиса. Хотя надстройка является производной от базиса и вполне оправданной является фраза: “каков базис, такова и надстройка”, тем не менее она обладает определенной степенью самостоятельности и, в свою очередь, может оказывать влияние на базис, причем как в плане его развития, так и стагнации. Поступательное развитие человеческой цивилизации, согласно марксизму, осуществляется благодаря смене общественно-экономических формаций. Преимущество истории определяется производительными силами, которые постоянно совершенствуются и развиваются. Что же касается производственных отношений, то для них характерна прерывность. Выполнившие и исчерпавшие свой ресурс производственные отношения отмирают или же ликвидируются, а на их месте возникают более совершенные и эффективные производственные отношения. В целом становление и развитие каждой общественно-экономической формации, переход к более высокому уровню развития подчиняется закону соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Всего в процессе уже осуществившегося исторического развития исторический материализм выделяет четыре основных общественно-экономических формации – первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую. Их должна сменить последняя – коммунистическая формация, начальной стадией которой является социализм.

Еще одной концепцией, претендующей на всеобщий охват социальных явлений и процессов, является **цивилизационный подход к истории человечества**. Суть этой концепции в самой общей форме заключается в том, что человеческая история представляет собой не что иное, как совокупность не связанных друг с другом человеческих цивилизаций. У нее немало приверженцев, среди которых такие известные имена, как О. Шпенглер (1880–1936), А. Тойнби (1889–1975). У истоков этой концепции был русский мыслитель Н. Я. Данилевский (1822–1885), опубликовавший в 1869 г. сочинение “Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому”.

По мнению Данилевского, естественная система истории заключается в различении культурно-исторических типов развития, имевших место в прошлом.

Для развития культурно-исторических типов, или цивилизаций должны соблюдаться определенные условия, которые, правда, Данилевский называет законами исторического развития. К ним он относит:

1) наличие одного или нескольких языков, при помощи которых племя или семейство народов могли бы общаться друг с другом;

2) политическая независимость, создающая условия для свободного и естественного развития;

3) самобытность каждого культурно-исторического типа, которая вырабатывается при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций;

4) цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств;

5) ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу.

П.Я. Чаадаев о судьбе России

Одним из первых, если не первым в России, Пётр Чаадаев подошёл к оценке места России в мире, её настоящего и будущего, не с узких, местных, а с позиций глобальных, современных.

Раскинувшись между двух великих делений мира, писал он, между Востоком и Западом, опираясь одним концом на Китай, другим на Германию, мы должны бы были сочетать в себе два великих начала духовной культуры – воображение и разум и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара.

Реальность же такова, с болью и горечью говорит мыслитель, что «мы никогда не шли об руку с прочими народами, мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку и у нас нет традиций ни того, ни другого». Чаадаев говорит о вневременности России, то есть о том, что, «стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода». Россия как бы предоставлена сама себе, она выключена из общемирового исторического процесса. Провидение, говорит мыслитель, как будто совсем не занималось нашей судьбой, предоставило нас всецело самим себе.

Одним из первых в мировой философии – задолго до создания теории относительности – русский философ понял, что время – это не чистая пустая длительность, одинаковая для всех. Нет, историческое время течёт по-разному в разных условиях. «Все времена мы создаём себе сами», – писал Пётр Чаадаев. То есть оно, это время, зависти от нашей человеческой деятельности. Время может лететь и может тянуться. Это проникновение в сущность исторического времени позволило Чаадаеву поставить невыносимо горький диагноз родной своей стране. Мы так странно движемся во времени, заключает Чаадаев, что по мере движения вперёд пережитое пропадает для нас безвозвратно... Мы живём лишь в самом ограниченном настоящем, без прошедшего и будущего, среди плоского застоя... И вновь читаем Чаадаева: «Мы растём, но не созреваем, движемся вперёд, но по кривой линии, которая не ведёт к цели».

Чаадаев с безоглядной, поразившей современников смелостью сказал об отставании России, об отсталости экономической и политической, социальной и культурной. Более того, – о рабстве, которое, в отличие от Древнего Рима или современной ему Америки, охватило не отдельную группу населения, а всё общество, всё – снизу доверху. И разъело душу страны, развратило всех и каждого. Рабство – бесправие и покорность низших, но и произвол и деспотизм верхов.

Сближение России с Западом, по Чаадаеву, может осуществиться лишь на одной общей христианской основе. Православие должно реформироваться. Просто религиозная вера в России должна стать живой, жизненной, действенной, она должна пробуждать энергию, стремление к образованию, просвещению всего народа, к обновлению всех Форм жизни. Плод христианства, писал Чаадаев, для нас не созрел; мы должны от начала повторить на себе всё воспитание человеческого рода. Поэтому, заключает мыслитель, нам незачем бежать за другими, нам следует откровенно оценить себя, понять, что мы такое, выйти из лжи... Только тогда «мы пойдём вперёд и пойдём скорее других».

Русская философия об исторической самобытности России

Русская философия 19-20 вв. отличается тем, что философские воззрения этого периода строились как раз на самобытности России и как один из критериев этой самобытности, её религиозность и это не случайность. Философский процесс в России, не есть отдельный

автономный процесс, а один из аспектов существования российской культуры, поэтому духовным истоком цельного процесса является Православие, во всей совокупности своих сторон: как вера и как Церковь, как учение и как институт, как жизненный и духовный уклад. Она впитала в себя лучшие философские традиции европейской и мировой философии. В своем содержании она обращается и ко всему миру, и к отдельному человеку и направлена как на изменение и совершенствование мира (что свойственно западноевропейской традиции), так и самого человека (что свойственно восточной традиции). Вместе с тем это очень самобытная философия, включающая в себя весь драматизм исторического развития философских идей, противостояние мнений, школ и направлений. Тут соседствуют и вступают между собой в диалог западники и славянофилы, консерватизм и революционный демократизм, материализм и идеализм, религиозная философия и атеизм. Из её истории и ее целостного содержания нельзя исключать никакие фрагменты — это ведет лишь к обеднению её содержания. Философия есть не только продукт деятельности чистого разума не только итог изысканий узкого круга специалистов.

В рассуждениях Н. Бердяева о “русской душе” проявилась наблюдательность, и понимание национального характера. В них нашли свое продолжение старые споры славянофилов и западников. В этих спорах он занял достаточно оригинальную позицию. В противовес односторонне западнической точке зрения, рассматривавшей все не похожее на “Европу” элементы русской жизни как признак ее отсталости, философ утверждает духовно-историческую самобытность России. Русский народ не догоняет запада, а идет своим собственным путем. Вместе с тем, Бердяев не принимает и традиционного славянофильства, и в отличие от него считает, что в русской истории невозможно найти гармоничного внутреннего единства. Не соглашается он и со славянофильским тезисом о “негосударственной” сущности русского народа. В соответствии со своей концепцией противоречивой природы “русской души”, Бердяев развивает иной тезис: в русском сознании уживаются и приверженность государственному могуществу, и идеал свободы. Столкновение инстинкта государственности с инстинктом вольнолюбия и правдолюбия исторически выразилось в постоянном чередовании разрушительных бунтов вольницы с периодами усиления власти, сдерживавшей эту вольницу железной рукой.

Замысле Бердяева, очевидно, состоял в том, чтобы снять крайности западничества и славянофильства в новом теоретическом синтезе. Следуя В. Соловьеву, Бердяев пропагандирует мессианский смысл русской истории и божественное предназначение русского народа.

Славянофилы — они утверждали самобытность и неповторимость русской духовной жизни (Хомяков, Киреевский, Аксаков). В основе славяно-философской идеи лежала концепция о мессианской роли русского народа, и, во-вторых, его религиозной, культурной самобытности, в третьих, о решающей роли православия для развития мировой цивилизации.

Западников отличало стремление вписать Россию в процесс развития европейской культуры. Россия должна учиться у Запада и пройти тот же исторический путь. Идеологию западников поддерживали: Белинский, Чернышевский, Герцен. Т. к. опора была на Запад, то каждый из них активно пропагандировал того или иного западного ученого. Белинский опирался на труды Гегеля. Чернышевский — на Фейербаха, Герцен — французских материалистов.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие философские концепции исторического развития общества выделяют учёные?
2. Что представляет из себя марксистское учение об обществе?
3. В чём сущность цивилизационного подхода к истории человечества?
4. Каковы взгляды П. Чаадаева о месте России в мировом сообществе?
5. Каковы взгляды русских философов об исторической самобытности России?

Лекция №19. Философия и культура

Этапы в истории философии культуры

В истории философии культуры можно выделить три главных этапа.

Первый этап, начавшийся в античной философии и продлившийся до XVIII в., был временем зарождения знания о культуре. Ни в античности, ни в средние века, ни в эпоху Возрождения, ни даже в XVII в. культура как специфическое явление не становилась специально предметом изучения. Однако независимо от того, пользовались ли мыслители разных эпох понятием культура или же употребляли близкие по смыслу термины, такие как цивилизация или образование, обсуждаемые проблемы оказывались необходимой частью философского знания.

Вторым этапом стал этап превращения культуры в предмет самостоятельного философского анализа. Процесс осмысления культуры философией осуществлялся внутри традиционных философских областей и проблем: в теории познания, в философии человека, в социальной философии, этике и эстетике. Большинство мыслителей XVII-XVIII вв. были убеждены в огромных возможностях научного знания и создали целую программу совершенствования разума. Именно эта программа стала тем направлением в истории философии, которое имело непосредственное отношение к философии культуры.

На третьем этапе стремление к научности достигает крайней степени. Вместо обсуждения философских проблем отношения культуры к другим формам бытия, таким как природа, общество и человек, исследователь обращается к анализу конкретных феноменов культуры (исторических, социальных, этнических). Наряду с философией культуры возникают конкретные исследования культуры в рамках специальных гуманитарных и социальных наук. Происходит становление особой науки – культурологии.

Культура

Что же такое культура? Разберем несколько вариантов ответов, которые имеются в современной философии культуры.

Культура — это искусственная среда, созданная человеком. При таком понимании культура противопоставляется природе («натуре»).

Культура — это научаемое поведение (т. е. не генетически наследуемое, а приобретенное в процессе социализации).

Культура — это специфически человеческая деятельность. Любое действие человека является фактом культуры.

Культура — это ценностная деятельность, способ развития человека и человечества. Культурой может считаться лишь то, что направлено во благо человека. Культура при таком понимании противопоставляется антикультуре.

Культура — это память человечества, средство сохранения и передачи опыта и традиций.

Культура — это новаторство, творчество, свободная деятельность.

Культура — это знаковая, символическая деятельность.

Множественность теорий культуры объясняется сложностью самого феномена культуры и разнообразием функций, которые выполняет культура.

Социальная философия выделяет следующие **функции культуры**

Социализирующая функция. Социализацией называется процесс усвоения человеком социальных ролей, умений и навыков, Социализация протекает исключительно в культурном окружении. Именно культура предлагает разнообразие ролей и норм поведения.

В социологии и социальной психологии имеется также понятия «девиация» – отказ от социально одобренных норм поведения.

Коммуникативная функция, т. е. взаимодействие между людьми, социальными группами и обществами.

Функция *дифференциации и интеграции* общества, поскольку культура – продукт совместного существования людей, который требует обретения общих интересов и целей, т. е. интеграции. В то же время набор форм социального взаимодействия постоянно изменяется, т.е. происходит дифференциация культуры

Знаково-коммуникативная функция культуры. Все явления культуры, «артефакты», являются знаками, несущими символическое значение. Особенностью человеческой деятельности является именно ее символическая природа, благодаря которой осуществляется общение между людьми. Знаки и символы упорядочены: образуют системы. Культуру, таким образом, можно рассматривать как систему символов.

Игровая функция культуры заключается в том, что в ее рамках; существует и свободная, творческая деятельность людей, в основе которой лежат состязательные и развлекательные моменты (например, празднества, соревнования, карнавалы). Понятие «игра» активно используется в современных исследованиях, поскольку позволяет глубже понять особенности человеческой деятельности.

Каково место личности в культуре? В философии существует следующее положение: человек — это *субъект и объект культуры*. Действительно, культура является результатом деятельности людей, но в то же время именно культура воздействует на формирование человека социализирует его. Культура - это и способ внутренней регуляции, требующий рефлексии, а не просто воспроизведения. Понимать мир - значит расширить свое отношение к нему. Если человек проявляет потребительское отношение к культуре, отказывается от творчества, то он культурно «дичает». Наоборот, умение разнообразить свою жизнь, находить возможности для творчества означает умение войти в мир культуры.

Одним из сложнейших вопросов социальной философии является вопрос о соотношении культуры и общества. Реальность, выраженная в данных категориях, во многом совпадает, но имеются и различия. Культура и общество не соотносятся как часть и целое, они являются взаимопроникающими. По сути дела, речь идет о двух ракурсах рассмотрения жизни людей. Обращая внимание на способы объединения людей и их исторические формы, мы используем понятие «общество» Категория «культура» дает возможность рассмотреть, как именно люди действуют, что создают и передают от поколения к поколению

Понятия «культура» и «цивилизация» занимают важнейшее место в современном культурологическом знании. Они тесно связаны как по своему происхождению, так и по основным значениям. Тем не менее, между этими понятиями имеются существенные различия и по смыслу, по употреблению в различных контекстах.

И «культура», и «цивилизация» могут в одинаковой степени означать общее отличие человека от природы, человеческого общества от естественной среды. Оба понятия могут употребляться как антонимы понятий «дикость», «варварство», «невежество».

Как «культура», так и «цивилизация» применяются для обозначения определенных исторических типов культуры, эпох в истории культуры. Так, «античная культура» и «античная цивилизация», «азиатская культура» и «азиатская цивилизация», а также другие аналогичные выражения значат одно и то же.

Оба слова могут указывать на процесс развития человечества, которое перешло от жизни по законам природы к культурному состоянию, или цивилизованному состоянию. Однако, как правило, культура мыслится как нечто, возникшее раньше, чем цивилизация. Так, говорят о «первобытной культуре», но не о «первобытной цивилизации». Зато широко используется термин «цивилизации Древнего Востока», применяемый к древним культурам Египта, Междуречья, Индии, Китая и др.

Различия между значениями понятий «культура» и «цивилизация» связаны с их происхождением. Поскольку понятие «культура» происходит (если оставить в стороне его первоначальное значение «земледелие») из сферы религии («почитание богов»), педагогики и философии («образование, воспитание, обучение»), то оно чаще применяется к явлениям так называемой «духовной культуры»: образованию, науке, искусству, философии

фии, религии, морали. Слово «цивилизация» обычно относится к явлениям так называемой «материальной культуры» (техника, производительные силы экономики, жилище, транспорт и связь и т. д.) и к общественной жизни.

Сегодня, когда говорят о «цивилизованных странах», имеют в виду страны с высоким уровнем экономического, технического и социального развития (США, западноевропейские государства, Япония). Но, с другой стороны, «культурной страной», «страной высокой культуры» могут назвать и относительно бедную страну, с низким или средним уровнем социально-экономического и технического развития.

Иногда культура и цивилизация определяются друг через друга: цивилизация понимается как стадия культуры, или культура - как стадия цивилизации.

Американская и английская наука почти не проводит различия между этими понятиями, но американские исследователи чаще употребляют термин «культура», английские – «цивилизация» (Тойнби).

По мнению Шпенглера, цивилизация - окостеневшее, застывшее состояние социума, основанное на вещных и формальных отношениях. Эпоха поздней, угасающей культуры (или цивилизации), характеризуется упадком и деградацией религии, философии, искусства и одновременным расцветом машинной техники и технологии управления людьми, стремлением к комфорту, скоплением огромных человеческих масс в городах-мегаполисах, истребительными войнами. Цивилизация – период распада органичности и целостности культуры, предвещающий ее скорую гибель.

Немецкий социолог *Фердинанд Тённис* (1855 - 1936) различал культуру народа и цивилизацию государственной организации, которым соответствуют «органическое» и «механическое» состояния общества. Цивилизации свойственен рационализм, это - область науки и права; культура же включает в себя религию, нравственность и искусство.

Немецкий экономист и социолог *Альфред Вебер* считал, что область культуры ограничивается сферой свободного творчества и полагал, что культура духовна и эмоциональна, а цивилизация обеспечивает средства к существованию и поэтому технологична, материальна.

Русский философ *Николай Александрович Бердяев* (1874 - 1948) придерживался аналогичных взглядов. Он полагал, что культура имеет религиозные основы и в культуре символически выражена духовная жизнь. Происхождение же цивилизации «мирское», она рождается в борьбе человека с природой. «Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудия.

Соотношение Западной и Восточной культур

Огромное значение имеет решение вопроса о соотношении Западной и Восточной культур и цивилизаций, а также месте России в диалоге этих культур.

Запад и Восток в данном контексте рассматриваются не как географические, а как геосоциокультурные понятия. Современный исследователь В. С. Стёпин отмечал, что под термином «Запад» он понимает особый тип цивилизационного и культурного развития, который сформировался в Европе примерно в 15 — 17 вв. Цивилизацию этого типа можно было бы назвать техногенной. Её характерные черты - это быстрое изменение техники и технологий, благодаря систематическому применению в производстве научных знаний. Следствием такого применения являются научные, а затем и научно -технические революции, меняющие отношение человека к природе и его место в системе производства.

Предпосылки западной культуры закладывались ещё в античности и средневековье. Основными вехами её предистории были следующие: опыт демократии античного полиса, становление в рамках его культуры различных философских систем и первых образцов теоретической науки, а затем сформировавшаяся в эпоху европейского средневековья христианская традиция с её представлениями о человеческой индивидуальности, концепцией морали и пониманием человеческого разума как созданного, «по образу и подобию Бога», и поэтому способному к рациональному постижению смысла жизни. В эпо-

ху Просвещения завершилось формирование мировоззренческих установок, определивших дальнейшее развитие техногенной цивилизации. В системе этих установок формировалась особая ценность прогресса и науки. В социальном плане западная цивилизация отождествляется с эпохой становления и развития капиталистических производственно - экономических отношений и буржуазно - демократических - форм правления, становления гражданского общества и правового господства. В технологическом плане - с индустриальным и постиндустриальным обществом.

Западному типу культуры в философии и социологии противопоставляется восточный тип, получивший название “традиционное общество”. Геополитически Восток связывается с культурами Древней Индии и Китая, Вавилона, Египта, национально - государственными образованиями мусульманского мира. Эти культуры были самобытными и, вместе с тем, характеризовались некоторыми общими чертами: они были ориентированы, прежде всего, на воспроизводство сложившихся социальных структур, стабилизацию устоявшегося образа жизни, господствовавшего на протяжении многих столетий. Традиционные образцы поведения, аккумулирующие опыт предков, рассматривались как высшая ценность.

В мировоззренческом аспекте в восточных культурах отсутствует разделение мира на мир природы и социума, естественный и сверхъестественный. Автономия, свобода и достоинство человеческой личности чужды духу восточной культуры. В восточных мировоззренческих системах человек абсолютно несвободен, он предопределён либо космическим законом, либо Богом. Отсюда проистекают политические и экономические модели устройств жизни “восточного человека”. Восточным людям чужд дух демократии, гражданского общества. Там исторически господствовали деспоты.

В современном мире осуществляется тесное взаимодействие всех сфер общественной жизни в различных странах и континентах. Это взаимодействие накладывает огромный отпечаток на трансформацию культур.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие выделяют этапы в истории философии культуры?
2. Что такое культура?
3. Какие функции культуры выделяет социальная философия?
4. Каково место личности в культуре?
5. В чём состоит взаимосвязь понятий «культура» и «цивилизация»?
6. Каково соотношение Западной и Восточной культур?

Лекция №20. Современная цивилизация в мире культуры

Массовая культура

Вероятно, точкой отсчета в появлении и развитии массовой культуры следует все же считать конец XIX – начало XX века.

Что же такое «массовая культура»? Как и в случае с традиционной культурой универсального определения массовой культуры до сих пор не существует. Такая ситуация имеет свое рациональное объяснение. Дело в том, что как научно-философская категория, «массовая культура» включает в себя целых три понятия. Во-первых, «культуру», как особый характер продукта. Во-вторых, «массовость», как степень распространения продукта. В-третьих, «культуру», как духовную ценность.

Одним из наиболее интересных и продуктивных следует признать поход к определению «массовой культуры» Д. Белла, согласно которому массовая культура – это своего рода организация обыденного сознания в информационном обществе, особая знаковая система или особый язык, на котором члены информационного общества достигают взаимопонимания.

Сейчас массовая культура проникает практически во все сферы жизни общества и формирует свое единое семиотическое пространство.

Очевидно, массовая культура – явление далеко не однородное. Оно имеет свою структуру и уровни. В современной культурологии, как правило, выделяют три основных уровня массовой культуры:

- * кич-культура (т. е. низкопробная, даже вульгарная культура);
- * мид-культура (так сказать, культура «средней руки»);
- * арт-культура (мас-культура, не лишенная определенного, иногда даже высокого, художественного содержания и эстетического выражения).

Характеристики массовой культуры

Анализируя массовую культуру как особое социо-культурное явление, необходимо указать ее основные характеристики. Такими характеристиками являются:

- * опора на эмоциональное, иррациональное, коллективное, бессознательное;
- * быстроедоступность;
- * быстрозабываемость;
- * традиционность и консерватизм;
- * занимательность.

Особое внимание «массовая культура» уделяет теме агрессии. Объяснение этому факту дается на основе философии З. Фрейда. Поскольку культура угнетает в человеке природное начало, инстинкты, иллюзионную реализацию своих неудовлетворенных пристрастий он вынужден искать в искусстве. Именно поэтому в «массовой культуре» так много секса и агрессии. Еще одна любимая тема-страх: такие жанры массовой культуры как триллер, фильм ужасов, фильм-катастрофа и т.д. эксплуатируют эту тему весьма активно. В результате психика человека, «закаленная» современной массовой культурой, становится менее чувственной к тому, что происходит в реальности. Человек привыкает к убийству и насилию. Душевное равнодушие сегодня становится, скорее, правилом, чем исключением.

До возникновения технологического общества человек был связан с природой, благодаря религии он чувствовал себя органической частью мира и, в постоянном общении с другими, черпал жизненную энергию. В современном искусственном мире, в окружении бетона, стали и стекла индустриальной цивилизации связь человека с высшими силами, с органикой природы и с другими людьми была сужена до абсолютного минимума и, оставшись в вакууме своего одиночества, человек стал нуждаться в "наркотиках" намного больше, чем когда-либо раньше. Тем более что мир стал настолько переусложненный, что стало бессмысленным пытаться его понять. Но потребность в заполнении внутреннего мира сохранялась и на этот запрос не могли ответить традиционные формы ухода от реальности - алкоголизм, наркотики, сексуальная сфера, тем более что эти формы эскапизма (бегство от реальности) считаются аномалией, и единственно допустимой формой эскапизма стало искусство, трансформирующее реальность в эстетические приемлемые формы.

Когда на авансцену истории вышли массы, весь цивилизованный мир, вне зависимости от политической системы каждой страны, стал перед вопросом, как контролировать эти миллионы, и направить их энергию в безопасное для власти русло.

Новые технологии позволяли упростить культуру и сделать ее доступной для широкого потребления. Как говорил один из заказчиков, Ленин, - "Важнейшим из всех искусств для нас является кино, потому что наше население по преимуществу безграмотно."

Другой советский идеолог, Арбатов, таким образом определял задачи для создателей пролетарской массовой культуры, - "... художник проникается идеей целесообразности, обрабатывая материал не в угоду субъективным вкусам, а согласно объективным задачам производства, ... художники становятся сотрудниками инженеров, ученых, администраторов. Организовать общий продукт руководствуясь не личными побуждениями, а объективными потребностями производства, выполняя задания класса ... "

"Объективные потребности производства" - отвлечь массы от реальных проблем их жизни и заставить их видеть мир так, как этого хочет заказчик.

"Массовая культура, компенсируя чувство беспомощности среднего человека создает образы суперменов, преодолевающих те препятствия, которые в практике непреодолимы, побеждающие там, где среднего человека неизбежно ждет поражение. Супермены не ходят на работу с девяти до пяти, не дрожат перед начальством, не боятся, что завтра их уволят без всякого объяснения причин ... У них нет проблем, как выплачивать месячные счета. Супермены в одиночку решают все социальные проблемы, в простой и понятной форме - чаще физической силой. Эти сказки не уменьшают стрессов, но хотя бы на время, перед уходом в сон, приносят состояние сладкой дремы." Александр Зиновьев.

Чтобы привлечь к себе внимание публики продукт массовой культуры должен быть ярким, зрелищным, поэтому значительными явлениями американской культурной жизни становятся не те, которые говорят об основных вопросах жизни, а периферийные события, экстремальные в своей зрелищности - ограбления, убийства, политические скандалы, автомобильная или авиакатастрофа, землетрясение в Калифорнии или наводнение в Новом Орлеане.

"В массовой культуре качество вещей, событий и человеческие качества не имеют никакой ценности. Ценится только эффект, что делает вещь, человек или событие." Итальянский писатель Барзини.

Массовую культуру создают не свободные художники, ищущие ответы на вечные вопросы жизни, она создается исполнителями, выполняющие заказы профессионалами, специалистами, подчиняющиеся законам производства.

Массовая культура говорит, что если вам что-то не нравится в вашей жизни, рисуйте себе мечту, верьте в мечту, заменяйте мечтой реальность, живите в мечте, так, как это делали многие поколения до вас, живших "Американской мечтой".

Роль массовой культуры в жизни общества

Между тем, исследователи, придерживающиеся оптимистической точки зрения на роль массовой культуры в жизни общества, указывают что:

- ✓ она притягивает к себе массы, не умеющие продуктивно использовать свое свободное время;
- ✓ создает своего рода семиотическое пространство, которое способствует более тесному взаимодействию между членами высоко технологичного общества;
- ✓ дает возможность широкой аудитории познакомиться с произведениями традиционной (высокой) культуры.

И все же, вероятно, противопоставление определенно позитивной и определенно негативной оценок массовой культуры будет не совсем корректным. Очевидно, что влияние

массовой культуры на общество далеко не однозначно. В этом заключается одна из главных проблем анализа массовой культуры.

Делая вывод по данному пункту, можно выделить, что «массовая культура» прочно укрепилась в современном обществе, и ожидать ее спонтанного исчезновения, по крайней мере, в ближайший исторический период, не приходится. Очевидно, что если она продолжит свое существование в настоящем виде, то общий культурный потенциал цивилизации не только не возрастет, но может понести и существенный ущерб. «Массовая культура» имеет и положительные, и отрицательные стороны. Однозначно определить преимущество одной из этих сторон не возможно. Псевдо-ценности массовой культуры все же слишком обременительны и даже разрушительны для личности и общества. Поэтому необходима идейная трансформация массовой культуры через ее наполнение более возвышенными идеями, социально значимыми сюжетами и эстетически совершенными образами.

Интерес к явлению **массовой культуры** возник довольно давно и на сегодняшний день существует немало исследований, теорий и концепций «массовой культуры». Авторы большинства из них склонны рассматривать ее как особый социальный феномен, имеющий свой генезис, специфику и тенденции развития.

Мы видим, что в современном искусственном мире, в окружении бетона, стали и стекла индустриальной цивилизации связь человека с высшими силами, с органикой природы и с другими людьми была сужена до абсолютного минимума и, оставшись в вакууме своего одиночества, человек стал нуждаться в "наркотиках" намного больше, чем когда-либо раньше. Поэтому и возникла «массовая культура», сущность которой заключается в влиянии на сознание человека, его отношении к реальности и душевной чувственности. «Массовая культура» имеет огромное влияние на всю культуру в целом, ей существенно стремление придавать культурным явлениям однородность. «Массовая культура» не требует от человека тратить свою умственную энергию, свои чувства, свою свободу, т.е. всего того, что требует серьезное искусство.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое «массовая культура», каковы её основные характеристики?
2. Какова роль массовой культуры в жизни общества?

Используемая литература:

1. Губин В.Д. Основы философии.-М.ФОРУМ,2011.-Учебное пособие
2. Кадыров А. М. Российская цивилизация и культура: учебное пособие для студентов всех направлений и специальностей, изучающих историю и культурологию.— Уфа : УГАТУ, 2008
3. Кохановский В.П. Основы философии.-М.: Кнорус, 2013.-Учебник
4. Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д. Философия науки. М.: Инфра-М, 2010
5. Матяш Т.П. Основы философии: учеб. Для СПО.-Ростов н/Д Феникс,2015
6. Моисеева Н. А., Сороковикова В. И. Философия. “Питер”, 2009
7. Философский словарь,- М. 2008г.

Интернет-ресурсы

1. "BOOK.ru"
2. eLIBRARY.RU
3. База данных «АГРОС»
4. ЭБС Znanium.com
5. ЭБС Библио Россика
6. ИС "Единое окно"
7. ЭБС «Лань» договор №040 от 30.03.2015
8. ЭБС «Лань», соглашение № 519/10от 25.10.2015г
9. ЭБС «РУКОНТ» № 039 от 31.03.2015
10. ЭБС «Информиио» -СУЗ договор № Б 154 от 08.06.2015.
11. Bgsha.com - Научный журнал «Вестник Брянской ГСХА» [Электронный ресурс]: сайт // Режим доступа: <http://www.bgsha.com/ru/bulletin-BGSHA/> Дата обращения: 10.08.2015
12. Window.edu.ru – «Российское образование» - федеральный портал [Электронный ресурс]: сайт // Режим доступа: <http://window.edu.ru> Дата обращения: 10.08.2015
13. Filosofia.ru - [«Библиотека философии и религии»](http://filosofia.ru) [Электронный ресурс]: сайт // Режим доступа: <http://filosofia.ru> Дата обращения: 10.08.2015

Учебное издание

Стельмахова Елена Петровна

КУРС ЛЕКЦИЙ
по учебной дисциплине

Основы философии

для специальностей 35.02.15 Кинология, 36.02.01 Ветеринария

Редактор Павлютина И.П.

Подписано к печати 21.09. 2017 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага печатная. Усл.п.л. 5,34. Тираж 100 экз. Изд. №5379.

Издательство Брянского государственного аграрного университета
243365 Брянская обл., Выгоничский район, с. Кокино, Брянский ГАУ